

В НОМЕРЕ

**Реабилитация
здорового
смысла**

Любая власть и любая форма правления, будь то республика или монархия, империя или конфедерация, демократия или унитарное правление, могут оцениваться лишь с одной точки зрения: насколько успешно они решают эту задачу – сбережение народа и его традиций.

СТР. 3

**Премьера
рубрики –
«ЛГ»-открытие»**

Хороший поэт – такая же редкость, как хороший оперный голос. Хороших поэтов много не бывает. А если их не замечать и замалчивать, ряд уменьшается до небытия. Но поэт далеко не всегда умеет себя подать. Поэтому мы начинаем новую рубрику – «ЛГ»-открытие», название которой говорит само за себя. Стихи владимирского поэта Дмитрия Кантова представляет главный редактор «ЛГ» Юрий Поляков.

СТР. 6

**Его ноты –
его скакуны**

Особенность новорусской публики – привыкнув вставать во время исполнения газмановских «Офицеров», она теперь вскакивает и размахивает зажимами, и во время когда Лепс голосит «Рюмку водки на столе». Реакция одна, хотя содержание песен на первый взгляд разное. Но это только на первый взгляд...

СТР. 8

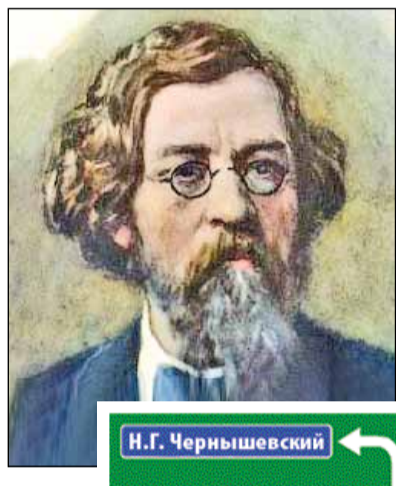
**Династия
Романовых
и современная
Россия**

Нам, живущим в современной России, необходимо взять в XXI век всё лучшее, что было создано предками в истории – и царской, и императорской, и советской.

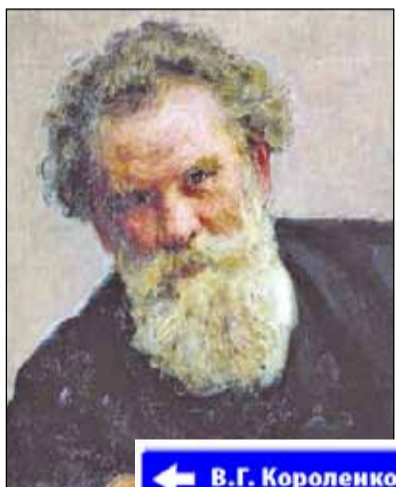
СТР. 9

Что делать в дурном обществе?

150 лет роману Н.Г. Чернышевского
160 лет со дня рождения В.Г. Короленко

Н.Г. Чернышевский

В.Г. Короленко

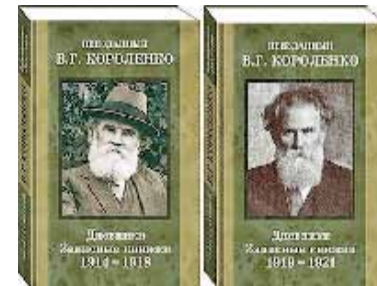
Роман Н.Г. Чернышевского был написан в Петропавловской крепости. Он сыграл беспрецедентную роль не только в литературе, но и в истории русской общественно-политической борьбы. Через 38 лет Ленин озаглавил своё программное произведение именно так – «Что делать?». Опытный публицист, он знал, что делает. Чернышевский создал целую школу прозы о «новых людях», открыл нового героя из разночинной среды, создал новый тип художественного мышления. Номера «Современника» за 1863 г. с текстом романа были изъяты, но роман в списках обошёл всю Россию. Слава Чернышевского не снилась никому из нынешних сытых «оппозиционных» преминосцев. И уж точно никто из них не выдержал бы одного дня его пожизненных страданий. А если бы «Что делать?»

появился сегодня, либералы с такой же яростью набросились бы на автора, как в XIX столетии. Но что общего у народника Короленко и революционного демократа Чернышевского? Аресты и ссылки за свои убеждения? Да, такие совпадения в их биографиях присутствуют. Но прежде всего – сострадание к «детям подземелья», великая русская солидарность не с богатыми и сильными, а с отверженными и угнетёнными. И ещё – страстный интерес к «особенным» людям – пассионариям, способным отказаться от личных благ во имя большой идеи. Дворянин Рахметов ел «простонародную» пищу и спал на гвоздях. Бомж Тыбурций из рассказа Короленко «В дурном обществе» декламировал на ярмарках античных авторов. В кафе «Жан-Жак» оба выглядели бы, мяг-

ко говоря, странно, оба не прошли бы фейс-контроль. Короленко при жизни называли «совестью России». Он написал, кстати, лучший мемуарный очерк о Чернышевском, с которым успел познакомиться лично, где напомнил, что фанаты автора «Что делать?» несколько раз пытались освободить его из вилейского острога. Трудно представить себе нового Г. Лопатина или И. Мышкина, рискующих жизнью ради одного из лауреатов «Большой книги». Чернышевский был живой легендой. Короленко рассказывает, как ямщик, вёзший мученика из якутской ссылки и искренне считавший его важным генералом, поклонился в пояс и спросил: «Николай Гаврилович! Видел наше житишко?» – «Видел», – ответил опальный мыслитель. – «Ну, видел, так и слава те Господи».

Продолжение темы на стр. 4

КНИГА НЕДЕЛИ

● **Неизданный В.Г. Короленко:** Дневники и записные книжки, тт. 1–2. – М.: Пашков дом, 2013. – 500 экз.

Два тома дневников Владимира Галактионовича Короленко – не издававшиеся ранее труды известного русского писателя, журналиста, общественного деятеля и истинного патриота. Его дневниковые записи дают объёмное представление о жизни страны в трагические моменты её истории. Это одновременно оригинальные литературные произведения и ценный исторический источник.

По записям 1914–1915 гг. можно восстановить европейские маршруты писателя. Эти путевые заметки наполнены яркими впечатлениями от знакомства Короленко-публициста с газетами Германии и Франции. Короленко-гражданина – с русской эмиграцией и Короленко-философа – с западными традициями и духовными ценностями.

Читатель составит представление о Короленко и как о человеке. В статье «Перед пожаром» из цикла «Мысли и впечатления» писатель вспоминает поездку на немецкий курорт Наутейм, которую он вынужден был прервать из-за предстоящих родов младшей дочери. Отражённые в записях чувства тревоги, радости и нежности к появившейся на свет внучке многое говорят о его натуре.

Совсем в другой тональности он рассказывает о случае, произошедшем во время Гражданской войны. Тогда два вооружённых бандита проникли в его дом, где временно хранились два миллиона рублей, собранных общественными организациями для голодающих детей. 60-летний писатель не раздумывая бросился на грабителей. Раздался выстрел, но пуля, к счастью, попала в дверь, однако Короленко не отступил. На помощь ему кинулись жена и дочери. Бандиты, обескураженные таким отпором, отступили.

СОБЫТИЕ

В Твери открыт первый в России, а некоторые утверждают, в мире, Дом поэзии. Ему присвоено имя знаменитого земляка Андрея Дементьева, которому губернатор Андрей Шевелёв вручил символический ключ.

Фоторепортаж на стр. 2

В БЕСПАМЯТСТВЕ

Два капитана и политрук

Человеческая память коротка человеческой жизни. Мы ухитряемся забывать дни рождения близких, поручения начальников, не говоря уж о зонтах и перчатках. Но это мелочи по сравнению с другой формой склероза – беспамятством перед лицом исторического факта. В вихре откликов на наши публикации, связанные со стагнацией СП России и параллельным, камуфлируемым благими намерениями процессом закулисного разворовывания собственности бывшего СП СССР, попадаются и голоса троллей – людей, специально обученных мусорить в интернете. Они умело переходят на личности там, где речь идёт об общественных проблемах, и ловко искажают пространство дискуссии оскорблениями и плевками. Сетевой тролль – существо примитивное, владеющее лишь одним приёмом полемики – «сам дурак» – и лишь одним эмоциональным инструментом – хамством. Но хамство – первый признак моральной слабости и уязвимости.

Так, например, в ответ на наши претензии к председателю СПР В. Ганичеву, почти 20 лет руководящему крупнейшей писательской организацией и доведшему её деятельность до практически полного паралича, то и дело слышится: «Не замаяте! Ганичев велик – он спас Союз писателей». Ну, во-пер-

вых, спасение утопающего с последующим летальным исходом, когда его не удаётся откачать, несколько снижает пафос подвига спасателя. А во-вторых, здесь и открывается, так сказать, технология забвения. И её весьма интересно проанализировать.

Культ Ганичева последовательно создаётся его зятем С. Котыкало на интернет-ресурсе «Русское Воскресение». Интересно, Котыкало или другой сподвижник Ганичева сотворил о кумире статью в Википедии – одной из самых известных русскоязычных универсальных энциклопедий, которую ежемесячно просматривают свыше миллиарда раз, на чём свет стоит ругая за неточности и неполно-

ту? Но преимущество Википедии состоит в том, что каждый, обладая самыми мизерными навыками, может исправить и дополнить содержащиеся там сведения. Так вот: в статье, посвящённой В. Ганичеву, его регалии – звания и должности – занимают столько места, что список сочинений просто не уместился. А может, дело в другом: неловко лишний раз напоминать, что заместитель главы Русского Народного Собора был литературным политруком и издавал когда-то книжки под названиями «Устремлённые вперёд», «Боевой опыт комсомольской печати (1917–1925)» и др. Невозможно найти данные и о том, когда Ганичев вступил в СП. И это понятно. Ведь в

Союз писателей лидер СПР вступил в предпенсионном возрасте. Статья о Борисе Степановиче Романове в Википедии отсутствует вовсе. Если бы не благодарная память его земляков-новгородцев, которые на базе библиотеки, носящей имя писателя, провели уже VIII Романовские чтения и поддерживают сайт, посвящённый его творчеству, складывается впечатление, будто кто-то заинтересован в том, чтобы просто стереть любое упоминание в Сети о человеке с царской фамилией, ярком писателе-маринисте, скромном и достойном человеке. Борис Степанович неординарно много сделал и в Мурманске, и в Новгороде Великом – и там, и там он руководил местными отделениями СП. Он вы-

шел из небытия имя и труды замечательного писателя-публициста М.О. Меньшикова. Он спас имение Г.Р. Державина «Званка» от превращения в откормочный комплекс. Он последовательно добивался превращения акватории Валдайского озера в национальный парк, прекращения вырубки валдайских лесов и отмены строительства высокоскоростной магистрали. Во многом благодаря Романову в России с 1998 г. празднуются Дни славянской письменности и культуры.

В декабре 1990 г. Борис Романов был избран первым секретарём правления Союза писателей России и занимал этот пост вплоть до избрания Ганичева председателем СПР в 1994 г., а потом окончательно вернулся домой и там же в 1998 г. уполночила навеки. 30 августа 1991 г. был создан пленум правления СП РСФСР. Произведённая по распоряжению префекта Центрального округа Москвы попытка опечатать здание и приостановить работу пленума якобы за поддержку ГКЧП не увенчалась успехом. В знак протеста против силовых действий «демократов» не кто иной, как Б. Романов, заявил о выходе СП РСФСР из СП СССР. Капитанское искусство бывшего моряка помогло организовать в те смутные дни знаменитую оборону дома на Комсомольском проспекте, 13.

Да что Романов, когда даже роль Ю.В. Бондарева в той драматической

истории затухивается. Сегодня лавры «победителя» громко оспаривает С. Куняев, заявляя, будто это он порвал предъявленный «комиссариатам» мандат, тогда как множество свидетелей утверждают, что сделал это Бондарев!

Только на валдайских Романовских чтениях, а не на многочисленных выездных пленумах СП из уст доктора филологических наук, писателя Вячеслава Анатольевича Кошелева прозвучала мысль об огромной роли Б.С. Романова в спасении Союза писателей России во времена перестройки и послепутчевых смуты. На всех официальных ресурсах СПР имя Романова тщательно замалчивается: капитан может, сам того не желая, мог бы подпортить глянцев, тщательно наводивший на портрет единственного вождя – В. Ганичева.

Да что там Бондарев! Упоминания первого председателя и во многом организатора СП РСФСР Леонида Соболева тоже не встретишь на ганичевских медиапросторах. Глубоко символично, что Соболев, как и Романов, тоже был капитаном – первого ранга.

Конечно, Ганичев написал книгу об адмирале Ушакове и благодаря своему служебному положению переиздал её десятки раз. Но писать дни знаменитую оборону дома на Комсомольском проспекте, 13.

Ю.В. Бондарева в той драматической

ОЧЕВИДЕЦ

Демократия на каждый день

Сознаю, что слегка запоздал с этой темой. Утешаясь лишь соображением, что бывают явления, реагировать на которые лучше не в режиме оперативного отклика, а с некоторой отсрочкой, совместив их с естественными ассоциациями и с течением собственной судьбы.

Итак, народный фронт, воссоздание которого с месяц назад обсуждали политологи и политики. Ни поддержать кого-либо конкретно, ни опровергнуть не берусь. По причине малой компетентности в перипетиях нынешней идейной борьбы, а также за отсутствием должного темперамента. За что отвечаю, так это за круг ассоциаций, неизбежный для всякого более или менее начитанного моего ровесника.

Народный фронт изначально — это, конечно, Франция середины тридцатых. Пролетарские толпы, захлестнувшие великие площади, красные знамена не в противовес национальным трёхцветным, а как бы для выявления их республиканской сути...

Сейчас об этом не принято вспоминать. Левая идея считается скомпрометированной. С лёгкой руки некоторых популярных историков любая декларация в пользу социальной справедливости, где бы и когда бы она ни прозвучала, хохом записывается по ведомству сталинизма, со всеми его эксцессами.

Между тем как раз в эксцессах такого рода самый первый народный фронт замечен не был. Частной собственности не отменял, коллективизации не проводил, на гражданские права не покушался. Наоборот, значительно их расширил. Женщины получили право голоса, заводской люд добился восьмичасового рабочего дня и ежегодного оплаченного отпуска, школьное образование было признано всеобщим и бесплатным.

Известный писатель Стефан Цвейг, приехав в Париж из буржуазно-благосостоятельной Вены, был несколько удивлён тому, как свободно, без малейшего трепета держал себя здешний простой народ на Больших бульварах и в так называемых прекрасных кварталах. Да и сам я, впервые оказавшись в Париже в середине шестидесятых, не без зависти ощущал, насколько непочтительно насмешливы местные трудящиеся (официальный советский термин) по отношению к любому социальному превосходству — административному или материальному.

Понятно, воспринималось это с затёпаным вздохом как следствие давно обретенной политической свободы. Ныне, когда при всех издержках данная свобода не чужда и нам, склоняюсь к мысли, что немалую роль играли в этом мироощущении и завоёванная социальная справедливость, и незабвенное равенство и братство, над которыми теперь принято язвительно иронизировать.

Скажу больше, по привычке к рыночному изобилию, я, конечно, не пожелал бы заменить его дефицитом и распределением, но, пожалуй, был бы не против, если бы оно знало своё место. Это не навязывало бы моим современникам свою алчную идеологию, не подавляло бы меня психологически и, простите за тавтологию, не указывало бы мне цинично на моё место, то есть положение в обществе.

Оно никогда не было завидным. Но прежде я не придавал данному факту особого значения. По той простой причине, что нехватка демократии политической уравновешивалась демократией повседневной, будничной, прямой, так сказать, демократией на каждый день.

В сотый, должно быть, раз вспоминаю о том, что сын бедной вдовы учился в одном классе с сыновьями министров, генералов, народных артистов и ни на мгновение не испытывал по этому поводу социального либо эмоционального ущерба. Надо ли пояснять, что и при поступлении на престижный факультет МГУ моя, так скажем, сословная неприемлемость не помешала мне успешно конкурировать с детьми советской элиты. А когда после двух лет упорной стажировки речь зашла о моём зачислении в штат чрезвычайно популярного еженедельника, то и тут, при всех всегда и всюду свойственных людям попытках использовать привилегии и преимуществ, прямая демократия не подвела. Перед редактором упомянутого еженедельника ходатайствовали за своих сыновей (способных ребят, ноходы одноклассников) известные всей стране замечательные люди.

Сегодня на страницах модных изданий, в эфире популярных каналов и радиостанций без стеснения фигурируют громкие династические имена. «Сыновья бедняков воюют в пехоте», — писал Хемингуэй. Тех, кому ни в пехоте, ни даже в авиации не то что воевать, служить не придётся, к этой великолепной непричастности заботам отечества готовят с младых ногтей.

Однажды по привычке «московского муравья» я шёл по милому сердцу переулку тихого центра. Он был по-прежнему мил и даже патриархален, только уж чрезмерно, избыточно заставлен, точнее, заполонён или оккупирован огромными современными джипами, роскошными, как императорские кареты и агрессивными, будто танки.

Грешным делом я было подумал, что в переулке открыто какое-нибудь чрезвычайно важное государственное учреждение или посольство великой державы, в котором сегодня приём по случаю национального праздника. Однако вылезали из джипов не дипломаты и не отцы отечества, а школьники. Чуть было не написал обыкновенные, но то-то и оно, что не обыкновенные, демонстративно англоязычные, не то чтобы особо одарённые, но явно особо обеспеченные. И потому особо охраняемые. И само собой особо обучаемые. Подозреваю, что не по заветам демократии, а скорее, по законам родовой избранности и банковского престолонаследия.

А теперь самое время вернуться к теме нашего народного фронта. Надежд на то, что он уравнивает школьников, выпрыгивающих из джипов, с теми учениками, что по старинке бредут в класс по буеракам какого-нибудь Братеева, у меня нет. Но хотелось бы верить, что ни скромное происхождение, ни учёные без репетиторов, ни ЕГЭ, преодоленный без взятки, ни приезд в столицу из какой-нибудь архаической глубинки в бесплაცкартном вагоне не станут основанием для комплекса неполноценности в собственной стране. Хотелось бы вновь почувствовать, как незыблемая конституционная демократия естественно сочетается в обыденной жизни с незаносчивой и скромной демократией на каждый день.

Анатолий Макаров

Точка зрения авторов колонок может не совпадать с позицией редакции

Анатолий Макаров

Анатолий Макаров

ФОТОГЛАС

Казалось, на всю Тверь звучала знаменитая песня «Отчий дом», разогнавшая даже набегающие тучи. Не каждый день народный артист СССР и по совместительству депутат Госдумы Иосиф Кобзон исполняет её прямо у дома. Дом, правда, необычный и уникальный. Дом поэзии имени Андрея Дементьева, который 85 лет назад родился на такой вот улочке, в отчем доме... Это был лишь один из приятных моментов торжественной церемонии. Какие гости приехали! Легендарная Валентина Терешкова, президент Академии художеств Зураб Церетели, руководитель фракции «Единой России» в Госдуме Владимир Васильев, главные редакторы «ЛГ» и «МК» Юрий Поляков и Павел Гусев, известный юрист Михаил Барщевский, народная артистка России Светлана Крючкова, болгарская поэтесса Елка Няголова...

И вот первые экскурсии в библиотеку Дома поэзии — гости рассматривают редкие книги, а первая женщина-космонавт так и не решилась взять в руки пожелтевший от времени номер журнала «Юность» — раритет!

Дом открыт для встреч и общения. В его уютных помещениях найдётся место не только для бронзовых изображений ушедших от нас знаменитых стихотворцев. Представление новых книг, встречи с читателями, поэтические вечера — всё это будет здесь, на улице Володарского, д. 18/20.

А какой был потрясающий концерт в здании областного театра драмы, заполненном до предела! Звучали поздравления, вручались подарки и цветы. Но главное — стихи и песни — все на слова юбилера. Конечно же, пел и, как всегда, немало Иосиф Давыдович — вместе с прекрасной группой «Республика», замечательно выступил Марк Тишман — проникновенно и по-своему исполнивший «Лебединую верность». Но главными были дементьевские стихи — искренние, публицистические, старые и новые, которые блистательно исполнил автор.

Теперь Тверь, как отметил Юрий Поляков, стала поэтической столицей России. Есть чем гордиться — Домом поэзии!

Дом открыт для встреч и общения. В его уютных помещениях найдётся место не только для бронзовых изображений ушедших от нас знаменитых стихотворцев. Представление новых книг, встречи с читателями, поэтические вечера — всё это будет здесь, на улице Володарского, д. 18/20.

А какой был потрясающий концерт в здании областного театра драмы, заполненном до предела! Звучали поздравления, вручались подарки и цветы. Но главное — стихи и песни — все на слова юбилера. Конечно же, пел и, как всегда, немало Иосиф Давыдович — вместе с прекрасной группой «Республика», замечательно выступил Марк Тишман — проникновенно и по-своему исполнивший «Лебединую верность». Но главными были дементьевские стихи — искренние, публицистические, старые и новые, которые блистательно исполнил автор.

Теперь Тверь, как отметил Юрий Поляков, стала поэтической столицей России. Есть чем гордиться — Домом поэзии!

ЗЛОБА ДНЯ

Наши дети — в наши семьи

С первого января 2013 года в России вступил в силу Закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод граждан РФ (закон Димы Яковлева)», запрещающий усыновление российских сирот гражданами США. Также был принят ряд мер, направленных на запрещение усыновления наших сирот гражданами тех стран, где легализованы однополые браки.

За десять предшествующих лет из России в США отдали 32 000 детей-сирот, а из всех стран Евросоюза — всего лишь

800. Международное усыновление наших детей превратилось в весьма доходный бизнес, сравнимый с торговлей оружием и наркотиками. И потому был спешно принят проект государственной программы «Россия без сирот», который предполагает повышение внимания государства к вопросам укрепления семьи и поддержке российских семей, стремящихся усыновить детей-сирот.

Об этой программе и проблемах, связанных с усыновлением сирот, «ЛГ» беседует с Уполномоченным при Президенте России по правам ребёнка Павлом АСТАХОВЫМ.

— Ваши специалисты в течение двух недель инспектировали патронатные учреждения в Ленинградской области. Позволяет ли нынешняя нормативно-правовая база области успешно решать вопросы, связанные с охраной материнства и детства?

— В целом нормативно-правовая база в Ленинградской области в сфере охраны материнства и детства одна из самых развитых в стране. Но важно в первую очередь учитывать пожелания приёмных детей. А для этого нужно эти пожелания собирать и систематизировать для взвешенного принятия соответствующих запросам времени решений.

— Сейчас часто приходится слышать, что, приняв «закон Димы Яковлева», мы лишили ВИЧ-инфицированных детей права на полноценную семью. Принимают ли в наши российские семьи ВИЧ-инфицированных детей?

— Это неправда, что наши семьи не берут таких детей. К примеру, из Всеволожского дома ребёнка в прошлом году одного ребёнка взяли иностранцы, а троих — наши русские семьи.

Но, главное, чтобы дом ребёнка безусловно был местом лишь временного пребывания оставшегося без попечения ребёнка. Нечего ему здесь делать четыре года. В основном это дети в возрасте 3—4 лет — такие у нас в России усыновляются легко. За ними очередь стоит, если мне не изменяет память, на 1 января текущего года было 18 000 потенциальных усыновителей. Таких детей ждут. С подростками и инвалидами сложнее. Я убеждён, что нужно отдавать в семьи не 50—80 процентов детей, а практически всех.

За предыдущий год 1075 детей-инвалидов были усыновлены российскими семьями, в иностранные семьи было передано лишь 176 детей, из них в американские семьи — всего 89 детей. Это к вопро-

сую о том, кто берёт больше детей в семьи. Так что досужие утверждения, что иностранные граждане берут детей охотнее, чем россияне, — всего лишь миф.

— Наша оппозиция утверждает, что в принятии «закона Димы Яковлева» преобладала политика. Что он прямо связан с так называемым списком Магнитского, является ответом на него...

— Я только-только вернулся из США, где мы вели сложнейшие переговоры. Мы с Государственным департаментом США решили все вопросы. Все вопросы закрыты. Никто больше никаких «списков» не составляет, никто больше негативно по поводу этого закона не высказывается. Я имею в виду списки детей. Все иные списки меня несколько не интересуют, поскольку не входят в сферу моей компетенции. И вообще вокруг проблемы усыновления много спекуляций. Многие на этом устраивают свою карьеру. К примеру, приходит некий американский конгрессмен, которому нужно избираться, и говорит: «Вот сейчас я отменяю «закон Димы Яковлева», — и тащит с собой толпу потенциальных родителей-усыновителей, потенциальных избирателей. Чем не предвыборный ход?

В моих же действиях никакой политики нет. Я ещё в 2010 году сказал, что американское усыновление нужно кардинально сократить. А то, до чего довели систему усыновления в России, построив её на взятках и коррупции... С этим просто жить невозможно. Мы до 1992 года на международное усыновление вообще не рассчитывались, а после так «подсели на эту коррупционную иглу», что стало казаться, без этого и жить не можем. И, «подняв очи горе», кликнули штатов: «Ну кто же спасёт наших детей?! Америка и только Америка!» Теперь всё — эта кормушка лопнула. А я всего лишь занимаюсь тем делом, которое мне

поручено. Поручат другое дело — буду заниматься им.

— Что должно быть сделано? Какие изменения ждут систему? — По распоряжению президента к 2015 году число «сиротских домов» у нас должно сократиться в два раза. Я же говорю о том, что это должно произойти в течение 7—10 лет. Конечно, не исчезнут никогда социальные приюты, которые мы тоже относим к разряду детских домов. Кстати, в Америке столько же детских домов, сколько у нас. Я в поездке по Америке наконец-то услышал правдивые цифры от Департамента по здравоохранению и благополучию человека в Вашингтоне. У них реально каждый год появляются 420—430 тысяч беспризорных детей, из них — более 100 тысяч находятся в детских домах. Так что проблема с детской беспризорностью они не решили. Им своих детей усыновлять и усыновлять, а они за наших детей цепляются. И их система усыновления также вызывает массу вопросов.

У них ребёнок передаётся в приёмную семью на 15—22 месяца, а потом каждый раз ребёнок уходит в новую семью, либо суд решает отправить его в детское учреждение при невозможности вернуть в родную семью. Это весьма жёсткая система — это конвейер, как на заводе.

Об этом же Америке даже фильмы сняты. В одном из них девочка-подросток меняет 12 приёмных семей. Мы просто должны учиться на этом опыте. Система патроната в нашей стране, которую активно развивает президент Путин, совершенно иная. Она не предусматривает передачу ребёнка через полтора года в другую семью. Нам это кажется достаточно жесткой мерой. Мы по этому пути не пойдём.

Беседу вёл Владимир Кротов

ИнтерНЕТ-интерДА

Навалили-то!

● Приговор Навальному, несмотря на остроту ситуации и сравнения с другими «героями» типа Сердюкова, всё же дело локальное. Лично я расцениваю его как ошибку. Но дело в другом. Думаю, страна находится перед тяжёлым экономическим кризисом (а то и внешнеполитическим), и приговор на это указывает.

Срыбас

● Происходящее вокруг суда над Навальным — то ли карнавал, то ли умопомрачение. Власть не имеет права так себя вести. Прокурор, который после вынесения приговора, требует выпустить приговорённого. Осуждённый на пять лет собирается участвовать в выборах. Прибытие Навального в Москву сравнивают с прибытием Ленина на Финляндский вокзал в Санкт-Петербурге в 1917 году.

А в это время обвиняемая всё в новых обвинениях с имуществом Минобороны на миллиарды рублей госпожа Васильева продолжает расхаживать по модным бутикам, и суд не находит в этом ничего предосудительного... Где мы? В сумасшедшем доме?

Hirurg

● Вообще-то кричать, что суд над Навальным целиком политзаказ, некорректно. По факту что произошло-то? Нехто на государственной должности использовал своё служебное положение для личного обогащения, а потом взялся рьяно бороться с такими же, как он. Чем и привлек к себе всеобщее внимание. Тут если всё лишнее отбросить, то надо сказать, что всё правильно и надо бы остальными такими «бизнесменами» заняться. Просто Навальный пошёл первым, так как много внимания к себе привлекает. Что, кстати, было совсем неумно с его стороны. Вон Сердюков, например, наверняка гораздо круче обогатился, но у него хватило ума своими руками ничего не делать, всё через доверенных лиц. А этот «герой» сначала лично изволился по самые уши, а потом начал белье одежды примерять...

Андрей Филленко

● Неужели чиновники подобными «недорепрессиями» могут чего-то добиться? Ожидать от них репрессий масштаба 30-х годов не следует, они просто из-за своих человеческих качеств на это неспособны. Ведь для этого нужны железная воля и непоколебимая вера в свои идеалы, как сказал в своё время поэт: «С Лениным в башке и с наганом в руке...»

Виктор Алкснис

● Суверенной российской Фемидой создан мировой прецедент: приговорённого к пяти годам колонии блогера Навального она отпустила на свободу «до вступления приговора в законную силу». Такого ещё не знала мировая практика. Ведь на осуждённого по-тому и сразу наедают наручники после вынесения обвинительного приговора, чтобы обеспечить его исполнение. А тут фактически — «Гуляй, Вася. Будет время — засакаивай».

Приедешь, например, к нему на квартиру с ОМОНОМ, а тебе отвечают: «Извините, его нет дома. Он в Лондоне. Так что заглядывайте».

А почему нет? Лондон — он намного беднее россиянина приют дал. К тому же, как я понял, с Алексея Анатольевича не взяли даже формальной расписки быть всегда готовым отбыть к новому месту борьбы с коррупцией.

Многие юристы уже схватились за головы: теперь грабители и убийцы первыми будут «по Лёшиному примеру» требовать себе отсрочки исполнения наказания «до вступления приговора в законную силу». А там — ищи ветра в поле

Александр Головенко

● Возможно, власть играет с Навальным в кошки-мышки. Но вот про миллионы людей, на глазах которых это происходит, она просто забыла.

Kremen

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алекс Кожедуб,
Леонид Колпаков,
Марина Кудимова,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова,
Игорь Панин,
Татьяна Шабасева
«Музыка» тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абрамидзе,
Анна Кузнецова
«Телевидение» тел. 8-499-788-02-12
редактор Александр Кондрашов,
Олег Пухлячев
«Общество» тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова,
Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов

Спецпроекты и приложения
Алекс Кожедуб,
Анастасия Ермакова

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бизнес-редактор Евгений Федоровский,
художественный редактор Антон Меншов

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com

Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург),
Владимир Королёв (Смоленск),
Сергей Евстратов (Республика Мордовия),
Юрий Шербаков (Республика Калмыкия),
Лия Иванни (Армения),
Алена Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Израиль),
Эдвард Асланян (Кипр)

Московский тираж — 60 652 экз.
Федеральный тираж — 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирск)
Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.

Общий тираж 138 860 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.

Номер подписан к печати 23 июля 2013 г.
Зак. № 13-07-00384

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12

Экспортная подписка — по каталогу «МК-Периодики» и «East View Publications»

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028
тел. 8-499-788-02-52

Автоматизатор и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес: litgazeta@litz.ru
Факс: 8-499-788-00-52

Перечётка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

Ведущий редактор номера Алекс КОЖЕДУБ

ПОЛИТПРОСВЕТ

Как надо понимать левый консерватизм

— Александр Владимирович, сборник «Перелом» вызывает споры, кто называет его провокационным, кто скандальным. Признайтесь, вы и ваши коллеги — чего вы добились?

— Насчёт скандальности, думаю, что это преувеличение. Ничего особенно скандального я там не вижу. Что касается дискуссий, то сейчас, в наше переходное время, они нужны и полезны. Если, конечно, ведутся всерьёз, а не в порядке политического шоу. Всё, что мы сказали в сборнике, мы говорили серьёзно. Мы должны были обозначить резкий сдвиг общественной ситуации, который именно сейчас, сегодня происходит. Мы его обозначили.

— А что именно, на ваш взгляд, происходит?

— Прежде всего заканчивается эпоха политических симуляций. Псевдоопозиционности, псевдодержавности, псевдогражданственности, разного рода «ребриндиров» и «апгрейдов». Мы на пороге того, что в мире принято называть real politic — реальной политикой. Метод «технологии вместо политики» больше не действует. Придётся принимать реальные политические решения.

— Почему вы так думаете?

— Это видно. Один из признаков — переход с первого ряда политического партёра на второй или третий главного архитектора российской политической модели Владислава Суркова и смерть лондонского оппозиционера Бориса Березовского.

— Это само по себе что-то меняет?

— Нет. Но это признак перемен. Привычные технологии перестают работать. Мы всё меньше понимаем, что происходит с обществом и какие приоритеты у государства. Нас всё время кидает из стороны в сторону. От попыток вдохнуть новую жизнь в наукоград — к проектам платного образования, то есть новой сословности. От ювенальных технологий, наступления на интересы семьи — к поддержке президентом родительских общественных организаций. От атаки на Церковь — к попыткам защитить её посредством нового закона.

— Борьба центров политического влияния?

— Наверное. Но не в этом для нас заключается главный вопрос. Проблема глубже, чем изгибы политического курса.

— В чём она состоит?

— В том, что привычные нам понятия, такие как «реформа», «реакция», «заморозки», «оттепели», «модернизация», перестали соответствовать реальным процессам. Они ничего не выражают. Это термины-заклинания. Общество это чувствует, но пока не знает, о чём и как говорить. Но мы-то должны об этом думать. Нет смысла плестись в хвосте событий. Лучше осознать и решить проблему как можно раньше.

— И вы решили начать это делать, выпустили сборник? Между прочим, «Перелом» кое-кто сравнил с «Вехами».

— Сопоставление оправданно. Кто уловил связь между «Вехами» и сборником «Перелом», тот не ошибся. Мы, как и веховцы (впрочем, как и авторы «Из-под глыбы»), обращаемся к жанру прямого высказывания, открытого диалога с обществом. Но проблемы сегодня не совсем те, что были в 1909 году. Тогда речь шла о болезни интеллигенции. Сегодня на повестке дня — реабилитация понятий «справедливость» и «традиция» в сознании российского общества. И не просто реабилитация, но соединение их друг с другом.

— Именно это вы и называете левым консерватизмом?

— Да. Это соединение понятий соответствует историческому российскому идеалу общинной справед-

ливости, соборности. Без этого мы никуда не двинемся сегодня. Нужна прочная платформа. Это она и есть.

— Понятие «левый консерватизм» звучит странно...

— Назовите это социал-консерватизмом. Суть от этого не изменится.

— Но уже приходилось слышать, что это ремейк начала 90-х. Что левый консерватизм — это когда бывшие коммунистические аппаратчики пошли на временный союз с патриотами.

— Абсолютно неверная аналогия. Коммунисты, либералы и казённые патриоты — это три отряда «партии власти» в широком смысле слова. Партии, которая веками управляла Россией как внутренней колонией. События 1993 года, когда эти отря-

Недавно вышел в свет общественно-политический сборник «Перелом» и сразу стал предметом активного обсуждения. Не все статьи можно подвести под единый идеологический знаменатель. Но все авторы сборника исходят из необходимости пересмотра базовых понятий российской общественной жизни в пользу новых, где центральными являются «справедливость» и «традиция».

Эту смену парадигмы «переломовцы» объясняют рождением новой, левоконсервативной идеологии. О сути этой идеологии, «ЛГ» рассказывает составитель сборника «Перелом» политолог и публицист Александр ЩИПКОВ.

ды вдруг столкнулись, были просто войной за раздел бывшего советского наследства. Эта история не про нас, не про левоконсерваторов.

— Но многие коммунисты сегодня тоже называют себя консерваторами — в частности, КПРФ.

— Потому что хотели бы реанимировать советский проект. Так?

— Вероятно, да.

— А при чём здесь мы? В понимании коммунистов реконструкция подлежит исторически локальный проект советского социального государства. Но этот проект изначально строился на костях крестьянского мира и церковной общины, на стыке которых в начале XX века должен был строиться левоконсервативный, солидаристский проект. Большевистский корпоративный коллективизм был подменой исторической русской соборности. Целью коммунизма на начальном этапе было построение общества, вырванного из контекста истории и традиции. Вместо справедливых форм общения навязывался государственный раздаточно-распределительный механизм.

— И поэтому левый консерватизм не может считаться ремейком коммунопатриотизма?

— Ни в коем случае. Мы ведём жёсткую полемику с наследниками компартии. Мы стремимся разрушить их неоправданную монополию на понятие «социальное государство». Узурпировавшие это понятие политики не имеют исторического права говорить от его имени.

— Хорошо. С «коммуно» разобрались. А как быть собственно с патриотизмом, державностью, охранительством? Вы, случаем, не охранители?

— Левый консерватор — охранитель традиции, а не госинститут

или «партии власти». Он не страдает политическим фетишизмом. Мы охраняем общественное благо, а общественное благо — это сбережение народа и его традиций, как сказал бы Солженицын. Отношение к власти вторично.

— Но у вас есть какие-то предпочтения относительно форм государственного устройства?

— Любая власть и любая форма правления, будь то республика или монархия, империя или конфедерация, демократия или унитарное правление, могут оцениваться лишь с одной точки зрения: насколько успешно они решают эту задачу — сбережение народа и его традиций.

Увы, ни российская, ни советская

«партии власти» отсутствовало. Их европеизм как-то без него обходился, не правда ли? И нам надо было обойтись. Вообще так называемый спор западников и почвенников — одно из самых больших недоразумений русской истории. «Западничество» есть выморочная форма колониально-провинциального сознания. «Почвенничество» — более лёгкий вариант той же болезни — без примеси «смердяковщины». Поэтому сама постановка вопроса неверна. Оно родом из прошлого.

— Следствие того, что прежние социально-политические термины устарели?

— Совершенно верно. Отождествление «европеизма» и «западни-

империя, ни постсоветский либеральный авторитаризм эту задачу не решали. Причём тенденция шла по нисходящей.

— Консерваторы нередко ностальгируют по монархии...

— Я бы сказал, это такое антикварное чувство — тоска по монархии. Ничего не имею против неё, но всё дело в целесообразности. Монархическая форма правления не хуже и не лучше других. Но сегодня ностальгический антикварный монархизм вряд ли может сказать веское слово в политике. Если ошибусь, то особо не расстроюсь.

— Национализм тоже апеллирует к традиции — этнической. Что вы на это скажете?

— Я православный христианин. А христиане, как известно, «уранополиты». Мы отвергаем этническое определение нации и понимаем её в гражданском, культурно-историческом и религиозном смысле. Почва важна, как и дух. Почва и вера. Но не кровь.

— Ну тогда уж нам не обойти стороной старинный спор западников и почвенников. Как насчёт европейского выбора?

— Абсолютно нормально. Иного выбора и не может быть. Только надо понимать, что европейский выбор России совершила, когда была крещёна. В этом заслуга князя Владимира и его великого последователя Ивана Третьего. А не Петра, привившего стране провинциальные комплексы. Европейский путь — путь национально-религиозного самоопределения на основе той или иной традиции христианства. В нашем случае — только православия.

— А западники?

— А западничество здесь совершенно ни при чём. Неслучайно же в остальной Европе понятие «за-

чества» некорректно. Европеизм предполагает некоторую общность социальных институтов и культурных явлений у христианских стран и народов, но никогда — намеренное подражание. Исторически ни западники, ни имперская бюрократия не способствовали продвижению России по европейскому пути. Вот в чём проблема. Это был европеизм для верхов и азиатчина, крепостное право — для низов. Отсюда и постоянный разрыв традиции, который наблюдался в истории нашей страны.

— Что вы имеете в виду?

— Проблема России в том, что её история — это регулярный разрыв с собственной традицией. Если угодно, традиция отказа от традиции. Происходило это под разными лозунгами — от большевистских до либеральных. Так, церковный Раскол — псевдореформа — привёл через много поколений к большевистской смуте. Эту пагубную тенденцию необходимо преодолеть. Сценарий прерывания традиции должен быть остановлен.

— Но что считать традицией в наше время? Для кого-то это воля дворянства, для кого-то история дома Романовых, а для кого-то нынешняя сырьевая стабильность...

— Прежде всего это ценности общины, соборности, разделяемые когда-то 80% населения. И сейчас эта цифра не сильно уменьшилась, уверяю вас. Несмотря на советские и либеральные десятилетия. Основная национальная традиция не может быть уничтожена до конца, это генетическая память народа.

— А в чём суть соборности? Для кого-то это церковное понятие, для кого-то мирское, крестьянское. Для кого-то — синоним коллективизма.

— Здесь важно и то, и другое, и третье. Используя формулу Мак-

са Вебера, социальную модель русской нации можно определить как «православную этику и дух солидаризма». Эта модель действительно восходит к православному принципу «коллективного спасения». Который, конечно, сильно отличается от протестантской идеи «избранности» и индивидуального спасения «только верой» (принцип sola fidei), сформулированной Лютером. Идея соборности и коллективного спасения есть прототип нынешних представлений общества о справедливости.

— А какую роль в наполнении смыслом этого понятия сегодня играет Церковь?

— Определяющую. Поскольку Церковь — это единственный институт дореволюционной России, переживший ломку советского периода. Русская православная церковь Московского патриархата в силу исторических обстоятельств выполняет в России не только религиозную и морально организующую функцию, как в остальной Европе, но и роль временного хранителя всей исторической традиции. Не только церковной.

— Временного?

— Да, конечно. Как только государство примет на себя бремя хранения традиции, Церковь расстанется с ролью временного исполнителя моральных обязательств. Но останется моральным камертоном в обществе. Это нормальная ситуация. Но пока что государство (начиная с Петра) постоянно разрушает традицию.

— Ваши идеи по одиночку можно встретить и в других источниках. Кто ваши исторические предтечи, кто на вас повлиял?

— Вообще-то о преемственности в России сегодня говорить трудно. Тем не менее исторические аналоги левоконсерватизму следует искать во взглядах славянофилов, консервативных народников и той умеренной части эсеров, которая не была склонна к насильственно-террористической деятельности. Также у немецких социал-консерваторов, идеологов «консервативной революции». А ещё много полезного об общине можно прочитать в Новом Завете, в частности в «Деяниях Святых апостолов». Современный аналог общины возможен как равноправное содружество работников умственного и физического труда.

— Давайте спроецируем это на политическую повестку дня. Что получится?

— Давайте попробуем. Левый консерватизм отвергает эксплуатацию большинства народа его мнимой «элитой». Это касается хозяйственной жизни в той же мере, в какой культуры, нравов и мнений. В справедливой стране не может быть бедняков и миллиардеров, но могут быть разные уровни дохода. Защита государством личной и частной собственности отнюдь не означает свободы капитала, а рыночная экономика — не означает рыночного общества. В справедливой стране невозможны такие явления, как сокращение пенсий, платное образование и здравоохранение, оскорбление народной памяти (истории) и религиозных чувств, ювенальная юстиция и узаконенные сексуальные извращения.

— Понятно. А кого бы вы назвали историческими противниками левого консерватизма?

— В Германии 1930-х это были нацисты. Они пытались привлечь идеологов немецкой «консервативной революции» на свою сторону, как и многих других, но, разумеется, просчитались. В России начала XX века это большевики. Они увлекли крестьянскую массу обещанием земли, а потом уничтожили как класс в ходе коллективизации.

А сегодня это либералы и коммунисты. В некоторых ситуациях они на удивление легко находят общий язык. Например, в борьбе против строительства храмов.

— Либералы тоже?

— Либерализм прямо противостоит христианской традиции. Поскольку исторически либерализм основан на идее тотальной конкуренции, то есть выживания сильнейшего. Иными словами, здесь дарвиновский естественный отбор переносится из животного мира на общество.

— Культуривирование животного сознания?

— По сути да. Именно поэтому в основе либерализма лежит отрицание всех высших ценностей, кроме свободы — таких как патриотизм, религия, героическое прошлое народа, национальные традиции, солидарность, взаимопомощь, традиционная семья. Эти ценности отрицаются как якобы «тоталитарные».

— Почему?

— Это отрицание следует из аксиомы: никакая ценность не может быть выше, чем её рыночная цена. Это постулат господствующей сегодня идеологии — рыночного фундаментализма. Приверженность вне-рыночным ценностям современной либерализм стремится объявить «тоталитарными комплексами», отклонением от социальной нормы. Это манипулятивная технология.

Другая технология — культуривирование в обществе искусственных различий. Такое общество не способно быть солидарным и единым. А значит, не может сопротивляться никакой тирании. Реальная демократия из такого общества испаряется. Рыночная экономика порождает рыночное общество — статусное потребление, товарный фетишизм. Мир поделён на зоны — «золотого миллиарда» (центра) и его экономических колоний (периферии). Происходит постоянный вывоз капитала от окраин к центру. Например, таким способом: товары производятся за гроши в странах третьего мира, но продаются на дорогих рынках Запада. Прибыль никто не делится. В таких условиях «модернизация» есть не что иное, как вечная зависимость.

В последнее время либеральной истэблшмент стремится привести к единому рыночному знаменателю такие общественные институты, как религия, семья, отношения полов. Отсюда принудительная секуляризация, ювенальные технологии и узаконивание однополых браков. Вплотне тоталитарная практика.

— Вы считаете, что за левым консерватизмом будущее?

— Да. Думаю, в ближайшее время социальные и консервативные ценности выйдут на сцену в новом качестве. Их соединение естественно для России, а остальные идеологии исчерпали себя в ходе постсоветского политического спектакля. У нас есть возможность исправить ошибки прошлого. Левоконсервативный путь — это и есть работа над ошибками в национально-историческом масштабе.

Зёрна традиции нужно уметь различать среди хаоса даже в самые губительные для народа периоды. Выплескивать с водой ребёнка — метод наших оппонентов. Мы не должны позволять навязывать нам ложные альтернативы.

— А конкретнее?

— Мы, бесспорно, отвергаем корпоративизм советской партийной касты и её либеральных наследников. Но мы готовы защищать ценности и навыки советских людей, познавших выгоды социального государства. Презрительное именование их «совками», «недочеловеками» — возмутительно.

КНИЖНЫЙ РЯД

Мифы недавних лет

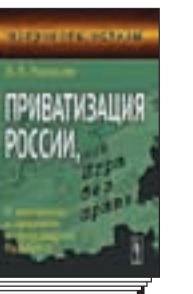
Легенды о том, что приватизация создаст в России класс эффективных собственников и обеспечит прогресс экономики и общества, казалось бы, остались в прошлом. Сегодня мало кто вспоминает об этом. А зря. Это один из тех краугольных камней современной российской экономической системы, на которых держится всё её здание.

Именно в силу этого книга Мухачёва крайне своевременна. Она не просто честно говорит о прошлом и о преступлениях, совершённых тогдашними, неслучайно названными в названии «приватизаторами». Она показывает логику развёртывания противоречий СССР, которые сделали возможными эти преступления, и доказывает, что, во-первых, были и альтернативные пути. Но они, во-вторых, не были реализованы в силу того, что ельцинско-гайдаровско-чубайсовская модель регресса нашей страны — не случайность, а последовательное воплощение в жизнь реальных политико-экономических интересов разлагавшейся партий-

но-государственной номенклатуры и теневых дельцов, помноженных на мифологическое сознание советской интеллигенции эпохи конца 1980-х.

И о том и о другом важно говорить именно сегодня, ибо в этом ключ к пониманию нынешних противоречий нашей страны, ключ к поиску альтернатив той модели стагнации, которая сохраняется до сих пор.

Начнём с экономических интересов. Давайте задумаемся, как могли лица, обладавшие остатками партийно-государственной власти (ельцины и К') или теневыми состояниями, насчитывавшими тогда едва ли десятки миллионов — не миллиардов, как ныне! — долларов, в течение нескольких лет стать собственниками металлургических, нефтяных гигантов, где один металлोलом стоил миллиарды? Как они могли лишиться этого состояния 150 миллионов россиян? Как они могли стать в течение едва ли десятилетия собственниками состояний в десятки миллиардов долларов?

В. Мухачёв. Приватизация России, или Игра без правил: к дискуссии о прошлом в преддверии будущего. — М.: 2014. — 217 с. — Тираж не указан.

Для решения описанных выше задач алчущей миллиардов постсоветской «элите» нужно было, во-первых, обесценить огромное экономическое богатство СССР. Во-вторых, лишить средств подавляющее большинство населения, поставив тем самым его в положение, когда любой символ собственности человек будет вынужден обменивать на хлеб и

молоко для детей или водку для забвения. В-третьих, нужно было создать политико-идеологическую систему, в которой реальный протест против этого ограбления по-русски будет невозможен, а если возникнет — кроваво подавлен (что и произошло 20 лет назад, осенью 1993-го, когда первый демократически избранный парламент РФ был расстрелян из танков). Именно это и было сделано в нашей стране. И Мухачёв очень интересно и содержательно пишет о многих из этих процессов, что принципиально важно.

Теперь о мифологическом сознании нашей интеллигенции. К сожалению, о причинах первоначального (в конце 1980 — начале 1990-х) одобрения едва ли не большинством граждан России, особенно «элитной» интеллигенцией, планов массовой приватизации в книге говорится мало, а это один из важнейших аспектов проблемы. И поему автор этих строк хотел бы остановиться на этом несколько подробнее.

Логика едва ли не большинства нашей интеллигенции того времени была достаточно проста и основывалась, казалось бы, на неоспоримых аксиоматических положениях, на «трёх китах» рыночно-капиталистической мифологии.

Исходный пункт. Российская Федерация — вторая сверхдержава мира, обладающая пусть не самым современным, но значимым промышленным потенциалом, огромными ресурсами, великими научными достижениями, высокими технологиями в ВПК. И наша страна действительно была таковой до 1991-го.

Далее следует миф номер один: единственное, что мешает нашей экономике, — план и государственная собственность. Достаточно план сменить на рынок, а государственную собственность на частную — и всё заработает «как у них».

К нему добавляется миф номер два: государство — это неэффективный собственник, а частник — всегда эффективный.

И завершает всё миф номер три: переход можно совершить за

500 дней и при этом без значительных издержек для населения.

Все три утверждения сугубо мифологичны. Потому что:

— советская экономика не могла быть быстро превращена в рыночную ни по технологической структуре, ни по человеческой сущности советских людей, далёкой от модели «рационального эгоиста», ни по своей институциональной среде;

— мифом является утверждение о якобы априорной эффективности частного собственника. История капитализма показывает, что не исключением, а правилом для первоначального накопления капитала является массовое использование насилия, постоянный и жестокий передел собственности, резкий рост социальной дифференциации. И мы это всё получили в 1990-х годах. А в 2000-х мы убедились, что частный собственник в России стремится не к долгосрочным инновационным проектам, а к реализации модели «попила-отката», ибо паразитирование на природных ресурсах и государственном бюджете вкупе с коррупционными сделками и рейдерством гораздо прибыльнее вложений в научнотехнический прогресс;

— переход не просто к рынку и частной собственности, но к капиталистической социально-экономической системе невозможно совершить за дни и месяцы. Рождение качественно иной общественной системы — всегда долгий и мучительный процесс. На мой взгляд, переход к капитализму вообще стал регрессом для России: к развитому капитализму мы давно опоздали. Да, советская модель в конце 1980-х зашла в тупик. Но из тупика можно и нужно было идти вперёд. Ельцинско-гайдаровские «реформы» оказались путём назад. И плоды этого мы пожинаем до сих пор, и ещё будем долго пожирать.

Книга Мухачёва является напоминанием нам всем о приватизации 1990-х и одновременно служит сейчас, в начале новой волны масштабной приватизации, предостережением власти, чьи интересы отнюдь не всегда равнозначны интересам общества.

Александр Бузгалин,
директор
Института социэкономки
Московского
финансово-юридического
университета

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Исчезли думы – исчезли и властители»

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Евгений Викторович АБДУЛЛАЕВ (род. в 1971 г. в Ташкенте) – поэт, прозаик и критик. Критические статьи публикует под настоящим именем, стихи и прозу – под псевдонимом Сухбат Афлатуни. Окончил философский факультет Ташкентского государственного университета (1993). Публиковался в журналах «Арион», «Дружба народов», «Звезда Востока», «Знамя», «Иерусалимский журнал», «Новая Юность», «Октябрь», альманахах «Малый шелковый путь» (Ташкент – Москва, 1999–2005) и «Интерпоэзия» (Нью-Йорк – Москва, 2005) и др. Лауреат премий журнала «Октябрь» (2004, 2006), «Русской премии» (2005), молодежной премии «Триумф» (2006).

Автор книги стихов «Псалмы и наброски» (2003) и прозы – «Ташкентский роман» (2006).

– Вы себя ощущаете как писателя билингвальный или узбекский, пишущий по-русски, или русский, но с узбекским мироощущением?

– Боюсь разочаровать, но я себя – как писателя – вообще не ощущаю. У меня весь центр ощущения, всё скопление рецепторов – в том, что пишу. На кончиках собственных пальцев. Конечно, когда мы – Санджар Янышев, Вахим Муратханов и я – придумали «Ташкентскую школу», это вопрос на какой-то момент стал важным. Это мы, что мы. Нужно было это как-то самим себе влук сказать. Да, выросли в Ташкенте. Да, «полукровка». Но этого мало. Для юридического гражданства этого «права почвы» и «права крови» обычно достаточно. Для литературного гражданства – нет. Тут важна та возгонка, которую этот опыт времени и места получает в твоих текстах. Степень его осмысленности и «пропитанности» им.

Тут, правда, есть и одна опасность. Что ты со своим нерусским, условно говоря, опытом сам себя обрекаешь на существование в некоей литературной провинции. Сам себе организуешь резервацию или такой вот павильон на ВДНХ: Средняя Азия, арык, ирык, хлопок, ишак... Это, наверное, проблема любого нероссийского автора; первым с ней столкнулся Гоголь. Начал он с «Диканьки» и «Миргород», и даже фамилию для литературных занятий выбрал поукраинистей (до этого писался везде Яновским, что звучало для русского уха гораздо привычнее). Потом он отошёл от малороссийской тематики. Можно, конечно, найти какие-то украинские следы в его более поздних вещах. Но Малороссия уже отслоилась от него, уже перестала в нём «болеть». Может, оттого, что он там уже не жил, не знаю. Хотя вот писал же он, сидя в Риме, – о России...

– Восточный колорит явственно ощущается в ваших стихах и прозе. Как бы вы его определили: это своеобразное мировоззрение, особое ощущение пространства и времени или что-то ещё?

– Да, я как раз об этом. Только «восточный колорит» – это для меня звучит, скорее, как ругательство. Не совсем ругательство, конечно... Но как напоминание об этой резервации, точнее, навке колониальных товаров. Чай, специи, финики сушёные. Значит, сам я что-то недокурил, недоделал в своих текстах, если этот «колорит» лезет в глаза. Не для сравнения, конечно, но ведь не говорим же мы о «восточном колорите» в Новом Завете? А ведь там и верблюды, и толпы у Храма, столки менял, торговцы голубями, ослики с покляжей, виноградики, масла, пыль, шум... Но как «Восток» это почему-то не воспринимается. Как это сделано, а? Это ведь, кроме прочего, выдающаяся проза. I и II века – когда писались или записывались Евангелия, – вообще расцвет античной прозы. «Жизнеописание» Плутарха, «Иудейские войны» Флавия, «Жизнь 12 цезарей» Светония, «Метаморфозы» Апулея...

– Ваша проза пронизана мистическим ощущением. Это для вас попытка создать иную реальность или высветить что-то глубинное в этой?

– Я пытаюсь создать – точнее воссоздать – многослойную реальность. «Мистика» – опять же, для меня немножко дешёвое слово. Простите за такую лингвистическую привередливость. Впрочем, мистика так мистика. Пусть на каком-то уровне, в каком-то слое то, что будет прочитываться именно в этом ключе. В мистическом. То есть связанном с тайной. Не с загадкой – загадка всегда имеет отгадку. А тайна – это то, с помощью чего разгадывается всё, кроме неё самой. Так что вы правы: писание – средство познания мира. А цель познания – дойти до того, что познанию не поддаётся. Но это только один слой. В другом тот же самый текст может быть прочитан, например, как приключенческий. Или даже юмористический, почему бы нет?

– Как бы вы сами определили стиль своей прозы?

– Обычно отвечаю, что считаю себя реалистом. Реалист – не натуралист, хотя эти

Три обязательных вопроса:

– В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измелчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

– Критик обязан быть недовольным – профессия у него такая. Хотя самое начало XX века и вправду было для прозы не блестящим. Особенно первые шесть-семь лет. Чехов уходит из драматургии (и вскоре умирает). Толстой – в проповедь (и тоже вскоре умирает). А на смену вроде ничего и не идёт, так могло казаться. Белый, Бунин, Горький – они в эти годы только на старте, ещё не написали наиболее известных прозаических вещей. Что остаётся? Мережковский с его бесконечной (и бесконечно схематичной) трилогией. Сологуб с Недотыкомкой. Да – ещё Осип Дымов. Очень популярный тогда был автор. Не помните? Неудивительно.

В начале нынешнего века – что-то похожее. Прежний период «больших имён» закончился. То есть тех, кто получил известность – и заслуженную – ещё в советское время. Почти за одно десятилетие уходят Айтматов, Аксёнов, Астафьев... Это только на «А». Период «больших имён», «больших тем», «больших героев». Занавес опущен.

Хотя «большой», «крупный» – конечно, не синоним хорошего. Многие из советской прозы и первой постсоветской просто не могут читать. Известной, хорошей прозы. А вот не лезет. И именно из-за «слоновости», переукрупнённости формы, из-за пафоса. Вообще надутые щеки очень затрудняют авторскую дикцию. Нынешняя проза хотя бы честнее – не обещает того, чего не может дать.

– Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

– Ну, с «властителями дум» всё ясно. Исчезли думы – исчезли и властители. «Думать», тем более «размышлять», стало неактуально, заметьте. Неинтересно стало и неприжизненно. Да и некогда. «Соображать» – другое дело. Соображать, прикидывать. Но для этого властители не нужны. Тут каждый сам себе властитель. Точнее, калькулятор. Писатель тут совсем не требуется и тихо отходит в сторону покурить. Наверное, к исчезновению «властителей дум» в литературе надо относиться как к вымиранию гигантских рептилий. Жалко, но ничего не поделаешь. Скоро будут реконструировать этот вид по косточкам. Под музейным стеклом. Динозавр. Мамонт. «Властитель дум».

А насчёт «читателя без читателя»... Да, массового читателя, как в советское время, в ближайшее время не будет. Но опять-таки, что сказал, что массовый читатель – это хорошо? Высокие гонорары, известность («здравствуйте, Иван Иванович!») – всё это лишает воздуха, по-моему. Убивает какой-то писательский нерв, очень важный. Лучшая советская проза создавалась в первой половине 20-х полугодными, полубездомными и мало кому тогда известными людьми. Зошенко читал свои лучшие рассказы в ледяном Доме искусств, в комнатке Слонимского... Потом, в конце 20-х, писатели стали прикармливать, раскармливать, печатать огромными тиражами. Обеспечивать им массового читателя. Это, по-моему, для литературы было даже хуже, чем цензура. У нескольких поколений авторов

сложилась наркозависимость от всего этого. До сих пор у многих старших коллег ломка не прошла...

Мне было немного легче. Я очутился в литературе в начале 2000-х. Над входом висели такие потускневшие буквы «Русская литература», ниже нацарапано: «Оставь надежду всяк сюда входящий». Тем более, представьте, в Средней Азии, где я живу и пишу. Тут русского читателя – читателя серьёзной литературы – тоже пора в Красную книгу заносить. Или сразу в музей, рядом с мамонтовыми костями «властителя дум»... Хотя в самом начале 2000-х этот читатель был в Ташкенте ещё как-то заметен, чем-то неулловимо выделялся. Мы с Янышевым и Муратхановым даже шесть поэтических фестивалей организовали в Ташкенте; и эти люди приходили, спрашивали книжки, задавали вопросы. Хотя уже чувствовали, что круг этот сужается просто на глазах, с таким вот шелестом. Нет, никаких притеснений – естественный процесс. Может, если бы были притеснения, для самой литературы это было бы лучше, у неё всегда в запасном сундуке лежит рубашка страдальца. Нет, читатели просто стареют, тускнеют, уезжают, а обновления не происходит – не считая далеко-то юных неопитов с абсолютно стерильными читательскими мозгами... Например, недавно одного нашего прозаика (русскопишущего) спросили на встрече с читателями – причём дело происходило в нашей самой центральной библиотеке: «А вы с Пушкиным встречались?» На полном серьёзе!

Так что читатель у меня здесь, в Узбекистане, в Средней Азии – штучный, единичный. В России, в других местах, где ещё есть серьёзный русский читатель, – тоже, думаю, людей, кто читает то, что я пишу, не так уж много. Сколько – мне не очень интересно. Пусть количество интересует издателя или социологов, мне важнее качество. Качество чтения. Чтение-понимание. Чтение – заочный диалог. Для такого чтения и пишу. Пусть такой читатель будет один. Пусть даже его совсем не будет: ничего, я его придумаю. А перестану или не перестану писать, это уже зависит от другого. Это уже от луча, который сверху, а не от количества читателей.

– На какой бы вопрос вы хотели ответить, но я его не задаю?

– Не знаю... «Встречался ли я с Пушкиным...» А если серьёзно, то – нет, конечно, не с Пушкиным, но с его головой у меня были проблемы. Шесть лет назад, когда я получил «Русскую премию», мне вручили шоколадную голову Александра Сергеевича почти в натуральный размер. Не буду подробно рассказывать, как всё её в Ташкенте. В рюкзаке она не влезала, пакет порвался, всё отдельно. На радость стюардессам и пассажирам. Потом – таможенникам в аэропорту, они же должны были Пушкина просветить. Что у него там в голове – может, наркотики? В общем, привёз, поставил на тумбочку. Стоит. Есть как-то неудобно. Позвал друзей, знакомых. Приходите, Пушкина покусайте, а то портится. В апреле в Ташкенте жарковато уже. Народ, конечно, не понял, но пришёл. Перекусили, выпили: а где Пушкин? Вынес им голову: ну кто первый? А они как-то жмутся: рука, говорят, не поднимается, рот не открывается. Поотколупывали с пьедестальчика, а самому Пушкину – ну хоть бы нос откусили. И стали расходиться. Я потом их ещё звал на встречи с Пушкиным. Не пришли. Пришлось самому поедать классика. Такие вот грустные встречи были у меня с Пушкиным...

ПОДВИЖНИК

«Что делать?» и что за это бывает

Знаменитый роман Чернышевского был написан ровно 150 лет назад. Среди откликнувшихся на юбилей Павел Шепчугов выделяется жёстким выбором изначальных жанровых, хронологических ограничений и стилистически строгим следованием этим ограничениям. Он рассказывает только о наказании, о каторжных обстоятельствах автора «Что делать?». Уроженец и патриот Забайкалья, Шепчугов вместе с председателем Приморского отделения Русского географического общества профессором Владивостокского университета Петром Бровко несколько раз проехал (и прошёл) – «этапами», «крутыми маршрутами» Николая Гавриловича Чернышевского – и представил хорошо иллюстрированный фактурный рассказ о самой топографии царской каторги. Собственно, о диких степях Забайкалья.

В предисловии Шепчугов вспоминает о первых переселенцах его судьбы с романной: в 1972-м на вступительных экзаменах в Иркутский госуниверситет им. А.А. Жданова его друг «срезался» на «Четвёртом сне Веры Павловны». Сегодня его отношение к автору романа, навеивавшего героями столь сложные сны, сочувственно. Но, поскольку речь идёт и о «друге-подельнике» Чернышевского, поэте Михайлове, в книге пришлось уделить место и той путанице, что была связана с занесением их в революционные святцы.

Революционные демократы возмущались, в общем, правильно: «Не судом, не за вину отправил Чернышевского на каторгу». Стопроцентная фальшивка полицейского провакатора Костомарова: якобы письмо Герцена Чернышевскому с предложением издавать «Современник» в Лондоне. Но далее сюжет петляет, поэта Михайлова арестовали уже «с подлым» – знаменитой отпечатанной в Лондоне листовкой «Барским крестьянам», которую готовил Чернышевский. На суде это и не выяснилось. Ещё большая путаница с «ка-

торжными условиями». В Забайкалье Чернышевский был сразу определён в лазарет и никогда к «каторжным работам» применён не был. Здоровье его и правда было «того-с», но это – 22 месяца в Александровском рavelине. Скучные освещение и пища, сырые, плохо проветриваемые камеры: ревматизм и туберкулёз – обычный итог для заключённых (у Чернышевского – ревматизм и цинга). И прибыл он на каторгу не обычным этапом, а на почтовых в сопровождении жандармов. Чернышевский и сам впоследствии скажет корреспонденту «Daily News»: «Я никогда не был на каторжных работах и не был каторжником ни в каком смысле слова. В официальном органе правительства я был назван каторжником, но это чистая формальность, ничего больше... Эти каторжные работы были для меня, так же как и для многих русских и польских политических ссыльных, в среду которых меня бросила судьба, чисто номинальными, существовали на бумаге, но не в действительности».

В Петропавловке, в равелине, и написан роман «Что делать?». А в Забайкалье – «восстановительный курорт», но и – роман «Пролог». Который даже в апогее советского периода не решались включать в канон, ибо он-то и был подлинной каторгой (для читателя) по присутствию ему качеств. Впрочем, Павел Шепчугов, этих итогов не касаясь, перебирая «чернышевские места».

Кадаля. Кадалянокое полиметаллическое месторождение открыто в 1757 г. оберштейгером Базановым. В том же году построена тюрьма. Каторжники в кандалах приковывались цепями к тачке. Именно сюда приехала жена Ольга Сократовна с сыном, но свидание было испорчено неотступным присутствием жандармов. Александровский завод основан в 1792 г. на реке Газимур при впадении в неё речки Талман. Завод перерабатывал руду Газимуро-Воскресенского серебро-свинцового месторождения, открытого в 1778 г. в окрестностях

Базановской заимки. Дом, где «отбывал» Чернышевский, после революции райсельпо Алек-Заводского райпотребсоюза, потом стал Домом-музеем, сохранился прекрасно, словно вступил в спор с книгами своего сидельца. Уцелел и стол, за которым был начат «Пролог», канувший как роман, но оставшийся как зарубка на стене узилища.

Открываешь, и за страницей биографической книжки, как за крышечкой музыкальной шкатулки, встаёт один из красивейших русских мотивов:

*Бродяга, судьбу проклиная,
Ташциса с сумой на плечах.*

Вопреки песне в забайкальских горах не мыли золото (это немного севернее). Зато здесь добывали, плавили первое серебро – до забайкальского все русские монеты были из заграничного металла. А потом здесь и появился тот большой поклонник алюминия, см. «Четвёртый сон Веры Павловны» («любите будущее, оно прекрасно... всё будет из алюминия»)... Ну, может, и не всё, но, правда, многое. В том числе и ложки в столовых у эзков, которые, в свою очередь, добывают сегодня в Забайкалье уж не серебро, а иной металл, открытый учёными как раз накануне выхода романа «Что делать?» и названный тогда: ураний. А сума на плечах («сидор»), от которой по-прежнему не зарекайся, может, и вовсе та же. А что делать? – удачная модель.

В 2010 году, когда я собирался на Дальний Восток, Валентин Распутин рассказал мне об удивительном подвижнике, собравшем библиотеку в 80 000 томов. Павел Шепчугов когда-то работал в забайкальской милиции, потом председателем поднятого «с колена» колхоза. Теперь живёт в Находке (крайняя юго-восточная точка России), адвокат, писатель. Все гонорары (адвокатские) вкладывает в книги – это легко заметить и по его дому: спальня, кухня и пять больших ком-

нат – сплошь стеллажи до потолка, протискиваться надо боком.

– 87 000 книг! Это ж настоящая библиотека!

– Так это и будет библиотека, – Павел Иванович поделился со мной жизненным планом: пристроить ещё пару залов, открыть отдельный вход с улицы и учредить бесплатную библиотеку. А потом (имелось в виду то «потом», что у нас произносится с лёгким заведением глаз) – оставить её городу Находке.

Когда я сказал, что мне нужны книги об экономической роли пушины в освоении Дальнего Востока, Павел Шепчугов минуты две листал свои тетради, потом вышел и вернулся, в том числе с книгой В.Н. Каверзнева, 1930 года издания, – попадание в точку!

И далее в течение нескольких дней я убедился: уж его-то книги – это не 4–5 тонн бумаги и картона! Он читает сам, перечитывает, даёт почитать всем пожелавшим, систематизирует свои каталоги.

Слова о шепчуговском собрании летит по Дальнему Востоку, случаются пожилые люди, ухажившие в жизни без наследников или опасавшиеся, что сразу же «после...» их скромные библиотечки окажутся в мусорном баке, просили через знакомых Павла Ивановича подъехать, посмотреть: «может, что и сгодится». Да что пенсионер! В июне, 1950 года рождения, городе Находке случилось уже умереть и целому заводу – «Приморскому судоремонтному!» Выкупившие его для своих целей новые хозяева жизни очистили помещения, и заводская библиотека оказалась на свалке. Знатьшие Павла ветераны позвонили, и он за несколько рейсов на своём джипе вывез уже подмокнувшие томики.

Многим коллегам-писателям, дарящим друг другу книги с такой надеждой на прочтение, посоветую взять адресок и отправлять экземпляры в Находку, Павлу Ивановичу Шепчугову.

Игорь ШУМЕЙКО

ПАМЯТЬ

Прикипевшая к России

Литературно-патриотическое чтение в Прохоровском поле» проходили на Белгородские три дня. В них приняло участие около 50 писателей – белгородцы, москвичи и гости из регионов. Один из первых лауреатов Всероссийской литературной премии «Прохоровское

еся о малоизвестной странице Великой Отечественной – как подростки в 1943–1945 годах разминировали освобождённые от оккупантов территории.

Лауреатами премии также стали Валентина Ефимовская (Санкт-Петербург), Николай Лутинов (Якутия), Вера Кобзарь

«Те бои, как мера нашей силы. Потому она и дорога, Намстерь великая к России, Курская вписана дуга».

И лауреаты этой премии за нынешний год прикрепили к военно-патриотической теме. Сергей Михеенков (Калуга) написал книгу «Солдатский маршал» о прославленном военачальнике И.С. Коневе. Наталья Иванова (Москва) – дочь маршала – известна как автор историко-патриотических статей. Иван Евсеев (Воронеж) издал несколько книг на военную тему. Валерий Черкесов (Белгород) выпустил документальную повесть «Минёрам было по шестнадцатому», в которой рассказыва-

и Станислав Тарасов (Белгород), Татьяна Дашкевич (Беларусь) и Иван Маслов (Украина).

Были вручены и специальные премии. Их обладателями стали Лариса Васильева и Игорь Желтов – заместитель директора музея «История танка Т-34» – за книгу «В прицеле – Прохоровка». Николай Иванов и Наталья Овчарова – директор музея «Третье ратное поле России» – за книгу «Прохоровское поле: да святится имя твоё!».

Были встречи с читателями, презентации книг, поездки в районы. Лариса Васильева встретила с работниками культуры и творческой интеллигенцией. Она рассказала о новой книге, о своём отце – одном из конструкторов танка Т-34, отвечала на вопросы и, конечно, читала стихи не только о войне, но и о любви. Потому что любовь – основа всей жизни.

Соб. инф.

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

«Дружба взывает к дружбе»

Эти слова великого Абая очень точно характеризуют событие, в котором мне довелось на днях поучаствовать. В пятый раз в Атырау прошёл международный фестиваль этнокультурных объединений Атырауской и Астраханской областей «Граница не разделяет сердца друзей!». Честно говоря, фестиваль — это просто большой сборный концерт. Своё искусство в переполненном драмтеатре показали казахские, русские, татарские, корейские, грузинские, ногайские, немецкие, украинские солисты и ансамбли из Астрахани, Атырау и Ак Тобе (бывший Актюбинск). Причём самодеятельных артистов сопредельных областей зрители принимали на ура.

А до этого в администрации (акимате) Атырауской области состоялся круглый стол «Этнокультурная политика в приграничном регионе. Проблемы и перспективы». Говорить о важности сохранения равновесия и согласия в межнациональных отношениях излишне. Казахи у нас — вторая по численности этническая группа: в миллионной Астраханской области их более 150 тысяч. Все они, за редкими исключениями, прочно вписались в русскоязычное общество. Настолько прочно, что молодые казахи даже стихи начинают писать на русском языке. В апреле нынешнего года «ЛГ» напечатала подборку тридцатилетнего жителя села Сорочье Володарского района Артура Бисенова. Я с удовольствием процитировал строки из этой публикации на круглом столе, а вслед за мной — казахстанское телевидение, которое на удивление широко освещало мероприятие.

Взаимоинтеграция культур — Обозначение наших этических ценностей. Национальных многообразие расцветков, Но крови цвет у всех в один пурпур. Мой сельский красноглиняный буюр, Хранищий прах и память наших предков, Позволь мне стать тобою каждой клеткой, Когда окончат жизнь со смертью спор!

Другой пример — юная поэтесса Айслу Казиева, лихо конструирующая стихи а-ля Андрей Вознесенский, в которых и намёка нет на этническую принадлежность автора. Между прочим, её дед — поэт и просветитель Мажлис Утежанов, чьё имя носит одна из астраханских литературных премий, — был редактором литературного казахского журнала в советское время, создателем национального телевидения и газеты в Астраханской области! Так где же граница между необходимой ассимиляцией и полной утратой национальной самосознания? Политики спорят, а ответ дают поэты.

Астраханец Мажлис Утежанов увидел эту границу на дороге к счастью:

За Родину жизнь отдаю — видит Аллах — За мауду и за ботмаду. И гордую фразу: «Я — русский казах!» На двух языках напишу я!

Заместитель акима области Шынғыс Мукан, который вёл круглый стол, — профессиональный политик, а не поэт. И у него несколько иной взгляд на проблему. «Десять причин, почему важно знать и говорить на казахском языке» — так назвал он свою книгу, изданную в прошлом году в Алматы на языке русском. На хорошем русском языке! Совсем ещё молодой человек (только-только исполнилось 29), переводчик и экономист, успешный и журналистом поработать, Мукан продолжает традиции тех казахов-интеллигентов, «первооткрывателей научно-культурной России», которые хотели, «чтоб народ поднялся до европейского уровня, оставаясь казахами, т.е. гармонизовали национальную самобытность с европейским просветительством, которое придёт к казахам через русский язык и русскую культуру... Нам нужна мосуэстивная, сильная Россия!»

Честно говоря, хозяин круглого стола меня приятно удивил. И своим неординарным сочинением, и тем, как вёл мероприятие. Дружба и сотрудничество на равных — вот лейтмотив по-настоящему интересного разговора, состоявшегося в акимате Атырау. Сегодня этот город, по образному выражению президента Н. Назарбаева, — «нефтяная столица Казахстана». И немалая часть нефтедолларов тратится на культуру! Потому что сегодня, к примеру, библиотечная сеть здесь расширяется, принимая на службу новых сотрудников. А у нас в области, как и сплошь по России, идёт «оптимизация», а попросту — свёртывание библиотечного дела. Впрочем, эта грустная тема — предмет от-

Председатель национальной автономии ногайской А. Махмудов

дельного разговора. Как и деятельность местного Союза писателей, который находится на государственном содержании.

На укрепление межнационального согласия тоже тратятся немалые средства. В Атырау выделено здание для Дома дружбы, куда этнокультурные общества переселяются уже в нынешнем году. Между прочим, и фестиваль, о котором я рассказываю, в пятый раз проводится в этом городе, а гостеприимные хозяева не намекают, что неплохо бы провести его и в Астрахани — ведь международный статус обязывает...

Так получилось, что стихи в этот день звучали часто. В рамках круглого стола прошла презентация книги моих переводов с казахского «Степное братство», вышедшей под эгидой «Литературной газеты». Ш. Мукан назвал это «ярким примером подлинной дружбы народов». Тем более что издание осуществлено к 190-летию великого кюйши Курмангазы Сагырбаева, мавзолей и музейный комплекс которого находится в астраханской степи, у села Алтынжар. Кстати, памятник великому сочинителю-домбристу с недавних пор украшает центр Астрахани. Воистину дружба взывает к дружбе!

А вот памятник Гурно Назарьеву, в честь которого и носил до недавних пор Атырау имя Гурьев, здесь нет. И желания воздвигнуть его у России что-то не видно. Неужели пример Республики Казахстан, оплатившей расходы на памятник Курмангазы, или Татарстана, финансировавшего сооружение памятника Габдулле Тукая в Астрахани, нас не вдохновит на ответное доброе дело? Ведь совпали же в своё время интересы русского купца Назарьева с интересами государственных, и указом «Царя-государя и великого князя всея Руси Михаила Фёдоровича» было высочайше велено: «На реке Яик устроить город каменный мерою четырёхсот сажен... Сделали б тот каменный город и в ширину, и в толщину с зубцами, как Астраханский каменный город...» Может, и сегодня произойдёт такое нужное совпадение интересов?

Хотя, конечно, возведение памятника — процесс трудоёмкий. В отличие от учреждения литературной премии, к примеру. Я предлагаю вернуться к доброй практике советских времён — проводить Дни литературы в Атырау и Астрахани, обмениваясь писательскими делегациями. Логично было бы подумать и о совместной творческой награде сопредельных областей, назвав её «Волга — Урал» или «Урал — Волга», если угодно! Ш. Мукан горячо поддержал эту идею и предложил выйти с нею на межгосударственный уровень. Ведь существует же совместная премия России и Белоруссии! А «Литературная газета», к которой, кстати, в Казахстане относятся с большим уважением, могла бы стать соучредителем и, если угодно, творческим идеологом нового проекта!

«Атырау» переводится с казахского как «дельта, устье, остров». Дельта дружбы, устье мира, остров добра! Вспомним другого классика казахской литературы — Шакарима Кудайбердиева, ещё до революции написавшего:

Подонки есть, увы, в любом народе. Чужих пороков вы не пейте муть. В колодцах русской мудрости находим

Поёт ума и чувств высоких суть!

Юрий ЩЕРБАКОВ, АСТРАХАНЬ

КЛАССИЧЕСКИЕ РОЗЫ

«На меня весь свет похож!»

270 лет Г.Р. Державину

Старик Державин нас заметил И, в гроб сходя, благословил.

А.С. Пушкин «Евгений Онегин»

Если задаться вопросом, что отличает современную отечественную словесность, то, рассудив хорошенько, придёшь к закономерному выводу: вторичность. С одной стороны, литераторы наши следуют за веянием новейшей западноевропейской мысли; с другой — стараются выдать на-гора побольше почвенничества.

О законе преемственного развития литературы писал ещё Пушкин. Но преемственность и вторичность — отнюдь не одно и то же. Все когда-то писали рассказы. Но появились Тургенев, и стали писать «под Тургенева». Сегодня мы помним Чехова и помним писателей чеховской поры. Кому-то благодаря не расчёту, но непосредственному самовыражению удаётся создать новое направление, а кто-то остаётся эпигоном или просто середнячком.

Сделанная, рационально продуманная и просчитанная новизна была возможна во времена Ломоносова, когда русская литература находилась в зачаточном состоянии. Но сегодня подлинная новизна может быть лишь естественной. И даже в том случае, если автору удастся сказать новое слово, значительность этой новизны может придать только индивидуальность говорящего. Другими словами, чем глубже, чем интереснее авторская личность, тем значительнее привносимая автором новизна.

Но литература не существует сама по себе — она не может не отображать дух эпохи. А наш дух всем хорошо известен. В одно и то же время Россия стремится стать «цивилизированной» и понравиться Западу и тут же всё вздыхает то о 1980-е, то о 1913-м. Эта внутренняя несогласованность и перманентная конфронтация создали совершенно особую атмосферу. И если оставить в покое постмодернизм, о времени нашем можно сказать следующими словами: растерянность, подлость, озлобленность. И, самое страшное, повсеместное расхождение слова и его значения.

Если кто-то называет себя либералом, это вовсе не означает, что в час X он не потребует расстрела не симпатичного лично ему законодательного собрания. Патриот не откажет себе в удовольствии принять мзду от врагов Отечества, верующий не станет обречь на смерть воздержанным, а избранный градоначальник работает не для блага города. В конце концов то, что вы писатель и вас пригласили на встречу с главой государства, нисколько не обязывает вас быть совестью нации и писать как-нибудь эдак *покарамазистей*.

Но для того, чтобы все слова встали на свои места, требуется не день и не два. А пока другой эпохи у нас нет и быть не может. А значит, и литературы другой у нас не будет.

Но что обнадёживает... Когда-то постпетровское безвременье закончилось воцарением Елизаветы Петровны. А следом воследовала екатерининская эпоха. Это было время одушевления, жажды великих дел, надежд на будущее. Всё пришло в движение. Зашевелились и литераторы.

Всё, бывшее когда-то новым, рано или поздно устаревает и становится

смешным. Так было и с классицизмом. Ломоносовские оды, произведённые однажды взрыв, к концу века стали казаться громоздкими и напыщенными. «Витийский гром» сделался предметом пародий.

Но мало критиковать — важно предложить что-то действительно новое. Бытовало даже мнение, что перевелись таланты. Что дело не в изжившем себя жанре, а попросту в

отсутствии настоящих поэтов. Вот почему, когда появилась державинская ода «Фелица», посвящённая Екатерине II, сторонники этой версии только утвердились в своей правоте. Ведь вот же, возможна оригинальная ода, был бы талант! В отношении Державина всё это верно, неверным был вывод — оригинальность державинской оды связана именно с посягновением на эстезу классицизма. Вопреки канонам Державин, воспевая монархиню, заговорил не об абстрактных добродетелях, которые не были бы лишними для любого правителя. Поэт представил читателю именно Екатерину, вполне конкретного человека со своими привычками и особенностями. И даже если эти особенности были приукрашены — а как иначе! — Екатерина в «Фелице» всё равно вышла живой и похожей на себя самоё.

Тут же рядом поэт признавался:

Ая, проспавши до полудни, Курю табак и кофе пью; Преображая в праздник будни, Кружу в химерах мысль мою: <...> Таков, Фелица, я развратен! Но на меня весь свет похож...

Стих вдруг спустился с небес на землю. О чём бы Державин ни писал, он делает это как-то по-своему. Реверансы и церемонии предшествующей поэзии сменялись дружеским похлопыванием по плечу. И вот уже Державин воспевает пивную кружку, щуку и белую скатерть («Жизнь Званская»). И это при том, что в стихах было принято говорить об олимпийских богах, нектарах и амброзиях. Русская поэзия, начиная с Державина, оживает. Оживает не только человек, но и всё, что окружает его, — предметы, природа. Предметы обретают форму и цвет. Пейзажи из условных становятся вполне осязаемыми. Поэт Державин похож на слепого, которому вдруг вернулось зрение, — с такой радостью и жадностью обретает он плотский мир, до той поры интересовавший поэтов постольку-поскольку.

Тридаковского и Сумарокова не видно за их стихами. Но Державин, кроме рифмы и образов, оставил в поэзии свой портрет. Читая державинские строки, проникаешься уверенностью, что их автор был прост и любознателен, что люди, независимо от чинов и званий, вызвали живейший его интерес. Он искренен и большой жизнелюб, всегда с неподдельным чувством принимающий любые проявления жизни. Его занимают быт и бытие, он наслаждается обедом с хлебом-солью и дымящимися шами и не оставляет мыслей о смерти. Редко кому удавалось так ярко, точно и коротко отобразить в поэзии скоротечность земного существования:

Где стол был яств, там гроб стоит... («На смерть князя Мещерского»)

Но в то же время он весел и остроумен, он легкомыслен и задорен. Да и кто, кроме незлобиво озорника, мог пожелать, чтобы

...милые девицы Так летать могли, как птицы... («Шуточное желание»)

Ничем не скованный, ничему не подчиняющийся, поэт, быть может, одним из первых в русской литературе отнёсся к творчеству как к самовыражению, отчего и творчество его привнесло в литературу столь необходимую новизну.

Державина смело можно назвать русским просветителем. Да и поэзия его стала возможна и востребована именно в эпоху Просвещения. Он не обгонял время и не остался не понятым современниками. То новое, что он привнёс в литературу, стало ответом на запросы эпохи.

Императрица переписывается с Вольтером. Дидро лично приезжает к ней с поучениями. В Европе только и разговор, что о человеке, личности и правах. И наиболее чуткий из российских поэтов откликнулся на чаяния времени, вступив с ним в диалог.

Белинский называл Державина «отголоском века Еватерии II». Возможно, Белинский прав и в том, что это был неотшлифованный талант, не умевший отделить руду от самородка. Но такой взгляд уместен, если заниматься частностями. Если же рассматривать явление в целом, то надо помнить, что для русской литературы Державин стал примерно тем же, чем декабристы для русской революции. Ведь всем известно, что декабристы «разбудили» Герцена. А вот Державин «благословил» Пушкина. Пушкин, опираясь на державинский «индивидуальный стиль», заложил основы реализма. Эту пушкинскую традицию «подхватили, расширили, укрепили, закаляли». И, в общем, пронесли до наших дней. Сегодня русская литература споткнулась, оказавшись на распутье. Писателям пришла пора выбирать: следовать ли державинско-пушкинской традиции и, привнеся в неё современную новизну, двигаться дальше. Или топтаться на месте, то стараясь понравиться западным и прозападным грантодателям, то тшась кому-то что-то доказать. Нужно только без суеты прислушаться к тому, о чём говорит время. А ну как оно заговорило о чём-то новом...

СВЕТЛАНА ЗАМЛЕЛОВА

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТТЕХНОЛОГИИ

270-летие Державина Президентская библиотека отметила включением в электронную коллекцию новых материалов, связанных с именем выдающегося русского поэта и государственного деятеля. Здесь представлены его биография, в том числе семейные истории, а также рассказы о службе в гвардейском Преображенском полку, в составе которого он участвовал в дворцовом перевороте 1762 года, возведшем на престол Екатерину II.

ЛИТЛЕКТОРИЙ

Лекция на тему «Владимир Маяковский: история и современность» прошла в столичном Международном мультимедийном пресс-центре РИА «Новости». Прочёл её в рамках мультимедийного проекта «Лектория» профессор, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы имени Горького РАН Александр Ушаков. Профессор рассказал о сегодняшнем восприятии личности и творчества поэта.

ЛИТЮБИЛЕЙ

В райцентре Пителино на Рязанщине, на родине Бориса Можая, отметили 90-летие знаменитого прозаика. В гости к землякам

прибыли его дочь Анита, народный артист России Юрий Назаров, заслуженная артистка РФ Людмила Мальцева, русский поэт из Нюрнберга Александр Грунский, рязанские писатели Александр Потапов, Владимир Петропавловский, Владимир Хомяков. Состоялось открытие памятного камня на месте, где стоял очный дом Бориса Можая. Ему было посвящено и расширенное заседание литературного клуба, который носит имя писателя.

Владимиру Львовичу Британскому, известному поэту, прозаику, переводчику-полонисту, исполнилось 80 лет. От души поздравляем юбиляра!

ЛИТАКЦИИ

В нескольких городских парках столицы открылись летние читальни — филиалы библиотек. Одна из таких читален, книги для которой привозят из Библиотеки имени Гоголя, работает в парке «Красная Пресня». В день библиотеки выдают до 50 книг. Ещё две читальни — филиалы Библиотеки имени Некрасова — по средам работают в Измайловском, а по вторникам и четвергам — в Таганском парке. В них можно сделать заказ на конкретную книгу и даже забрать её домой на несколько дней. Пользуются спросом и научная литература, а также пресса: в день выдают примерно по 40–50 газет

и журналов. На Арбате в рамках «Дома Лосева» — Библиотеки истории русской философии и культуры — книги вынесли прямо во двор, где для читателей поставлены столы и стулья.

В Твери пока ещё существует уникальная усадьба середины XIX века, с редчайшим для города парком, включающим около десятка старовозрастных деревьев. Она принадлежала герою Отечественной войны 1812 года, известному поэту, общественному деятелю Фёдору Николаевичу Глинке. Сегодня парк Глинки забыт, части его нанесён большой ущерб. В связи с этим в Твере прошла акция «Чай с видом на усадьбу». Она направлена на то, чтобы привлечь внимание к проблеме сохранения памятников истории и архитектуры.

ЛИТФОРУМ

В Грозном 21–25 сентября пройдёт VI съезд молодых писателей республик Северного Кавказа. Организатор форума — Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ. В смотре молодых литературных талантов примут участие молодые писатели и переводчики из республик Северного Кавказа, а также Абхазии и Южной Осетии не старше 35 лет. Они могут представить опубликованные и неопубликованные литературные произведения в прозе, поэзии и критике на русском языке или в переводе на русский язык с языков народов России.

ЛИТПРАЗДНИК

В книжном дворике Центральной городской библиотеки на набережной Фонтанки прошёл уличный праздник «Маяковский fest». В Петербурге начинался молодой поэт Маяковский, здесь он встретил любовь, здесь произошли события, во многом определившие его дальнейшую судьбу. Работала выставка фотографии, литературный квест, состоялась презентация новых книг, посвящённых творчеству великого поэта.

ЛИТВЕЧЕР

В рамках Культурной универсалиды в Казани в Музее Б. Урманче прошёл вечер литературного объединения КГМУ «Белая ворона» под названием «С высоты птичьего полёта». В программе звучали стихи, прозаические миниатюры участников ЛИТО, а также открылась фотовыставка Рушана Шамсутдинова, Юлии Сандлер и др. Вели мероприятие руководитель «Белой вороны» — заслуженный работник культуры РТ поэтесса Наиля Ахунова и директор музея Делюся Асфандьярова.

ЛИТПРЕМИЯ

Определён список претендентов на премию Союзного государства в области литературы и искусства за 2013–2014 годы. По сложившейся традиции чествование

лауреатов происходит во время торжественного открытия «Славянского базара» в Витебске. В литературной номинации на награду претендуют сборники поэзии «Багряная медь», «Откровение», «Глазами деревьев» (Николай Третьяков); переводы на русский язык книг стихов А.С. Ставера «Созвучие», романа в стихах Н.С. Гилевича «Родные дети», произведений В.С. Короткевича (переводчик Владислав Артёмов).

ЛИТМАРШРУТ

В подмосковной Коломне прошла презентация программы «Ахматовская тропа». Это литературный маршрут-воспоминание о прогулке поэта по Коломне в 1936 году. Тропа проходит по улицам Арбатской, Посадской и Кремлю — через Пятинские ворота. Соборную площадь до «Маринкиной башни», где развёрнута тематическая экспозиция. А. Ахматова трижды бывала на Коломенской земле — в 1936, 1952 и 1956 гг. — гостила на даче у своих друзей Шервинских. Коломенские впечатления отразились в цикле её стихотворений.

ЛИТУТРАТА

В Новосибирске на 81-м году жизни скоропостижно скончался известный писатель Пётр Павлович Дедов. Выражаем соболезнования родным и близким покойного.

«ЛГ» – ОТКРЫТИЕ

Хороший поэт – такая же редкость, как хороший оперный голос. Подделать невозможно. Услышал – и всё понятно. Хороших поэтов много не бывает, они всегда наперечёт, словно вершины-пятитысячники. За тем, что выходит из-под их пера, читатель всегда следит со сладким замиранием сердца. Но мы живём в эпоху мнимостей, и о многих из тех, кого сегодня именуют поэтами, без роздыху увенчивая премиями, нельзя даже сказать, что они просто пишут в рифму, – не научились. Крикливая столичная тусовка почему-

то выступает всюду от имени поэтической России, не имея к ней отношения по сути. Однако настоящие поэты есть. С одним из них – Дмитрием Кантовым – мне недавно довелось познакомиться в Суздале. Говорить о его стихах не стану, вы сейчас их прочитаете и всё поймёте. Но у меня возникло обидное ощущение того, что мы по-настоящему не знаем большой современной русской поэзии, которая творится на просторах нашего широко разбежавшегося Отечества. И тогда родилась идея новой рубрики –

«ЛГ-открытие». Открыть поэта – не значит извлечь его из тени непонимания или отыскать посреди нынешнего захламлённого литературного пространства, хотя и это иной раз необходимо сделать. Открыть поэта – значит понять и объяснить читателям его место на золотой лестнице родной словесности. Именно так Вадим Кожинов открыл когда-то Николая Рубцова. И мы открываем новую рубрику стихами замечательного владимирского поэта Дмитрия Кантова.

ЮРИЙ ПОЛЯКОВ

И я так жил

ДМИТРИЙ КАНТОВ,
ВЛАДИМИР

Откушав, с постоялого двора
Выходит барин. А ямщик с утра
Ждёт... Здесь оно, начало русской прозы...
Ни чарки мужику, ни пирожка!
И: «Как я мог забыть про ямщика?!» –
Наш барин в рёв!.. Потешны эти слёзы
Радищева. Смешон и Карамзин,
Рыдающий над Лизой через слово.
А вот библейский эпизод один:
Когда Иосиф, с братьями сурово
Поговорив (почти что фараон!),
Их оставляет и выходит вон,
И плачет, – перечтёшь, и тронет снова.
Хоть сам рассказчик деловит и строг,
Как будто Чехов дал ему урок:
Про факты, потрясающие душу,
Пиши как можно сдержанней и суше.

Стоя, ехали к другу с тобою в село
Мы, мешая мешкам и корзинам.
Всю дорогу ворчал я: автобус трясло
И в салоне вояло бензином,
И мозолил глаза мне стандартный пейзаж:
Колоколенки, баньки, домишки, –
Словом, всё, чем художник

владимирский наш
Накормил земляков до отрыжки.
И при виде чихоточных наших осин
И берёзок, больших дистрофией,
«Верно пишет, – сказал я, –

маркиз де Кюстин:
Всякий, близко знакомый с Россией,
Жить согласен в любой,

но не в этой стране...»
А потом шли вдоль поля пешком – и:
«Мы, конечно, устали, – сказала ты мне, –
Ковчегать по друзьям и знакомым.
Больше года!.. Но было ли,

вспомни, хоть раз,
Чтоб остались мы на ночь без крова?
Или спать уложили голодными нас?
Или грубое молвили слово?..»
И меня тихим ветром овевало вдруг,
Шелестящий в нём был,

утешительный звук...
«Кстати, вспомнить тебе не мешает,
Что ещё, – улыбнулась ты, –

пишет Кюстин:
Голос Божий слышишь
среди российских равнин,
Здесь ничто его не заглушает...»

«Езда за культурой сегодня реликт, –
Как правильно папа сказал Бенедикт
(Шестнадцатый вроде по счёту). –
Туристам развлекись охота».
Особенно нашим. Всё кажется нам,
Что мы, как в тюрьме отсидели.
Кто травки махнёт покурить в Амстердам,
Кто в Гамбург – областит бордели.
Привет, гедонист наш с тугим кошельком!
Прощай, коммунист с автоматом!
Прекрасно, что в двадцать мы первым

живём
Столетии, а не в двадцатом,
И в центре Парижа студентке простой,
Узнав, что она из России,
Клошары кричат: «Достоевский! Толстой!»
Интеллектуалы какие!

И я так жил, и, думаю, любой,
Кто рос в панельной типовой хрущёвке.
На улице мальчишеский разбой
Чинили Кольки разные да Вовки.
Идёшь за хлебом – тут они как тут.
«Эй, отстегни, пацан, копеек двадцать!»
И отстегнёшь, не то очки побьют,
И мама будет, как всегда, ругаться.
Отцы стучали вечно в домино
И под столом бутылку разливали,
А сдачу нам давали: на кино.
А матери, не помню, чтоб давали.
До нас ли им? То швабра, то плита.
«Ты что в меня вцепился, как калекка?
Ступай во двор! И мяч там, и лапта!..»
Нет, у меня была библиотека.
В соседнем доме. Скромный филиал.
Там на руки одних Барто давали
Да Михалковых. Но читальный зал!
И Милн, и Киплинг были в этом зале.
Со стеллажа я стаскивал тайком
Боксачко, а потом и Мопассана.
Библиотекариша мне строгим голоском:
«Вон то тебе читать, – сказала, – рано», –
Чем только любопытство разожгла...
Я сверстникам, любителям футбола,
Про взрослые секретные дела
Рассказывал часами после школы.
Им «тискал», точно в лагере, «роман».
Подчалил как-то Вовка (или Колька),
Послушал и: «Дай пять, – сказала, – пацан!
Обидит если кто, скажи мне только...»
С тех пор меня не трогала шпаня.
Да, классики, по-видимому, правы:
Литература всё-таки должна
По мере сил смягчать людские нравы.

Пред тем как удалить их безвозвратно,
Перечитать решил я эсэмэс.
Во многих ничего мне непонятно.
И года не прошло, а смысл исчез.
«У БРИТОВА СЕГОДНЯ». Что за Бритый?
«И ЭТИХ ТОЖЕ». Что за ерунда?
Вдруг – старый номер твой, полузабытый,
И текст: «Я СПАТЬ ЛОЖУСЬ.
ДО ЗАВТРА, ДА?»

И вспомню: это мы с тобою жили
Ещё не вместе. Чтоб звонок ночной
Не разбудил родных, мы не звонили –
Писали... Год уже, как ты со мной,
И свой мобильник на подушку с краю
Я больше не кладу, не жду во сне:
Воруг ночью что-нибудь напишешь мне...
Счастливым, мёртвым сном я засыпаю.

Осень. Как в тазике, в луже
Киснет листва у неё...
Словно постылому мужу
Женщина мыла бельё,
А у самой уж пожитки
Спрятаны тут же, в саду.
Свистнули из-за калитки.
«Милый мой, ты?..» На ходу,
Точно цепочки, стряся
Капли холодные с рук,
Скрылась... И вот, закаяся,
Ржавеев пестрядь. И звук –
Тонкий, дрожащий... Неясно:
Ветер ли это – стеклом,
Или стаканом – несчастный
Брошенный муж за столом.
Красная жизнь, золотая
Кончена с нынешних пор.
Белая брезжит, простая.
Крохотных ангелов стая
С неба несётся во двор.

Богородицы образ из храма
На прихрамовый вынесли двор,
На газончик поставили прямо
И запели (старушки, не хор):
«О Царица моя преблагая!
Мне одно упование – Ты.
Помощь слабому есть ли другая
И заступница у сироты?
Ты же видишь, в каком я лишенье!
Ты же видишь, в какой я беде!
Где скорбящим искать утешенья
И защиты обиженным, где?
У Тебя лишь одной, Пресвятая,
Льшь под Твоей прибегаю покров...»
Так хотелось подпеть, но тогда я,
К сожаленью, не знал ещё слов.

БЕНЕДИКТОВ

– Что стоит Бенедиктов? – спросил я
приказчика.
– Пять рублей, – да и стоит. Это почи-
ще Пушкина-то будет.
А. Фет. «Ранние годы моей жизни»

Он размышлял: «Питает птиц Всевышний...
Вот воробей – сидит в чужом саду
И кормится, подлец, чужою вишней.
Я поступи так – скажут, что краду!» –

Поэт, чьим первым сборником когда-то
Фет восхищался и Тургенев с ним.
Потом признали оба виновато,
Что пошлым увлекались и пустым.
Но мне милей их ранняя пристрастность,
Чем поздний ум.

Позволь, читатель, ясность
Цитатой внести ещё одной:
«Но вот – конец! Спокоен стал больной.
Спокоен врач. Сама прошла опасность –
Опасность жить». Ведь правда ж, хороша?
А дальше – речь о том, как отлетела

И вниз освобождённая душа
Глядит на его брошенное тело.
«Она земным стихиям говорит:
«Голодные! Возьмите: это ваше!»
Поэт?... А только тем и знаменит,
Что небо с опрокинутой чашей
Сравнил, что Пушкин сухо похвалил –
Банальное теперь – сравнение это,
Что пищей он для пародистов был...
Для тех же, что высмеивали Фета.

Утро. Зимнего солнца лучи
Бьют в глаза мне, и я просыпаюсь.
Вижу: бабушка возле печи
На скамейке сидит, улыбаясь.
«Мало, мать, от голландки тепла,
Чтоб её! Перемёрзнем к обеду!» –
Раздаётся ворчанье деда.
Самокруткой дышит у стола
И плюётся он – то ли от злости,
То ли в рот ему лезет махра...
Было вроде бы только вчера,
И уже два креста на погосте.
И не встать никому из могил.
Но как будто бы живые я слышу:
«Ты бы, старый, бранился потише!
Снова ввуха чуть свет разбудил!»

Слова пугающие те
На ум приходят мне всё время:
«Поэт, мол, умер в нищете,
В отчаянье, покинут всеми...»

А знай, допустим, я, что он,
Любимый всеми, жил в достатке
И был надеждой окрылён,
И... – разве было б всё в порядке?

Там... Что там? Лодка? Или мост?
Или тоннель со встречным светом?..
«Умри, – рекомендует Фрост, –
В парчу и золото одетым!»

А Блок чуть не кричит: «Пускай,
Как пёс, умру я под забором!..»
Что ж, если вправду есть (не рай,
Не надо!) мир иной, в котором

Нам представляться будут сном
Находки здешние, потери, –
Не всё ль равно?.. Беда в одном:
Я иногда в тот мир не верю.

«Поэзия сегодня не нужна...»
Подумай, что сказала!
Пока с тобою в радость нам она,
Не всё пропало!

«Где двое (Иисусу и двоим
Свидетелей – с лихвою)
Сойдутся, там и Я, – сказал, – среди них».
А нас ведь двое!

И Слово – то, что носится, как Дух,
Плоть обретает снова.
А мир всегда вначале к Слово глух,
И глух на слово!

И речью стихотворной дорожит
Он мало, но она-то
Всё время впереди него бежит,
Зовёт куда-то.

Прекрасно, если дом обжит:
Есть сквозняку где порезвиться!
Посудой он подребезжит,
Листнёт газетные страницы,
Пыль с полки соднет; из угла
Метнётся в угол: где же выход?..
Как весело волна прошла –

Не беспрепятственно, не тихо!
И мимолётный опыт свой
Уносит в щель, за створ оконный...
И чтобы я – своей живой
Душой, буквально испещрённой
Следами радостей и бед, –
Потом не сохранился где-то?!
Да смысла никакого нет
Тогда давать мне душу эту!

Органчик – музыкальную шкатулку –
Завёл мне в магазине антиквар
(Хотел продемонстрировать товар.)
Вот напряглась, мне показалось, втулка
И потянула серебристый вал.
Иголки, что ершились в этом вале,
О гибкие пластинки задевали.
И старый вальс так звонок горевал!
Спит галяня, покрыты сопки мелою,
Мать плачет, плачет юная жена,
Проиграя японская война,
В чужой земле лежат её герои...
И тут внезапно кончился завод.
И я опять в коммерческом музее,
Где из столетия прошлого трофеи
Наш с вами современник продаёт:
Шкафы, часы, коллекции монет,
Разрозненные ложки и стаканы.
На всём – бывших владельцев смутный след.
Я, и купив, хозяином не стану.
Поэтому шкатулку не куплю.
«Спасибо!» – продавцу сказал. – «Ну что вы!»
Я тоже эту музыку люблю.
Хопите, заведу её вам снова?»

Стоять на покато́й земле,
Всё время рискуя свалиться...
Впервые взлетевшая птица
Надёжней стоит на крыле!
А тут: оскользись и – привет! –
Исчезнешь, проглоченный бездной.
(Хвостов срифмовал бы: «беззвёздной».)
Так рано, что кажется, свет
Не создан покуда. И так
Пуста и беззвонная планета,
Как будто Начальником света
В исходный допущен я мрак.

ЗЕЛЁНЫЙ ЛИСТ

Он сверху словно лаком весь покрыт,
А снизу – точно шкуркой тронул кто-то.
Мне скажут: он такой имеет вид,
Поскольку у всего своя работа.
Смотри: он внешним глянецом отразил
Избыток летний солнечного света,
А там, в тени, шершавый дышит тыл...
О да, разумно объясненье это.
Но сверху он так радостен для глаз
И так приятен для руки с испода,
Как будто создан именно для нас!
А разве знать о нас могла природа?

Так же – хриплым карканьем – с утра
Местные вороны нас будили.
И как только с нашего двора
Разъезжались все автомобили
И на службу убежала ты,
Не повё, лишь надкусив печенье,
Крик их умолкал в одно мгновение,
И они слетали с высоты:
Та – к помойке, та – на край газона.
Самая же смелая ворона
К нам слетала, на откос окна.
Я кормил её твоим печеньем.
По субботам же и воскресеньям
«Милый!» – ты смеялась. – «Вновь она!..»
Где и с кем теперь ты, я не знаю.
А ворона наша как ручная
Каждый день садится на окно...
Счастье было – сетовать грешно.

Ледяная
жажда
счастья

Наталья
ЛЯСКОВСКАЯ

БРАТУ
(из цикла «Домой»)

Я кровной травой умоюсь
И в землю родную войду
По шее, по локти, по пояс...
И скроюсь, как камень в пруду.

И там, средь червей и кореньев,
Как прах в прародительской мгле,
Я стану – соплёной творенью,
Я стану – родною Земле.

Как высшее счастье приемлю
и знаю, что больше, брат мой,
родную полюбишь ты землю –
лишь только Землей став
самой.

Моя душа повреждена.
Я не умею пить вина,
не нахожу улады в плаче.
И не выходит ни рожна
спастись в уютной бездне сна
или там как-нибудь иначе.

Я пустотой окружена.
Кто убеждён: ему дана
отрада дружбы в час печали,
тот заблуждается – сполна
узнает зибунция: она
на первой лодке вдале отчалил.

В чужом дому молось одна.
И лишь Христу сейчас видна
моя любовь и боль.
И мудро
Он понимает: я больна,
и Свет Нездешний из окна
врачуёт душу, что ни утро.

Бог не дрожит за Своей покой –
общаться с грешницей такой
Он не стыдится:
Он приходит,
весь состраданьем объят –
и яд худин, страшный яд
помалу из крови выводит.

Я устою.
Господь и сын
поднимут с чёрной полосы,
укроют от ударов мира.
Я искупаю свой бранный грех,
и растворится смерть как снег
на дне причастного потира...

Моя душа повреждена.
Но не моя
моя
вина.

ВЕЧНА

И солнечный стакан в руке разрезан!
И из него течёт и кровь, и мёд,
кривым потоком

в пересохший рот –
и он поёт!
О, он поёт большую букву «О»,
как дуг навстречу трепетным

стрекозам,
как соловей под радостным наркозом
цветка и ночи, втиснутой в него!
Рождение то или Рождество?
Из почек шёлковых и плотных,

как катушки,
видны лишь острые зелёные
ушки –

так сад цветёт почти из ничего.
Из ничего – такое торжество!
Такая радость из зимнего разлада!
И в каждом дереве –

кудрявая дриада,
и в каждой деве –
полный сока
ствол...

Душа на ниточке письма
в конверте голубя грудного...
Я напишу тебе: «Родной мой!»,
как будто прокричу сама.

Я напишу тебе: «Скорей...»,
а сердце крикнет: «Возвращайся!»
О, ледяная жажда счастья
и ожиданье у дверей.

Жизнь жены поэта –
как полоска света
из-под двери
в его кабинет.
Но однажды: «Где ты?» –
крикнет. Нет ответа.
И полоски света
над судьбой поэта
нет.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Фёдор Сологуб. **Заклинательница змей.** — М.: Книжный клуб Книговек, 2013. — 319 с. (Серия: Манон). — Тираж не указан.

В середине 1921 г. Советское правительство издало несколько декретов, ознаменовавших начало эры новой экономической политики, после чего сразу же ожила издательская и типографская деятельность, восстановились заграничные связи. Малоизвестный роман Фёдора Сологуба именно в этом году вышел впервые в Берлине. «Заклинательница змей» повествует о хитрослеплении семейных отношений фабриканта Горелова. Большой охотник до прекрасного пола, он живёт в полном довольстве жизнью в окружении жены и детей. Но многолетнее течение спокойной жизни нарушается, когда в его жизни появляется поздняя любовь — фабричная работница Вера. Роман с перерывами писался в период с 1911 по 1918 год и стал последним в творчестве писателя. Наследуя реалистическое и ровное повествование предыдущего романа, «Слаще яда», «Заклинательница змей» получилась странно далёкой от всего того, что прежде писал Сологуб. Феодальные отношения бар и рабочих разворачиваются на живописных волжских просторах.

ПОЭЗИЯ

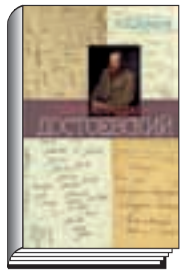
Варвара Малахиева-Мирович. **Хризалида:** Стихотворения / Сост. Т. Нешумова. (Серебряный век. Паралипоменон). — М.: Водолей, 2013. — 608 с. — 500 экз.

Это стихи высокорелигиозные. По словам поэтессы: «В 14 лет был особенно сильный, до... экстаза религиозный подъём — жажда умереть в молитвенном состоянии от предельного блаженства и какой-то нестерпимой сладостной муки». Варвара Григорьевна Малахиева-Мирович (1869—1954) — автор почти четырёх тысяч стихотворений. Подруга Льва Шестова и Елены Гуро, Даниила Андреева и Игоря Ильинского, переводчица Бернарда Шоу и «Многообразия религиозного опыта» Уильяма Джеймса, Малахиева-Мирович до конца дней была верна символизму, но открыла внутри символистской системы возможности иронически отстранённого реалистического письма. Основу издания составил свод избранных стихотворений поэта, никогда не появлявшихся в печати, а также единственная изданная при жизни книга стихотворений «Монастырское» (1923) и немногочисленные прижизненные публикации.

*Нет написанных заветов,
Нет обещанных ответов,
Безглагольна неба твердь.*

*Мера жизни — лишь терпенье,
Мера смерти — воскресенье,
Сердца мера — только смерть.*

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Захаров В.Н. **Имя автора — Достоевский:** Очерк творчества. — М.: Индрик, 2013. — 456 с. — 1000 экз.

Профессор Петрозаводского государственного университета, доктор филологических наук, исследователь русской классической литературы, вице-президент Международного общества Достоевского Владимир Захаров изучает творчество Фёдора Михайловича всю жизнь. Сейчас под его руководством издаётся новое Полное собрание сочинений Достоевского в 42 томах, куда войдут все произведения, факсимиле, транскрипция и комментарии к его записным тетрадям и рукописям, вся переписка писателя с современниками, включая редакционные архивы журналов «Эпоха» и «Гражданин». В данной монографии содержится оригинальная концепция творчества Достоевского как одного из высших достижений христианского реализма, предложены новые трактовки романа «Бедные люди», фантастической повести «Двойник», знаменитых романов 1860—1870 годов, «Дневника писателя», аргументированы атрибуции Достоевскому анонимных и псевдонимных публикаций, раскрыта парадоксальная актуальность принципа *pro et contra* в художественном познании и в диалоге автора и читателя.

ИНТЕРВЬЮ

Евгений Степанов. **Знаковые имена русской прозы и публицистики.** — М.: Вест-Консалтинг, 2013. — 258 с. — 300 экз.

«Один из моих любимых жанров — интервью. Особенно люблю беседовать с писателями», — признаётся автор книги Евгений Степанов. За последние 30 лет он сделал сотни интервью. Многих героев книги уже нет с нами: Артём Боровик, Василий Аксёнов, Чингиз Айтматов... С Айтматовым Степанов общался в 1998 г. В то время писатель работал в Брюсселе и в Москву приехал на несколько дней. Болезненно переживая отрыв от московской литературной среды, вспоминал о своих товарищах — Евгении Евтушенко и Андрее Вознесенском, с которыми он «вместе возник в литературе». Сожалел, что мало остаётся времени на литературное творчество. Говорил и о том, что литературная ситуация в Москве не блестящая, что писатели мученически проходят свой путь. Из интервью читатель узнаёт, что Айтматов думал о молодёжи, развитии страны, о русской литературе на Западе. Беседы не потеряли своей актуальности: вопросы о развитии литературы, культуры, истории, о пути страны и многие другие до сих пор не разрешены.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Мелвин Брэгг. **Приключения английского языка.** — М.: Альпина нон-фикшн, 2013. — 418 с. — 5000 экз.

Эта книга — о тысячелетней борьбе, которую английский язык, будучи сам в Британии пришельцем, вёл для того, чтобы не потеряться, не раствориться в очередных языках-окупантах. На этой сложной стезе английский язык развил в себе невиданные способности к замимствованию и адаптации; Брэгг напрямую увязывает становление англкан как нации и высвобождение английского языка из-под трёхсотлетнего влияния норманнов. Военные, юридические, общественно-политические, кулинарные термины в английском — это почти сплошь слова французского происхождения, а ведь было ещё и латинское, и датское влияние — в сущности, народы, населявшие Британские острова с глубокой древности, мало оставили следа в английском языке. Эта выдающаяся гибкость, умение переработать чужое и превратить его в своё, несомненно, способствовали установлению того господствующего положения, которое завоевал английский язык — «язык покупателей и продавцов, основной язык рынка» — в современном мире.

ОБЪЕКТИВ

Вечно преступная дуэль...

Новую книгу Владимира Бондаренко я читал в Пятигорске. Здесь календарь подчиняется думе о Михаиле Лермонтове. Пять часов до Нового года — юный поэт оставляет очередную возлюбленную и удаляется прочь от житейского тепла. Опустевший город приходит в себя после праздничной ночи — скоро будет завершён удивительный «Валерик». Два через два уставшие от отдыха туристы подтягиваются к официальному месту дуэли — на закате январского дня Лермонтов, преданный товарищами и постовскими биографами, отказывается от выстрела в Мартынова. Всё у В. Бондаренко происходит *сейчас*. Жизнь, начавшаяся 200 лет назад, — не только *мистерия настоящего*, но и фатально нарастающая борьба: происходит защита поэта или совершается его повторное убийство.

Город у подножия Машука хранит память русского поэта. Автор книги — против Пятигорска. У «летнего филиала Петербурга», устроившего оранжерею пустыне в центре горной пустыни, нет оправдания. В. Бондаренко — против Петербурга: столица империи многое сделала для изгнания гения не только из аристократических салонов, но из самой жизни. Лермонтов должен был держаться Москвы: старорусский мир умел прощать ошибки и ждал новых стихов. Ему стоило больше ценить Пензенскую и Костромскую земли, возвращавшие чувство малой родины. Поэта ждал Великий Новгород с исцеляющим морозом и снежными легендами.

Бондаренко — не против Кавказа: когда Лермонтов уходил в горы, он прорывался к своей истинной природе, связанной с Верхом и Низом, Раем и Адом. На опасной высоте совершалось преодоление тягостной *горизонтальности*, которая размывала его по «светскому и лживому Пятигорску». В битве пространств, столь значимой для автора, особое место занимает Шотландия — первая земля Лермонтова, где стал мифом средневековой Томас Лермонт (Рифмач), возможно, определивший стремление русского потомка познать духовную правду мистическими, а не каноническими путями. В. Бондаренко уверен, что, встречаясь с черкесами, сражаясь или дружески общаясь с ними, наш поэт узнавал в себе шотландского горца. Северо-европейский воин, живший в родовой памяти Лермонтова, помог ему быть русским героем. Националистического пафоса здесь нет. Есть пафос имперский, соединяющий разные крови в строительстве Русского мира.

О сложных эпизодах биографии В. Бондаренко пишет как взрослый мужчина, способный оценить нравственные движения давно ушедших людей. Портреты волевой бабки с тяжёлой любовью, дедом с театральным самоубийством, рано, слишком рано умершей матери, отлучённого от сына отца — не просто знак формальной солидарности с давно известными фактами, но персональный опыт автора в осмыслении родовой стратегии лермонтовской судьбы. Да, он с детства был «подсажен» на большие деньги, избалован вниманием. Да, не мог отделиться от влияния Е.А. Арсеньевой — бабушки, зорко следившей за исполнением своих наказов в жизни внука.

Лишённый родителей, вырос Михаил не ответственным создателем очага, мечтающем о спокойной старости, а дерзким охотником, ищущим интригующих поворотов в бесконечном *любовном сюжете*. Бондаренко не скрывает: лучшей женой могла стать Мария Шербатова. Но больше всего Лермонтов любил свою любовь, поэтические

Владимир Бондаренко. **Лермонтов.** — М.: Молодая гвардия, 2013. — 483 с. — («ЖЗЛ»: малая серия). — 5000 экз.

вариации неповторимого чувства, а не женщину, готовую идти по житейским дорогам. Она приневолила вдохновение, но недолго держалась в сознании, «подменяясь универсальными проблемами поэзии и метафизики». Житейскому счастью — конечно, убыток. Искусство — новые высоты.

Типология эпох — одна из центральных проблем книги. Страх перед талантом и доверие к мелким подпевалам туманят сознание нашей власти, советуют ей хвататься за лапы вампиров, сумевших в очередной раз притвориться достойными традиционалистами. Они — эти двуличники бездари — и привели Лермонтова к смерти. Так считает Владимир Бондаренко.

«Герой нашего времени» заставил царя стать классным литературным критиком, объяснявшим, чем опасен главный персонаж романа и почему самодержцу нравятся Максим Максимович. Царь желал высокой дидактики, требовалось новое «Бородино». Поэт шёл своей дорогой, на которой было мало смирения.

Логика исследования, проведённого В. Бондаренко, подкашивает: Лермонтов построил действительно суровую модель взаимоотношений с миром, выступив против трёх властей — светской, духовной и нравственно-бытовой. Так ли уж необходимы властям рискованный поэт, далёкий от нормативности? Удобнее скромный офицер, предсказуемый прихожанин, верный семьянин. Таким человеком Лермонтов никому быть не обещал.

Думаю, что для В. Бондаренко Лермонтов — не только мистический гений, но и воинствующая правда русской молодости. С ним не состаришься раньше времени! Страстной мечтой он гонится за красивой девчонкой, переходит к молитве и поднимается в небо, чтобы сойти на землю, наброситься эпиграммой на Мартынова и вскоре оказаться в центре схват-

ки с горцами. Автора восхищает умение Лермонтова быть разным: ребёнком, повесой и старцем, всегда обманывающим узкие горизонты ожиданий. В нём было очень много жизни.

Поэтом ясен ответ Бондаренко на часто повторяющийся вопрос: не является ли рискованная жизнь Лермонтова, а также всё его творчество, обращённое к *сюжету смерти*, плохо скрытым самоубийством? Не декадент ли Михаил Юрьевич, годами искавший собственного уничтожения? Ведь можно вспомнить его «дурной характер» и «товарищеское оскорбление», с «женщинами недостойно играл», «вскрывал пакеты с чужими дневниками». А ведь есть ещё Владимир Соловьёв, который на закате дней обвинил Лермонтова в тяжелейшей форме демонизма, призвав не читать поэта ради заботы о его душе, свалившейся в ад во время знаменитой пятигорской грозы.

В. Бондаренко отвечает: Лермонтов умирать не собирался, был русским героем, а не суицидально настроенным романтиком. Отсутствовала низость в его благородной душе, он не *делал смерть* собственными руками. Был подло убит, предательски застрелен на взлёте. Его преждевременный уход отнял у нас «русского Шекспира», которым мог стать Лермонтов в годы расцвета. В. Розанов писал о «вечно печальной дуэли». Позиция В. Бондаренко — *вечно преступная дуэль*.

Мартынову — никаким оправданием! «Напыщенный самовлюблённый поэтёр» прекрасно знал, на кого поднимает руку. Лермонтов не хотел стрелять. Мартынов в упор расстрелял товарища. И все свидетели, бросившие убитого поэта под ливнем, молчали до самой смерти. А за ними — Николай Первый, Бенкендорф, Нессельроде, французский посол со своим сыном. Впрочем, не только они.

Из двух источников гибели — обнажённой души поэта и усилии внешних врагов — В. Бондаренко отдаёт предпочтение второму, поэтому меньше внимания уделено поэме «Мцыри», способной разыграть перед читателем трагедию утасания в мире, так и не ставшем своим. Из двух ключевых сюжетов лермонтовской судьбы — социально-психологического и мистического — автор детальнее разбирается с первым, поэтому «Герой нашего времени» плотнее, материальнее присутствует в общем замысле книги, чем поэма «Демон».

«Суровый русский северный путь» — основная концепция книги. Лермонтова, увиденного Бондаренко, мог нарисовать Константин Васильев: «Жена севера», «На севере диком...» Эти стихотворения представлены В. Бондаренко как личная исповедь. Дожив до старости, стал бы Лермонтов близок васьлевскому «Человеку с филином», парящему между заснеженным лесом и холодным небом с мерцающими звёздами? Да, Лермонтов — «несостоявшийся народный богатырь». Но ведь путь павшего творца проходят его стихи, пылающие яркой свечой, поднимающиеся из трагически сгоревшей жизни.

АЛЕКСЕЙ ТАТАРИНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Митрофанушка среди барракуд

Когда специалист по рекламе пытается придать ускорение новой книге и анонсирует её, связав с предыдущей, успешной книгой того же автора (хотя связи в действительности не существует), его до известной степени можно понять. Но о чём думает специалист по рекламе, когда заявляет эту мнимую связь аж в подзаголовке новой книги? Может быть, новая книга так нехороша, что в последней попытке спасти её репутацию приходится идти на любовной таран, бессовестно обманывая читателя, который испытывает добрые чувства к «Похороните меня за плинтусом»? Как надо не уважать своего автора, который прямо высказался о том, что «Хроники Раздолья» — не продолжение «Плинтуса» и вообще не автобиографическая книга?

Вся эта рыночная небросоватость тем более возмутительна, что новая книга Павла Санаева — хороша и интересна сама по себе. В известном смысле «Хроники» выше «Плинтуса»: здесь притягивает взгляд не частная (и несчастная) жизнь одной семьи, а масштабная панорама истории, которую с несказанным удивлением узрел перед собой современный Митрофанушка. Каков он из себя? Митрофанушка конца восьмидесятых — начала девяностых не глуп, не бесталанен, наделён некоторой приспособляемостью, — но отчётливо невежествен, ленив, нелюбопытен и легкомыслен. Он сластолюбец и конформист, который запросто попадает под чужое влияние и которого легко взять на слабо. Ещё немного отнюнок серого — и этот бесславный герой, несколько не потеряв в правдоподобию, уже не мог бы рассчитывать на читательское сочувствие. Однако наш раздольбай Митрофанушка — не сволочь бессердечная. Он и хотел бы стать сильным, мужественным, трудолюбивым, хорошим. Да не умеет. Как многие из нас.

Санаев не стремится к большой сложности, не закапывает смыслы глубоко в толщу историко-литературных напластований. Он

Павел Санаев. **Хроники Раздолья. Похороните меня за плинтусом-2.** — М.: АСТ, 2013. — 480 с. — 35 000 экз.

обыгрывает один из очень немногих романов, содержание которого известно каждому читающему русскому — «Мастера и Маргариту» Булгакова. Сейчас, когда на гулянках новоявленных владельцев заводов, дворцов, паркоходов сыплются с неба настоящие червонцы, а девочки из эскорта получают за «просто так» столько, сколько рядовой труженик-россиянин зарабатывает за год, сейчас, когда вокруг шныряют хищные барракуды-капиталисты, не хотели бы вы, уважаемые господа, заключить сделку с дьяволом? Нет-нет, никакой мистики, и Воланд свой, доморощенный, и бояться по большому счёту нечего. Ну, напишут на стене чёрным маркером слово «Неудачник» — но ведь здесь ничего нового, неглубокие митрофанушки и без того это про себя знают.

Или всё-таки попробовать договориться с Богом?

Бог ничего не обещает. Бог требует от тебя усилий и стремления к добру. Бога, возможно, вовсе нет. В Библии Бог скрывается так старательно, что невежественный Митрофанушка его там не обнаружит, а подкованный маленький Воланд с лёгкостью докажет, что его там и быть не может. Наконец, когда Бог даёт вожделем Раздолья — так, может, лучше бы и не давал. И всё же: Бог хочет, чтобы ты жил. А барракуды хотят наиболее эффективно использовать тебя как свою кормовую базу.

Книга Санаева написана о переломе. Переломе в истории, переломе в сознании. Он не ставит хитромудрых вопросов — поднимает наиболее очевидные. Например, такой: стоило ли право беспрепят-

ственно слушать тяжёлый рок и читать «СПИД-Инфо» для того, чтобы потерять социальные гарантии; стоило ли избавление от обветшавшей идеологии утраты нравственных основ поведения? В начале романа Советский Союз выглядит не очень разумно, а местами и нелепо устроенным, но ещё живым и сильным — и лишь вершущаяся партноменклатура в своих спецпансионатах уже точно знает: скоро всё рухнет, они сами этому поспособствуют. Скоро, совсем скоро выживать будет сильнейшим, и те, кто уже сейчас, покуда плесб дремлет, готовятся в новой жизни, будут «дикими королями». Советские танки двинутся по улице Горького, а провозвестники новой жизни будут встречать их криками «Фашизм не пройдёт!» — и танки спасовали, отступили, что-то действительно не прошло, вот только фашизм ли?

Немудрёному и незлобивому Раздольяю, попавшему в воронку истории, тем труднее сориентироваться на местности, что все вокруг уезжают. Уезжают те, кто не такой раздольбай, уезжают те, кто молод, талантлив и готов вкалывать, уезжают красавицы-девушки, к которым всеми фибрами душевными тянется наш герой. В нарождающемся на месте разрушенного Советского Союза непонятном государстве остаются юные митрофанушки, честные, работающие, но не приспособленные к горько-солёным законам рынка леши — и мигом воспрянувшие из тени барракуды. Что делать? И можно ли сделать хоть что-то? Автор обещает, что «Хроники» будут иметь продолжение — что ж, наблюдаем хотя бы за успехами отдельного взятого Раздолья.

А пока перед нами галерея молодых образов — напористых, эгоистичных, искренних, талантливых, ярких, думающих, живых, остроумных, — как это умеет делать Санаев. И этические дилеммы, которые в позднесоветском коммунальном уюте казались невозможными, уже пришли, и дёргают, и зудят, заставляя молодых людей делать выбор.

ТАТЬЯНА ШАБАЕВА

Смерть перед ужином

Одиннадцать рассказов, различный по глубине, но неслучайно расположенных под одной обложкой, дают представление не только о внутреннем мире писательницы из Екатеринбургa А. Матвеевой, но и о мире образов, аллегорий и фантазий, заполнивших сознание молодого поколения нашего времени. Можно представить рождение этой книги как срез эволюции автора и одновременно всей страны в отражении беспокойных дум и тревог всех россиян.

По обыкновению, особое впечатление оставляют первый рассказ — «На озере», где мальчик после развода родителей, глядя сцены из балета Чайковского, ждёт возвращения прежней жизни — отдыха на привычном, путь и не лебедином, озере вместе с папой, — и заключительный «Положи, я умру — и приду», давший название всей книге. Это сатирическая картина будущего страны, уцелевшей после сетевого эпидемии благодаря запрету

компьютеров и интернета.

Название рассказа объясняется просто: так говорили дети в самом начале двадцати первого века, когда мама звала их, например, к ужину. Дурно воспитанные дети играли в компьютер, в стрелялку, где герой умирал несколько раз. У него было много жизней, но по правилам игры герой должен был победить или умереть, прежде чем игру можно будет начать заново. Ребёнок «умирал», а потом шёл к ужину. И маму эти слова не пугали».

Присутствуют в рассказах и постмодернистские элементы: разнообразное вкрапление в виде читат, аллюзий, имён собственных, вещей и понятий современной культуры. И выполняет они иную, чем у «сорокинских», функцию. Складывается впечатление, что А. Матвеева борется с постмодернизмом его же оружием, поднимая на новый качественный уровень наш многострадальный реализм.

Мир имеет смысл, когда человек

Анна Матвеева. **Подожди, я умру — и приду.** — М.: АСТ, 2012. — 230 с. — 2000 экз.

спокойно принимает правду о себе, честно признаёт ошибки, не обижается на оценки, видит отображение своих дел в конструктивной критике. Задача писателя выполнена, если после прочтения текста хотя бы один человек станет более гуманным, но менее эгоистичным, даже если ему будет от этого не слишком комфортно. В этом может быть уверен читатель, взявший в руки и прочитавший книгу «Положи, я умру — и приду», номинированную на премию «Большая книга — 2013».

НИКОЛАЙ ПАЛУБНЕВ

КИНОМЕХАНИКА

«Наша анимация живёт штрихпунктирно»...

На личном счету режиссёра Елены ЧЕРНОВОЙ восемь анимационных фильмов и социальные ролики на тему «Правила дорожного движения». Её часто можно видеть в фестивальных жюри, в селекционных комиссиях, в составе

органов различных профессиональных смотров и в художественно-экспертных советах. В 2009-м фильм «Солдатская песня» получил Гран-при Открытого Российского анимационного фестиваля.

— В режиссуре театра и кино действует система Станиславского. Как она представлена в анимации? И какие законы работают только в анимационном искусстве — собственная система координат?

— Режиссура — есть режиссура. И система Станиславского работает на всём пространстве постановочного творчества — и в анимации тоже. Никто не отменял её правил и законов. Но в мире анимации существуют также и 12 принципов анимации по Диснею, которыми сейчас пользуются аниматоры всего мира. Их создал великий Франк Томас и Олде Джонстон, работавшие на студии Уолта Диснея со времён «Белоснежки». Отточив искусство анимации и доведя его до совершенства, они написали книгу «Иллюзорная жизнь», где сформулировали принципы анимации. И любой профессионал видит технические нюансы, как, например, «вход в статику» или «выход из статики», «движение по дугам», «замедление» и «ускорение», «сценичность — композиция кадра», «привлекательность картинки и персонажа и так далее... Это опорные маячки, по которым можно тестировать работу аниматора. Скажем, фигуристы катаются под музыку, и это красиво. Но у них перед выступлением бывает совсем незрелищный этап оценки техники — скольжение, повороты, прыжки... То есть сначала каждый элемент должен быть сделан технично. То же самое и в нашей профессии.

— Азбука.

— Да! Обычный зритель на это внимание не обращает, но аниматору сразу видно, где персонаж неудачно вошёл в статику, а где не было после остановки завершающего движения. Эти технические моменты у нас в жюри оценивают очень уважаемые люди, долгие годы находящиеся в профессии. Очень талантливый режиссёр, профессор ВГИКа Наталья Борисовна Дабига постоянно с нами сотрудничает. Семнадцать лет назад в Москве на студии «Кристалл-фильм» делался английский проект — цикл экранизаций Шекспира. И Дабига «За лучшую анимацию» — анимацию в фильме

твоем инвестируете. Успешный пример — проект «Маша и Медведь».

— Но это коммерческий проект, сделанный в технологии 3D. А как же авторская анимация, другие анимационные технологии?

— Арт-проекты и студенческие фильмы должны финансироваться государством. Молодые люди получают первую возможность проявить себя, создать своё кино, и не всегда это коммерчески успешно. Вот куклы — довольно громоздкое производство: нужен павильон, декорации, свет очень хороший, замечательные мастера, оборудованное специально... Это дорого, но дома на

шей индустрии этого количества специалистов всё равно недостаточно. Сейчас столько проектов интересных! Замечательные фильмы появились в этом году. Всё-таки талантами земля русская не оскудевает. Режиссёров интересных много, а тех, кто их замыслы осуществляет, «оживляет» персонажей — аниматоров, — всё же маловато. «Анима» — это душа по латыни. А потому аниматор — тот, кто одушевляет всё, что угодно, — верёвку, спички, гвозди, рисунок или куклу, персонажа из кусочков бумаги, песка, бусин или чая... Изображение начинает жить! Человек, который выдыхает «душу», оживляет любой персонаж.

Кадр из мультфильма «Солдатская песня»

компьютере такого не сделаешь. Кукольные аниматоры, как хирурги, как сапёры, — без права на ошибку. Если чуть ошибёшь — всё, надо заново переосмыслить! Кукольная анимация очень хрупкая, как никакая другая техника. Поэтому первые, кто страдает, — куклы. Потом — рисованная анимация. Понятно, что в двухмерной анимации нужно уметь рисовать. Но сейчас крепко рисующих студентов и аниматоров не так много. Наверное, нужно вводить подготовку на уровне художественных школ. Наши производственные базы либо разрушены, либо ещё не созданы, и эти люди всё чаще уходят работать в другие области, потому что анимация лихорадит. Остаются или приходят в неё только те, кто может заниматься этой профессией фанатично, жить в ней. А это непросто! Со стороны кажется, что это весело, но это тяжёлый труд! Прекрасная профессия, требующая особых качеств — усидчивости, чувства пластики, чувства времени... Качества, которые редко в каких-либо других профессиях встречаются. И их нужно формировать, шлифовать, развивать. Не сразу этому обучишься, всё прирастает постепенно. Хорошего аниматора учат года два, потом лет пять нужно практиковаться на проектах, совершенствоваться, чтобы считаться профессионалом. Это очень долгая подготовка.

— А много ли, Елена, в России профильных учебных заведений, где учат на аниматоров?

— В Москве несколько школ: при студии «ШАР», Художественно-театральный колледж № 333, киноколледж при ВГИКе, Scream School — новая, но уже громко заявившая о себе киношкола, я там преподаю классическую анимацию. Также в Санкт-Петербурге есть несколько мест, где можно получить профессию аниматора проект «Смешарики» — кукольная подготовка аниматоров и студия «Мельница». Очень интересная школа в Екатеринбурге — там мощнейшие аниматоры формируются, весьма любознательные в своём творчестве...

— Студия Александра Петрова в Ярославле...

— Да, Александр при своей студии лично организовал курс по подготовке аниматоров, работающих в уникальной технике — живописи по стеклу. Набрал очень талантливых студентов... Много делается на уровне личной инициативы! К сожалению, это ещё не система. С каждым годом всё больше людей приходят в школы анимации, но для на-

По большому счёту это актёр, обладающий анимационными технологиями. Уникальная профессия.

— Так что же получается? Люди хотят посвятить себя этой профессии, наверное, и школ на всех желающих не хватает, они годами усердно учатся, а потом...

— ...Потом для них нет работы, и они из профессии уходят. Вот цепочка и рвётся. Ведь любой подобный процесс должен быть непрерывным. Чтобы сделать отрасль прибыльной, построить индустрию, нужно планомерно прикладывать усилия. Нужны умелые организаторы — хозяйственники, профессиональные продюсеры.

— Во всём мире анимация зарабатывает весьма приличные деньги...

— У нас тоже есть примеры прибыльного анимационного кино, когда потраченные на его создание деньги возвращались с проката или с сувенирной продукции, с умелого использования брендов и персонажей. Там, где происходит умное хозяйствование и контроль, там и возникает жизнь. Сам аниматор себя не организует, он будет делать дома на компьютере какое-нибудь кино для себя, которое в лучшем случае выложит в интернет.

— И есть ощущение брошенности?

— Есть такое! Иначе у нас проблем не было бы. В Китае, например, одних абитуриентов десять тысяч человек в год! А нас, если всех собрать, и тысячи человек не будет. На всю страну! Меньше тысячи человек на всю Россию... До недавнего времени ничем, кроме профессии, не объединённых. Даже как-то странно. На одной крупной питерской студии человек сто работают, на другой — столько же. Я говорю о крупнейшей студии! Ведь только в 2012 году образована Ассоциация анимационного кино. Раньше у нас не было общественной организации. Чтобы её создать, должны были появиться определённые условия. И вот наши продюсеры собрались и организовали. Но чтобы эту структуру поддерживать, тоже нужны деньги. Несмотря на разность интересов, аниматоры и продюсеры на данном этапе объединились, но, возможно, позже появится естественное разделение. Сейчас же всё выстраивается, мы обрели наконец статус общественной организации, от лица которой теперь можно официально обращаться за поддержкой.

Беседовала
АРИНА АБРОСИМОВА

А МУЗЫКА ЗВУЧИТ

«Эпоха голых королей». Начало конца?

Мысли об особенностях музыки лёгкого жанра — советской и новорусской

Как это часто бывает, информационный повод да-ла сама жизнь — Департамент культуры Москвы в лице Сергея Капкова выступил с инициативой отмены исполнения на вокзалах песни Олега Газманова «Москва — звонят колокола», назвав её кичем и безвкусицей. Утверждение столь же справедливое, сколь и очевидное для каждого, кто любит и понимает музыку. Ещё в декабре 2006 года «ЛГ» в большой статье «Песней по жизни» писала о беспомощности текстов самодельного поэта. А у меня родилось желание провести беглый музыкальный анализ не только Газманова, но и вообще всей песенной сферы последних тридцати лет. Меня, признаться, давно удивлял сам факт такого бешеного навязывания песни «Москва — звонят колокола» массовой аудитории. Ведь с точки зрения музыкальной формы — это марш, причём довольно примитивный и по мелодике, и по гармонии. И в чём его преимущество перед другими песнями о Москве, написанными в форме марша, а их существует огромное количество, непонятно. Наиболее интересные и популярные из них — «Москва майская», «Дорогая моя столица», «Зори московские», «Здравствуй, столица» — написаны людьми, никак не менее одарёнными, чем Газманов, и уж конечно, гораздо более оснащёнными в композиторском смысле.

Я, конечно, могу ошибаться, но думаю, что без посторонней помощи Газманов вряд ли напишет, допустим, четырёхголосную фугу на заданную тему со всеми атрибутами полифонии свободного письма — имитациями, противосложениями и стреттами. Авторы вышеозначенных песен — Исаак Дунаевский, Сигизмунд Кац, братья Покрас и другие делали это легко и непринуждённо. Не зря в американской терминологии различают понятия songwriter (автор песен) и composer (композитор) — первый пишет песенки, часто даже не имея основ музыкальной грамоты, а второй — музыку в её самом широком смысле, в том числе и приводя творения сонграйтера в вид, пригодный для исполнения (аранжируя и оркеструя её). Зато сонграйтеры, как правило, компенсируют отсутствие профессионализма неуёмной энергией и умением «пробивать» свои творения. Думается, именно этим объясняется успех песни Газманова. Сумел он понравиться Лужкову, который волевым распоряжением раскрутил «Москву» до неприличия. То же можно сказать и о песне «Офицеры» — меня всегда удивляло, почему люди в зале встают во время исполнения? Ведь были же и есть песни гораздо более интересные и по музыке, и по словам, и по исполнению. Достаточно послушать любой конкурс солдатской песни. Но они остаются уделом узкого круга посетителей зрительных залов, а эфиры отдают другим. И создаётся впечатление, что эта тема отражена только Газмановым. Поэтому и реакция людей в зале — это дань уважения к этой самой теме. И как можно верить артисту, который сегодня поёт в песне «Буревестник» — «нас в революцию не заманишь, хватит нести этот бред!», а завтра с гордостью сообщает: «я рождён в Советском Союзе», где Буревестник был одним из основных символов. А может быть, это вообще особенность новорусской публики — вот так, привыкнув когда-то вставать на киче типа «Офицеров», сегодня зрители встают и с энтузиазмом подпевают, размахивая зажималками, «Рюмке водки на столе» Лепса. Реакция та же, хотя содержание на первый взгляд разное, но это только на первый взгляд...

И вообще сегодня патриотическая тематика стала весьма прибыльным делом — только вот места у такой кормушки уже заняты. На федеральных каналах патриотическая тематика кроме Газманова — это прерогатива группы «Любэ» во главе с Расторгуевым, немного Александра Маршала, ну и по старой памяти Кобзона, что радует. Все остальные могут быть свободны. Столь же чудовищная монополия наблюдается и в других направлениях, число которых жалко по сравнению с советским периодом, подобно шагреновой коже. Джаз играет только Бутман, народную музыку поют только Бабкина и Кадлышева, клубную музыку только Ноша, бардовскую только Хомчик да Никитины, остальное (рок, поп и шансон) читатель может легко домыслить сам по предложенному алгоритму. Гражданская песня, которая всегда была определённым камертоном времени (вспомним Бернеса, Трошина, Магомаева с его «Атомным веком», песни Пахмутовой и многих других), низведена до уровня песен про ментов и оперов. Детская музыка просто исчезла как класс (подели типа «Губки бантикком», бровки домиком) не в счёт по сравнению с огромным количеством качественной детской музыки и музыки из мультфильмов советского периода, на которой до сих пор воспитывается не одно поколение. И ведь что удивительно, снимаются немало дорогущих мультфильмов (теперь это анимационное кино), но ни в одном даже близко не пахнет песнями уровня «Бременских музыкантов» или «Летучего корабля».

Неслучайно, наверное, многие из лауреатов шоу «Голос» (Бужор, Кунгуров) до сих пор эксплуатируют музыкальный материал советских времён. То есть, с одной стороны, «продюсеры» чувствуют, что времена её величества Развлекухи подходят к концу, а заодно кончается и эпоха нынешних «звёзд и гениев», как они себя сами называют, шоу-бизнеса — отсюда такая тяга к настоящему, которого в советской лёгкой музыке было гораздо больше. Кстати, и Запад только сегодня начинает «догонять» музыку, которая в своё время звучала в СССР. Например, песня «Я возвращаюсь домой», написанная почти 50 лет назад, которая в исполнении Хилы триумфально завоевала американский интернет (знаменитый мистер «Тро-ло-ло»). Более того, европейские промоутеры сегодня, приглашая, например, казачий хор с оркестром, требуют обязательного наличия в репертуаре советских песен — и это для европейской, а не русскоязычной публики. С другой стороны, наши «продюсеры», имея только административный ресурс и не имея ни нужных знаний, ни таланта, панически боятся нового материала и новых талантливых имён — ведь талант, да ещё и обученный, образованный, знает себе цену, и с ним придётся договариваться или как минимум считаться. А пока утешает и радует то, что и среди чиновников находятся люди, не боющиеся, подобно андерсоновскому мальчику, крикнуть, что король — голый.

Юрий АЛЯБОВ

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Композитор Юрий Алябов давно и плодотворно работает в музыкальных жанрах патриотической и гражданской направленности. Его песня «Присяга» на стихи С. Каргишина из фильма «Создать группу «А», стала неофициальным гимном группы «Альфа». Его симфоническая поэма-кантата «Песнь о Русском слове» на стихи русских поэтов для оркестра, хора, солистов и теща стала открытием международного фестиваля «Телекинофорум-2003» и получила приз болгарского фонда «Славяне». А песни «Ты прости нас, Родина» на стихи Фёдора Радова, «Расстреляная застава» и «Казачий гимн» на стихи Валентина Сорокина, «Шёл отец» на стихи Юрия Кузнецова, «Умер дед» на стихи Николая Дмитриева, «Янтарная смола» на стихи Владимира Кострова пользуются заслуженной любовью зрителей во многих концертных залах России и за её пределами.

«ЛГ»

Кадр из мультфильма «2+1=»

участие в конкурсе. А присутствие их работ задало бы тон и подняло уровень конкурса на большую высоту. Проявившаяся тенденция — сейчас очень много молодёжи принимает участие в конкурсе. Вначале у нас была номинация «Диплом за лучшую студенческую работу». В этом году появился «Приз за лучшую студенческую работу», потому что зачастую у студентов бывают очень интересные работы весьма высокого профессионального качества. У нас возникла идея сделать на сайте Ассоциации аниматоров России творческую базу — список ныне работающих аниматоров, подкреплённый их демонстрационными роликами. Думаю, это простимулирует как самих аниматоров, так и продюсеров-работодателей, собирающих команды на свои проекты. Ещё в планах — найти для осуществления этой задачи спонсора, поскольку проведение конкурса логично увязывать с денежным призом.

«Зимняя сказка» получила престижнейшую премию ЭММИ. Это телевизионный «Оскар». С детства я больше любила графику, а сейчас доросла до кукольных фильмов. Британский режиссёр Тим Бёртон завораживает меня своими куклами. Это роскошная анимационная техника!

— Почему же считается, что кукольная анимация сейчас является вымирающей техникой, надо скорее её реанимировать, иначе совсем утратится традиция?..

— Современная российская анимация живёт штрихпунктирно. Это такой пульсар: то вроде всплеск активности, то снова тишина — и год люди сидят без работы. Так было несколько лет подряд. Нередко люди, не выдерживая, уходят из профессии. Вот последние два года финансирование идёт, а до этого довольно долго аниматоры ждали возможности делать свои фильмы. К счастью, сейчас появляется час-

ЭПИТАФИЯ

Сфера театра и общения

Не стало народной артистки России, создателя и художественного руководителя столичного театра «Сфера» Екатерины Еланской. Дочь мхатовцев актрисы Клавдии Еланской и режиссёра Ильи Судакова, она не могла не быть причастной к театру. Выпускница школы-студии МХАТ, она работала в Миланском театре, училась в ГИТИСе. Создала спектакли, сразу ставшие заметным явлением Москвы.

Главным делом жизни Екатерины Еланской стало воплощение идеи театра в форме сферы, объединяющей актёров и зрителей, отказ от традиционной коробки сцены. Многие зрители до сих пор помнят потрясающий спектакль «Россия, моя Россия» по Марине Цветаевой и Сергею Есенину с участием Татьяны Дорониной. В спектаклях Еланской всегда с радостью работали актёры разных театров.

Решением Министерства культуры СССР в 1981 году был создан театр «Сфера», который вот уже более тридцати лет пользуется любовью зрителей. Е.И. Еланской и её единомышленникам удалось создать театр высокой литературы — на афише Островский, Чехов, Гумилёв, Булгаков, Шукшин, Олби, Айтматов, Лермонтов, Шекспир, Лесков. И всегда были инспирированы выдающиеся прозаические произведения, которые Екатерина Ильинична делала сама.

Она была счастливым человеком и имела прекрасную семью. Муж — народный артист СССР Виктор Коршунов, их сын Александр Коршунов — ведущий артист Малого театра, а внучка Клавдия замечательно трудится в «Современнике».

«ЛГ»

Династия Романовых и современная Россия

За последнее время в печати появилось немало объективных и даже доброжелательных материалов, связанных с 400-летием династии Романовых. И это отродно отметить, особенно помня те проклятия, которых удостоива-

лись Романовы при советской власти. Однако не все штампы прошлого удалось преодолеть. Попытаемся понять величие и трагедию царствующей династии применительно не только к вчерашнему, но и к сегодняшнему дню.

О ЧЁМ СПОР?

«Русские монархи слишком часто руководствовались желанием «остановить время», — прочёл я в одном из юбилейных интервью. Совершенно верно, вот только достоинство это или недостаток? Три столетия европейцев — и отчасти русских — причудились к мысли, что прогресс несёт в себе одни достижения. Для отечественных западников, например, вся история российского православного царства есть нечто враждебное цивилизации — «рабовладельческая империя». Для большинства русских отечественная государственность, от св. Владимира до Ивана Грозного, Петра Великого и Николая Второго, есть их собственная, национальная история, религиозно-державный выбор. Для либералов Февральская революция — долгожданное освобождение от «ига царизма», а для монархистов тот же Февраль — предательство Империи, и Октябрь — логическое продолжение Февраля. Последующая сталинская держава для коммунистов — предмет гордости, для либералов — коншлагерь и т.д.

В 2005 году президент Путин назвал распад Советского Союза крупнейшей геополитической катастрофой XX века. Я лично думаю, что такой катастрофой был именно распад Российской империи в феврале-марте 1917 года. Советский Союз пытался — в рамках своей идеологии и крайне жёсткими средствами — её восстановить. Что касается современной России, то она оказывается (нравится это кому-либо или нет) наследницей и преемницей обеих империй.

Но вернёмся к Романовым. Действительно, они — одна из самых успешных династий в мировой истории, начавшая почти с нуля. После Смутного времени Московия представляла собой развалины царства Рюриковичей, по которым бродили лихие люди. И всего через 100 лет громами Гангута и Полтавы Россия заявила о себе как мощной военной державе, при Елизавете Петровне первый раз вошла в Берлин, при Екатерине взяла Крым и присоединила к империи воинственную Польшу, а в 1814 году разгромила фактически объединённую Бонапартом Европу. Ещё со времён Ивана Грозного Россия двинулась через Сибирь к Тихому океану, в конце XVIII века достигла берегов Америки, а в 1820 году (экспедиция Беллинсгаузена — Лазарев) открыла Антарктиду. В определённом смысле — по праву геостратегического освоения — она становилась империей четырёх континентов. Случайно такие события не происходят: тут был замысел мета-истории. Но в 1917 году могучая Российская империя перестала существовать. Почему это произошло?

НИСХОЖДЕНИЕ ВЛАСТИ

Есть такое явление — кризис государственности. На наших глазах в Восточной Европе, на Ближнем Востоке в других местах «цветные», революционные пожары одно государство за другим. Да и на цивилизованном Западе современные государства с большой натяжкой могут носить это гордое имя. На рубеже XXI века, на глазах ныне живущих

поколений, радикально изменились отношения между государством и всем тем, что приходится квалифицировать как не-государство. Речь идёт о разных социальных трендах — от крайних правых до крайних левых и от сугубо теоретических до брутально-воинственных. Однако те и другие объединяет одна черта: все они отделили себя от государства как горизонтальные (прежде всего финансово-информационные) сетевые структуры от духовной — и тем более религиозной — вертикали, из которой вырастает государственность в строгом смысле слова. В этом плане монархическая госу-

пенного слова классической христианской парадигмы Средневековья с его постоянным взаимодействием «града земного и града небесного». Эпоха Возрождения инициировала новый — модернистский проект для государства. Точка сборки власти с этого времени медленно, но верно смещалась от сакрального к светскому, от теоцентрического к антропоцентрическому. Реформация в Германии отделила власть от Церкви, в Англии король создал собственную Церковь.

После кровавой Французской революции модернистский принцип в политике и культуре делается госу-

дающихся своей принадлежностью к «золотому миллиарду», но не отдающих себе отчёта в собственной полной управляемости и безответственности.

РУССКИЙ ВАРИАНТ

В отличие от Европы Россия — и прежде всего русская власть — не проделала (во всяком случае, не проделала до конца) подобного нисхождению движения. Со времён Ивана Грозного с его образом священного Царства (Третьего Рима) русское политическое сознание всё более утверждалось в том, что Россия — страна не европейская, существующая по другому принципу. «Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европой; её история требует другой мысли, другой формулы», — писал Пушкин. Действительно, вопреки Европе, русская история

ровские преобразования, и прежде всего заимствование западных технологий, модернизировали Россию, но не убили Русь. Непостижимо для либералов («перестройщиков») и, может быть, для себя самого Пётр оставил в неприкосновенности сердцевины Руси, хотя и переделал столицу по-немецки. В таком плане Пётр Алексеевич Романов действительно стал первым русским интеллигентом...

Теперь о Николае Первом — ещё одном излюбленном персонаже либерально-демократических страшилок. В декабре 1825 года, в самом начале своего царствования, он подавил государственный мятеж, грозивший России не меньшим хаосом, чем 1917-й, и заслужил ненависть революционеров всех мастей. Если либералы прозвали его «жандармом Европы», то как назвать вдохновителя англо-французской агрессии против России в Крымской войне — тех самых «светочей прогресса», которые так нравятся нашим свободолобцам? Может, это была благодарность Европы за освобождение от Наполеона? Кстати, именно при Николае I Пушкин перестал быть другом декабристов и стал другом царя, официальным историком Империи и написал грозные стихи «Клеветникам России». Именно в это царствование Гоголь сложил свою поэму о Руси-тройке. И памяти Николая Павловича посвятил благодарственную статью выдающийся мыслитель Владимир Соловьёв, кстати, сам во многом западник.

Что касается трёх Александров — Благословенного, Освободителя и Миротворца, — то сегодня общепризнано их выдающееся положение в отечественной истории. Первый из них «взял Париж и основал лицей», второй освободил русских крестьян от помещиков и славянские народы от турок, третий мог спокойно сказать Европе, чтобы она подождала, пока русский царь удит рыбу.

Наконец, последний законный русский государь — Николай II. Вероятно, никто не вынес — и уже при жизни — столько клеветы, как он. Волею судьбы Николай Александрович Романов оказался «крайним» в той цепи нисхождения (инволюции) нашей (и общеевропейской) истории, которая вела от христианской монархии к сетевой манипуляции олигархических кланов — «новому прекрасному миру». Ни Иван Грозный, ни Пётр Великий не смогли бы удержать падающую с религиозно-онтологического «верха» к прагматически-буржуазному «низу» цивилизацию — разве что несколько задержать («подморозить») её. Пресловутое отречение Николая II — акт, направленный на спасение русской крови от междуусобицы в условиях, когда большинство правящей элиты (как «правые», так и «левые») уже вошло в зону социального соблазна, подтолкнув туда же и усталый от затянувшейся войны народ. Между прочим, если бы Россия сохранила набранную в начале XX века экономическую динамику, она, как подсчитано специалистами, к 40-м годам XX века вышла бы на первое место в Европе (или даже в мире) по уровню своего хозяйственного и технологического развития. И до Москвы и Волги немцы в Первую мировую не дошли — бои шли в Галиции и Польше. Но Бог судил иначе, и мученик Николай приписан теперь к лику святых вместе со всем своим зверски убитым семейством.

Жорж Беккер. Коронация императора Александра III и императрицы Марии Фёдоровны. 1888 год

дарственность есть, несомненно, высший тип государства, ориентированный, по слову И.А. Ильина, на веру и верность, а не на буржуазный рыночный расчёт.

Нравится это кому-либо или нет, мы должны признать нисходящий, инволюционный характер государственности на Западе и отчасти в России — в той мере, в какой она разделяет судьбу Запада. Однозначно прогрессируют только технологии — всё остальное по меньшей мере спорно. В частности, государственность становится историческим воспоминанием, оболочкой капитала, «ночным сторожем» — кем угодно, только не политической волей к истине.

В своё время онтологическую природу государства отразил в своих «Законах» и «Государстве» Платон, для которого порядок социума являлся прямым продолжением божественной гармонии космоса («космос, как известно, и означает «порядок»). В Средние века верховная власть признавалась божественной на протяжении многих столетий — коронация европейских королей происходила в Риме.

Однако, начиная с Ренессанса, в Европе развивался процесс посте-

подствущим. Точкой приложения власти теперь оказывается государственность как таковая, уже не сакральная, а именно светская (даже революционная, как в случае с Бонапартом). Собственно, наполеоновская диктатура, несмотря на весь свой имперский военно-политический арсенал, отодвинула сектор власти в Европе ещё дальше от центра — от государственности к экономике, материально-хозяйственной жизни вообще. Буржуазные революции сделали своё дело.

Что касается современной Европы, то здесь традиционная национальная государственность превратилась в несколько архаичный инструмент управления, явно отставая по своей социальной эффективности от могущественных «сетевых сообществ» — автономных экономико-политических структур вроде ТНК (транснациональных корпораций) или теневых «неправительственных» организаций («Тройственная комиссия», «Бильдербергский клуб» и т.п.). В сущности, дело идёт о «мягкой» репрессии западных народов, превращаемых посредством искусных политтехнологий в самодовольных «сытых рабов», гор-

разворачивается по религиозной вертикали, а не по прагматической горизонтали.

Империя Романовых — яркое подтверждение сказанному. Конечно, жестокий царь был Пётр Великий: достаточно сказать, что в ходе петровской революции население страны уменьшилось почти на четверть. Именно Пётр разрушил древнюю православную симфонию Церкви, народа и державы, отменил патриаршество и пытался построить нечто вроде европейского абсолютизма в протестантском духе. Однако где бы мы были сейчас без Петра? Можно сколько угодно осуждать его кровопийство («указы написаны будто кнутом») или считать, что Святая Русь после него кончилась, а Церковь в параличе — вся последующая судьба Отечества подтверждает его общерусскую и мировую правоту. Петровская Россия — с её Санкт-Петербургом, Пушкиным, Достоевским и Блоком — это вечный памятник воле и делу Петра.

В контексте «большой» истории России, относительно магистральной линии её вселенского служения, нет сомнения в том, что пет-

разворачивается по религиозной вертикали, а не по прагматической горизонтали. Империя Романовых — яркое подтверждение сказанному. Конечно, жестокий царь был Пётр Великий: достаточно сказать, что в ходе петровской революции население страны уменьшилось почти на четверть. Именно Пётр разрушил древнюю православную симфонию Церкви, народа и державы, отменил патриаршество и пытался построить нечто вроде европейского абсолютизма в протестантском духе. Однако где бы мы были сейчас без Петра? Можно сколько угодно осуждать его кровопийство («указы написаны будто кнутом») или считать, что Святая Русь после него кончилась, а Церковь в параличе — вся последующая судьба Отечества подтверждает его общерусскую и мировую правоту. Петровская Россия — с её Санкт-Петербургом, Пушкиным, Достоевским и Блоком — это вечный памятник воле и делу Петра. В контексте «большой» истории России, относительно магистральной линии её вселенского служения, нет сомнения в том, что пет-

СТРАНА ВЕРЫ И ВЕРНОСТИ

Наиболее серьёзным упреком монархии Романовых являются, во-первых, «синодальный плен» Церкви и, во-вторых, крепостное право. Однако во времена Синода петербургские императоры оставались такими же благословлёнными на царство христианскими государями, как и до Петра.

Что касается зависимости крестьян от помещиков, то, вопреки либеральным преувеличениям, крепостное право осуществлялось на Руси во многом как родовая, семейная организация жизни. Это было царство семейного типа в отличие от насильственного закрепощения крестьян при советской власти. Династия Романовых создала и по мере сил поддерживала великую православную империю и культуру, и отрицать это было бы столь же неразумно, сколь и неблагоприятно. Другое дело, что не надо Романовых идеализировать.

Нравится нам это или нет, Россия — страна веры и верности (или их нарушения), но это не механика «общественного договора». В отличие от Запада, где гражданин и государство суть равноправные юридические лица (государство как «ночная сторожка»), русский человек не столько независимый гражданин («Смит против Соединённых Штатов»), сколько воин («мобилизованный и призванный») своего соборного церковно-государственного целого. Воин-солдат в отличие от гражданина даёт присягу, поэтому эмиграция в другие, неправославные по своему устройению страны издавна квалифицировалась на Руси как предательство, бегство с поля боя.

Национальная государственность сознательно (и ещё больше — подсознательно) воспринималась народом как воплощение Удерживающего от тайны беззакония, Угрюмой в мир. В классическом народном представлении московский царь или петербургский император — это сакральные религиозно-политические фигуры, стоящие рядом с патриархом (симфония властей) в деле спасения страны, а не просто «регуляторы рынка», как это оказалось в Европе после буржуазных революций XVII—XVIII веков. В превращённой форме это касается и Советского Союза. Наши генсеки, как и нынешний президент, — продолжатели имперской традиции.

Возможно, Россия сегодня — это единственная в мире страна, сохранившая религиозный потенциал жизни и культуры в отличие от нехристианского (языческого) Востока или от постхристианского Запада, практически расставшегося с верой уже в эпоху Просвещения.

В основе отечественной цивилизации лежит устойчивая духовная структура, которая воспроизводит себя под разными именами и знамёнами на протяжении вот уже тысячи лет. Внешне она напоминает знаменитую матрёшку, в сердцевине которой находится религиозно-языковое ядро — православная вера и славяно-русский язык. Вокруг этого ядра с течением времени наращиваются цивилизационные оболочки — культура, государственность, технология. Отсюда и наше национальное отношение к власти, собственности и свободе.

Нам, живущим в современной России, необходимо взять в XXI век всё лучшее, что было создано предками в истории — и царской, и императорской, и советской.

Александр Казин,
доктор
философских наук,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

КНИЖНЫЙ РЯД

Летопись трёхсотлетия

Библиотека «Дом Романовых» в 14 томах (подарочное издание). — Издательство Слово/SLOVO, 2013. — Тираж не указан.

Ставка сделана на проверенные временем книги. Многие из них переиздавались массовым тиражом в годы перестроечного книжного бума. Помните? Жёлтая бумага, разваливающийся переплёт. Но ведь читали десятки тысяч человек книгу Князькова о Петре Великом или Шильдера о несчастье Павле Петровиче. Ныне всё буржуазнее (или аристократичнее?), во всяком случае, богаче, а вот читателей не хватает. Что же будем радоваться коллекционным изюминкам? Есть надежда, что в XXI веке удастся сохранить культуру таких уникальных подарочных изданий: их вроде бы не заменишь электронными версиями. Они украсят респектабельные кабинеты — корпоративные и частные. Станут детально изысканными интерьеров. Но есть в подарочной серии и открытия — скажем, исследо-

вания Василия Николаевича Берха известны только очень дотошным любителям истории. Берха чаще вспоминают как летописца русского флота, а составители серии включили в канон два жизнеописания, которые Василий Николаевич опубликовал ещё в пушкинские времена: царя Михаила Фёдоровича и царя Фёдора Алексеевича. Повествовательный стиль Берха кому-то покажется наивным. Но будем помнить: в 1830-е годы Россия пыталась осознать себя великой державой с великой историей. Та атмосфера чьего-то напоминает наши нынешние старания. А не переиздавали Берха давным-давно.

Жизнеописания царей «кисти» Шильдера и Татищева — своего рода историографический офидиоз имперских времён. Парадные портреты, но не только. Они были добросовестными историками, умели работать с документом, создавать подробно полотно политической жизни. Смелых выводов не допускали, но иногда оно и к лучшему. Исторической эксцентрикой мы, кажется,

пресытились. Без обращения к этим капитальным трудам не обходится ни одно исследование, посвящённое эпохе Романовых. Даже в советские времена, когда Шильдера и Татищева не переиздавали, в научных работах попадалось немало ссылок на первые издания их работ. Полезное чтение для современного читателя, неравнодушного к истории Отечества.

Гордо стоят на полке красные тома с гербами и коронами. В таком контексте история — это, несомненно, история царей. Но не навеваем ли мы сами себе «сон золотой»? Не убаюкиваем ли себя слишком благодатной, триумфальной правдой. Тут не старинные истории виноваты, а мы, нынешние, любившие роскошь «имперского стиля».

Одно ясно: этот книжный проект коллекционеры и bibliоманы не забудут даже сто лет спустя, когда придёт черёд 500-летия восхождения династии Романовых.

Александр Арсеньев

Вдогонку за Европой?

«Три мировые мегацивилизации, — пишет автор, — сосуществуют и ведут непрерывное соперничество уже многие столетия и даже тысячелетия. Китайская, Западноевропейская и Мусульманская. В их мегавойнах, порой кровавых, а порой — бескровных, непрерывно решаются судьбы мира, народов и индивидов, они определяют прошлое и будущее планеты». Русскую цивилизацию, так же как и японскую, индийскую и еврейскую, автор относит к периферийным и считает, что наш удел — непрерывная борьба за выживание. Поэтому нам так важно понимать, в чём успех секрета той или иной стороны в вечной войне народов; именно народов: из 150 наиболее крупных вооружённых конфликтов уже после Второй мировой войны 127 имели национальный, этнический характер. (Как не вспомнить маршкую глупость, которую нам в своё время упорно вбивали в голову, — «История есть история борьбы классов».) Однако большая часть книги посвящена не войнам, а оружию,

Александр Севаст'янов. Битва цивилизаций. Секрет победы. — М.: Книжный мир, 2013. — 224 с. — 1500 экз.

благодаря которому начиная с XVI века верх взяла Западная Европа. Таковым оружием Александр Севаст'янов считает книгопечатание и воздаёт должное Иоганну Гутенбергу, назвав посвящённую его открытию главу так: «Как один немец повернул ход истории». Автор приводит исключительно интересные сведения о книгопечатании в Китае, мусульманском мире и в России и объясняет, почему здесь сложился приоритет Запада.

Он убедительно показывает, что домонгольская Русь по уровню грамотности не отставала, а кое в чём и обогнала Западную Европу, однако нападение степняков стало для нашей родины катастрофой. Одно из её проявлений — целенаправленное, последовательное и беспощадное уничтожение интервентами книжных сокровищ Руси. Нельзя не согласиться с Александром Севаст'яновым, когда он выражает недоумение позицией некоторых историков, которые добродушно говорят об ордском иге как о некоем обоюдополезном «симбиозе» двух цивилизаций. Одним из последствий этой гильбертской эпохи автор считает обстоятельство, что возрождающаяся Русь уделяла большее, чем в Западной Европе, внимание церковной литературе, что на Руси сильно была «церковная цензура». Он считает, что и в XVI—XVII веках, то есть до самой Петровской эпохи, «душа и ум русского человека всё ещё оставались первобытными, и их первостепенная потребность состояла

не в положительных знаниях, а в сказках и мечтах, в том числе религиозно-мистика». И перебарывает свойство к нашим временам: «Удручающая прозаичность всего сознания типичного русского интеллигента мифами всех сортов, от социальных до космогонических и теологических, есть его характерная и неотъемлемая черта, берущая исток в неизмеримых исторических глубинах».

Подводя итоги, Александр Севаст'янов пишет, что «замкнутая в рамках религиозной мысли грамотность, ограниченно конкурентоспособной по странам Востока и Юга». А то, что страна наша не сгнула и одержала много великих побед, автор относит к достижениям петровской модернизации. С такой трактовкой истории можно поспорить — и многие спорили.

Юрий Баранов

ТЕЛЕРЕГИОН

Мы начинаем новую рубрику, в которой наши собственные корреспонденты освещают будни, проблемы и успехи провинциального телерадиовещания

Стройная кривая роцца

Если часть моих друзей и знакомых ушла в «бетховены» и «гомеры» — вообще не слушает местное радио и не смотрит здешние телеканалы, впрочем, и федеральные тоже, то ваш покорный слуга слушает его вполуха, а в те самые каналы косится одним, да и то, как изъяснялся по сходному поводу Виктор Астафьев, «левым кривым глазом». Объясню, почему.

«Радио России» изредка — два горшка на ложку — между подачей иных блюд потчует нас двухминутками поэзии. Когда некий человек выверенным голосом читает классику. От Пушкина до Рейна. И вот только в вослед пожеланию Аристократора готовлюсь испытать катарсис, как на полфразе, будто братки из пермского пригорода, даже не поприветствовав, ввинчивают налившиеся свинцом кулаки в оказавшегося на их улице московского гостя, наших классиков осаживая непоколебимое:

— Пермь. Время местное. О погоде...

Мне, конечно, любопытно, что же там происходит в горных сферах над Пермью, но не за счёт же Пушкина и Мандельштама? Люди сведущие растолковали: дескать, дочерней телерадиокомпания самой же Москвой и позволено использовать эфирное время эфира по собственному усмотрению. Каково, однако, усмотрение! Местный филиал ВГТРК возглавляет Валерий Сергеев, бывший первый секретарь Гремячинского горкома КПСС, впоследствии вице-губернатор Пермской области, определённый ныне в академики Международной академии телевидения и радиовещания. Понятно, что он человек во всех шлёхах мытый, но, согласитесь, подобно-го рода цензуры по отношению к Пушкину и Мандельштаму даже не позволяли себе ни Александр Христофорович Бенкендорф, ни Иосиф Виссарионович Сталин.

Можно предположить, что рты классикам затыкают затем, дабы, кроме прогноза погоды, озвучить нечто важное и стоящее? Насчёт первого не уверен, а вот последнее неотменимо. Далее следует «масло куркумы». Так я окрестил исполненный масляных обертонных голос диктора Татьяны Бакуловой, на протяжении нескольких лет общающейся радиослушателям про «бережливую чистку печени» при помощи одного из отечественных БАДов, в который входит то самое масло. Булгаковская Аннушка отдыхает!

Неужели в городе, где совсем недавно установили памятник родившемуся в Пермской губернии изобретателю радио Александру Попову, на том самом радио — одна реклама и ничего более? А передача бывшего его главного редактора Михаила Левина, всякий раз черпающего из фондов радио о своих встречах с прикамскими писателями? Это как раз то исключение, которое подтверждает правило, осколок затонувшей Атлантиды. Скажите на милость: разве сегодня в Пермском крае не живут писатели? Те, кто не «из фондов». Их больше полусотни душ. Не мёртвых, а просто забытых. Причина проста: редакция литературно-драматических передач на краевом радио давно уж ликвидирована «за ненадобностью». Вот и извлекается то, что наработано профессионалами — исчезающими на ходу динозаврами пермского периода.

То же самое и на здешнем телевидении, некогда славном и занимавшем по стране третье место после Москвы и Ленинграда. Поскольку с этим ТВ мы родились в

одном году — в 1958-м, на правах ровесника я просто обязан перечислить то, что отложилось в моей памяти. И так, здесь впервые в СССР явились на свет телевизионные оперы и телегазета. Действовал «Телевизионный дом искусств». Шли передачи «Семь нот», «Музыкальный теремок», детский «Звенигород», театр одного актёра, программы о художниках. Старожилы пермского ТВ считают, что стали родоначальниками будущего «Кабачка 13 стульев», потому что именно на этой студии возник «Телевизионный театр миниатюр». А собственные кинопроизводство и мультипликация, известные далеко за рубежом? И всё это в одночасье было разрушено.

— Однажды к нам пришёл новый председатель — молодой, перспективный, симпатичный. Сказал: «Зовите меня просто Гриша». И очень нам он понравился, — рассказывает бывший главный редактор художественного телевидения Вера Шахова. — Первое, что он пообещал: «Мы будем хорошо зарабатывать, и ни один человек не будет уволен». Собирают художественный совет. «Просто Гриша» говорит: «Вы же понимаете: художественное вещание сейчас никому не нужно!» От неожиданности я выпалила: «Послушайте, ведь это Геббельс утверждал, что при слове «культура» ему хочется достать пистолет и стрелять, стрелять!» Вскоре вывесили приказ об увольнении всей редакции художественного вещания. А потом уволили ещё 118 человек. Вы знаете, какое у меня страшное воспоминание, которое я никогда не забуду? Мы выходим с работы, а возле проходной стоят в шеренгу ребята, и у них текут слёзы... С ними, проработавшими на телевидении долгие годы, даже не простились. Их просто выставили за порог. Так было закрыто кинопроизводство...

Пора уж огласить фамилию «просто Гриши» — Волчек. Потом на него заведут уголовное дело, и «просто Гриша» благополучно переместится в Москву — возглавлять пресс-службу пермского землячества.

Шахова признаётся: ей надо было уйти сразу, но её попросили остаться и помочь в редакции развлекательных программ молодёжи — хотя бы научить их раз-

говаривать. Они были неграмотны! Писать вообще не умели... Но однажды она почувствовала себя княжной Таракановой. Приходит на работу, видит расписание. А из него она как редактор вычеркнула. За пультом — девочка, говорящая вполборота: «А, собственно, зачем вы?» И вот тогда Шахова поняла: человеческое телевидение ушло. И если не уйдёт сейчас она, то погибнет. Телевидение — это самоубийство. И нужно уходить так, чтобы твой пепел не сыпался на ступеньки здания, в которое ты входил с любовью...

Что же могло взойти на пепелище? У поэта Игоря Шкляревского есть стихи про то, как «срубил лесник прямое дерево в кривом лесу» и «роцца сразу стала стройною, забыла, что была кривою». Очень похожая картинка применительно к нынешнему пермскому ТВ, где уверовали в собственную стройность. Где, если телеведущий, то один, ей-богу, похож на Геринга: читает диктор-

администраций в «Рифей», где до недавней поры тщательно облизывали экс-губернатора Олега Чиркунова, впечатление, что это второй филиал государственной телекомпании. Короче, везде во главу угла поставлены деньги, помноженные и поделённые на те же деньги. Но, очевидно, даже в царстве денег рано или поздно начинает действовать закон отрицания отрицания. Когда мутанты вдруг вспоминают своих предков, которым ничто человеческое не было чуждо. Так, в студии Уралинформ-ТВ приглашают практически всех участников проекта «Русские встречи», взлелеянного в Перми лидерами местной оппозиции Константином Окуновым и Романом Юшковым, — и Александра Проханова, и Леонида Бородину, и Александра Севастьянова, и Александра Дугина, и Бориса Миронова... А телекомпания ВЕТТА запускает на собственную орбиту первый в новейшей пермской истории космический корабль, управляемый человеком, — передачу «Книжная полка».

Сейчас произнесу фразу, которая позабавит многих: представьте себе, тем человеком стал автор этих строк. «Как же тебя туда допустили с «левым кривым глазом?» — поднимет брови придиричивый читатель, запомнивший начало публикуемых заметок. Сам удивляюсь. Если учесть, что один мой очень душевный, но высокопоставленный знакомый, всякий раз, по его признанию, вздрагивающий от моего замогильного голоса в телефонной трубке, как-то заметил, узнав, что я хочу попробовать себя в качестве телеведущего: «Разве только — в передаче о гулаговском прошлом!», этот нечаянный эксперимент стал для меня своего рода вариантом самоутверждения. Тем более после первых же выпусков «Книжной полки» раздалось шипение с параллельных телеканалов: «Кому эта «Книжная полка» нужна, если народ перестал читать книги и в лучшем случае шарит в интернете?» И вот тут-то выяснилось, что за весь народ расписываться не надо. Что, оказывается, люди истосковались по программам подобного рода. Что «Книжная полка» набирает рейтинг. Что эти четыре минуты, в которые я должен уложиться в своих обзорках, расширяются во времени и пространстве, если перемещённые в тот же интернет вдруг обретают признание не только у пермяков, но и у москвичей, в известном смысле искусственных. «С удовольствием посмотрел «Книжную полку» — умные, самобытные передачи. И вы делаете их на столичном уровне! И прекрасно выглядите на экране! Продолжайте, пожалуйста...» — прислал мне сообщение Аршак Тер-Маркарян, известный поэт и журналист, тридцать лет проработавший в еженедельнике «Литературная Россия».

...В нашем дворе живёт божж. Всякий раз, когда ранним утром я выхожу на прогулку с собакой, вижу его сидящим на скамеечке за неизменным занятием — чтением книги. Я, конечно, понимаю, что это божж нетипичный. Наверное, из тех же осколков Атлантиды. А быть может, из былого воплощения, когда: «...и увидел я новую землю, и новое небо, и прежнее небо и прежняя земля миновали...?»

Сегодня в «культурной столице Европы» четыре телекомпании: уже упомянутая ГТРК Пермь, «Рифей», Уралинформ-ТВ и ВЕТТА. Три последних — частные. Хотя, если учесть денежные инъекции со стороны городской и краевой

администраций в «Рифей», где до недавней поры тщательно облизывали экс-губернатора Олега Чиркунова, впечатление, что это второй филиал государственной телекомпании. Короче, везде во главу угла поставлены деньги, помноженные и поделённые на те же деньги. Но, очевидно, даже в царстве денег рано или поздно начинает действовать закон отрицания отрицания. Когда мутанты вдруг вспоминают своих предков, которым ничто человеческое не было чуждо. Так, в студии Уралинформ-ТВ приглашают практически всех участников проекта «Русские встречи», взлелеянного в Перми лидерами местной оппозиции Константином Окуновым и Романом Юшковым, — и Александра Проханова, и Леонида Бородину, и Александра Севастьянова, и Александра Дугина, и Бориса Миронова... А телекомпания ВЕТТА запускает на собственную орбиту первый в новейшей пермской истории космический корабль, управляемый человеком, — передачу «Книжная полка».

Сейчас произнесу фразу, которая позабавит многих: представьте себе, тем человеком стал автор этих строк. «Как же тебя туда допустили с «левым кривым глазом?» — поднимет брови придиричивый читатель, запомнивший начало публикуемых заметок. Сам удивляюсь. Если учесть, что один мой очень душевный, но высокопоставленный знакомый, всякий раз, по его признанию, вздрагивающий от моего замогильного голоса в телефонной трубке, как-то заметил, узнав, что я хочу попробовать себя в качестве телеведущего: «Разве только — в передаче о гулаговском прошлом!», этот нечаянный эксперимент стал для меня своего рода вариантом самоутверждения. Тем более после первых же выпусков «Книжной полки» раздалось шипение с параллельных телеканалов: «Кому эта «Книжная полка» нужна, если народ перестал читать книги и в лучшем случае шарит в интернете?» И вот тут-то выяснилось, что за весь народ расписываться не надо. Что, оказывается, люди истосковались по программам подобного рода. Что «Книжная полка» набирает рейтинг. Что эти четыре минуты, в которые я должен уложиться в своих обзорках, расширяются во времени и пространстве, если перемещённые в тот же интернет вдруг обретают признание не только у пермяков, но и у москвичей, в известном смысле искусственных. «С удовольствием посмотрел «Книжную полку» — умные, самобытные передачи. И вы делаете их на столичном уровне! И прекрасно выглядите на экране! Продолжайте, пожалуйста...» — прислал мне сообщение Аршак Тер-Маркарян, известный поэт и журналист, тридцать лет проработавший в еженедельнике «Литературная Россия».

...В нашем дворе живёт божж. Всякий раз, когда ранним утром я выхожу на прогулку с собакой, вижу его сидящим на скамеечке за неизменным занятием — чтением книги. Я, конечно, понимаю, что это божж нетипичный. Наверное, из тех же осколков Атлантиды. А быть может, из былого воплощения, когда: «...и увидел я новую землю, и новое небо, и прежнее небо и прежняя земля миновали...?»

Сегодня в «культурной столице Европы» четыре телекомпании: уже упомянутая ГТРК Пермь, «Рифей», Уралинформ-ТВ и ВЕТТА. Три последних — частные. Хотя, если учесть денежные инъекции со стороны городской и краевой

Юрий БЕЛИКОВ, собкор «ЛГ», ПЕРМЬ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

telev@mail.ru

Подмена

Зачем величие поэта, когда есть сплетни и дедушка?

Леонид Млечин снискал себе известность как профессиональный антисоветчик и антикоммунист. Что ж, каждый выбирает себе жизненный путь сам. И за него отвечает. Одни с гордостью за предков вспоминают Победу в Великой Отечественной войне, другие — вроде Млечина — скорбят о гитлеровских генералах. Да и не только о них. Вообще о всех, проигравших в сражениях с Красной армией. О Календине, Деникине, иных.

Но вот всё настойчивее в нашем обществе звучит призыв быть патриотом. И Млечин, как флюгер, разворачивается по ветру. Правда, чисто внешне. Присоединяется к хору голосов, упоминающих о нашем великом поэте Маяковском. Спешит выступить на канале ТВ Центр (18 июля) со своим сугубо личным фильмом о безвременно ушедшем из жизни певце революции и социализма.

Для чего? Да только для того, чтобы НЕ рассказать о поэзии Владимира Владимировича, о его «Левом марше», поэме «Во весь голос», песне «Баня». НЕ вспомнить о футуристах, комфутах, о ЛЕФе, в котором печатались незаслуженно забытые Василий Каменский и Сергей Третьяков, замечательный детский писатель Лев Кассиль, кинорежиссёры Сергей Эйзенштейн и Сергей Юткевич.

Маяковский понадобился Млечину для иного. Прежде всего, чтобы послепетничать, чего «покойник ужасно не любил». Повторить статьи Воронцова и Колоскова, публиковавшиеся в «Огонёк». Противо-поставлявшие еврейке Лиле Брик прекрасной души русскую Татьяну Яковлеву. Ту, что и не думала возвращаться в Советскую Россию, к Маяковскому. Предпочла сытую буржуазную жизнь сначала в Париже, а затем в Нью-Йорке. И ещё о трагической любви поэта к Веронике Полонской. Ницуть не стеснялся, на всю страну Млечин выяснял — был ли адюльтер или нет.

По незнанию приплёл сюда Агранова, начальника в те годы Секретного отдела ОГПУ. Мол, у чекистов было модным дружить с богомией. Не ведая, что этот Агранов просто работал в Секретном отделе до конца 1923 года вместе с Осипом Бриком, а потом дружил с ним, почему и бывал

в доме в Гендриковом переулке.

За всем этим Млечин так и не сказал о важнейшем. Об уходе Маяковского из группы ЛЕФ. О созданном летом 1929 года РЕФа. О неожиданном вступлении 6 февраля в авербаховский РАПП, с которым волевым с самого создания того. Наконец, ни слова не сказал Млечин об истории постановки пьесы «Баня». О её провале в Ленинграде. О мерзких статьях-доносах Вл. Ермилова, опубликованных в «Правде» 9 марта и в «Вечерней Москве» — 17-го. Доносах, в которых утверждалось: мол, в главном отрицательном герое пьесы, «главном начальнике по управлению согласованием» Победоносикове выведен... Сталин. Следовательно, пьеса — настоящий антисоветский, «троцкистский» пасквиль.

Но Леониду Млечину сказанного и несканзанного оказалось мало. Он нарушил неписаное моральное правило журналистики — не пользоваться никаким предлогом, дабы восхвалять своих родственников.

С Маяковского автор фильма внешне перешёл к рассказу о своём деду, Млечине-старшем. О пламенном большевике (!), служившем в Главреперткомте. Том самом, который снимал из репертуара театров пьесы Михаила Булгакова, снял по «наводке» Ермилова и пьесу «Баня». Обо всём этом Млечин-младший, разумеется, умолчал. Зато преподнёс литературоведам «открытие».

Оказывается, дедушка — театральный цензор в последние дни жизни Маяковского — стал его лучшим и самым близким другом. Именно Млечину-дедушке поэт изливал свою душу, делился своими горестями и обидями. Правда, мы так и не услышали — какими именно. О том, видимо, воспоминания дедушки (когда написаны, где они хранятся?) ничего не рассказали.

Ну что ж. Благодаря новому фильму Млечина-младшего мы теперь отлично знаем: стремление «держаться и не пущать» у внука в тенах. А с генами бороться нельзя. Так что простим внуку все его грехи.

Юрий ЖУКОВ, доктор исторических наук

Продолжение темы в следующем номере.

По курсу — Бразилия!

В летний телесезон затишья Первый канал неожиданно подумал об удовольствии своей пасты и расщедрился на зрелищный подарок, незаслуженно изгнанный было из вещания (только на «Домашнем» глубокой ночью идёт повтор «Дорог Индии»): место в программе снова занял южноамериканский сериал «Проспект Бразилии» — новый, собирающий огромные рейтинги у себя на родине! Несомненно, и отечественные телезрители, затаявшие тоску по южным теленовеллам высокого качества, вздохнули полной грудью!

Некогда латиноамериканские мелодрамы и комедии приманивали зрителя по всем каналам развлеченными видеоканами, но их не лягал только ленивый: за картинную якобы преувеличенность страстей, за гламурную красоту — за то самое «мыло»... Но протёкшее время изменило жизненные контексты, и многое стало выглядеть иначе.

Ныне показы катастроф, криминала, девиаций, коррупционных скандалов, «клубнички» прессингуют психику населения практически без противовесов. Для подслащивания горькой пилюли жизни вроде широко идёт ламина сериалов отечественного производства... Но бесцветно снятые истории о какой-нибудь очередной затырканной было, а под конец обмазанной шоколадом

наследнице, о подставленном конкурентами бизнес-вороте или даже лихие похождения местечковых сонек-аферистов или мишек-воришек по уровню видеозаписей, зрелищного антуража, да и актёрской игры навевать израненной душе телезрителя «сон золотой» неспособны.

То ли дело аттрактивный блеск «Проспекта Бразилии» от старых знакомцев — компании «Глобо», режиссёра Рикардо Валдингтона, родных Мурилу Бенисио, Адрианы Эстевес и др.! Стандарты развлекательного зрелища в нём соблюдаются на совесть: сюжет полон страстями (а не борьбой за финансы), в операторской работе полно света, воздуха и солнца, в дизайне — гламур, люди красивые, гибкие, легко возбудимы... движения их грациозны... философия их не мрачна, отношения к женщине... — разве это не напоминает, что у бразильцев и у нас «комплементарная ментальность»? И потому пускай отблески южного солнца щедро льются на душу телезрителя целебным бальзамом. Мудро ли было отказывать телеаудитории в таком лекарстве, если отечественное кинопроизводство не способно «качать кислород измученному народу» (С. Соловьёв), как когда-то советские мастера экрана?

Любовь ГЕРАСИМОВА, НОВОСИБИРСК

ТЕЛЕФЕСТИВАЛЬ

«Вместе» в Ялте

5 сентября откроется XIV Международный телекинофорум

Генеральный директор телекинофорума Александр Беликов рассказал об особенностях его проведения в этом году. «В конкурсе на этот раз участвуют 29 стран: Украина, Белоруссия, Россия, Финляндия, Эстония, США, Казахстан... Порадовали обилием телеработ Slovakia, Сербия и Венгрия. Впервые приедут телевизионщики из Абхазии, Палестины, Монголии и Италии. Кстати, много фильмов совместного производства, и потому проблем международно-сотрудничества будет посвящён один из круглых столов телекинофорума «Почему мы не вместе?», который проведут наши гости, режиссёры из Словакии и Венгрии.

Традиционно телекинофорум (хотя конкурс, конечно, главное, жюри предстоит большая работа и трудный выбор, о его персональном составе мы сообщим позже)

большое внимание уделяет коммуникациям деятелей культуры из разных стран, общению, спорам, нахождению точек соприкосновения. Вот темы других предлагаемых дискуссий:

«Кинокомедия: эволюция или деградация?» Ведущие: режиссёр, заслуженный деятель искусств России и Таджикистана Валерий Ахатов и заслуженный артист России Владимир Епископосян.

«Современное ТВ России: фабрика грёз или фабрика грёз?» Её проведёт главный редактор «ЛГ».

Вопрос «Есть ли будущее у документального кино?» зададут участникам фестиваля кинодокументалисты, создатель многих исторических фильмов Елена Чавчалвазе и её коллега с ТВ Центра Вера Кузьмина.

Председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов традиционно выступит

модератором конгресса «Формула доверия» и впервые проведёт заседание Клуба знаменитых журналистов.

Обязательно участники телекинофорума побывают у Чехова, в Доме-музее Антона Павловича состоятся творческие встречи-концерты, в которых будут участвовать народный артист СССР Лев Дуров, народные артисты России певец Владимир Маторин и актёр Малого театра Александр Потопов, народный артист Белоруссии, режиссёр Александр Ефремов и заслуженный артист России, солист кубанского казачьего хора Александр Дедов...

В музыкально-поэтическом салоне телекинофорума народный артист Белоруссии Владимир Гостюхин и вокальная группа «Чистый голос» (Минск) представят литературно-музыкальные композиции «На войне как на войне» и «Анна Снегина» (по мотивам поэмы Сергея Есенина).

морьяками на одном из военных кораблей выступят народные артисты России Борис Галкин, Александр Михайлов, Сергей Селин, Эвклид Кюрдзидис, актриса Театра на Таганке Полина Нечитайло... А также в Севастополе состоится большой гала-концерт «Тебе, легендарный Севастополь, посвящается». В нём выступят Анна Шафагинская (Канада), Петер Шташек (Словакия), Игорь Карташов (Москва), молодые таланты Ксения Дежнёва, Алла Омельяна и шоу-группа «Федорино горе». Состоятся встречи со студентами журфака севавтопольского филиала МГУ, а также со студентами Ялты и Симферополя.

Программа телекинофорума очень насыщенная. Он не мог бы состояться без поддержки правительства Москвы и её Департамента средств массовой информации и рекламы. Мы благодарим за спонсорскую помощь президента ОАО «Лукойл» Вагита Алекперова, президента ОАО НК «РуссНефть» Михаила Гудериева, главу компании «ЭТАЛОН-ИНВЕСТ» Даниила Селедчика, а также устроители пригласительные Виктору Меланину («Горячий Ключ-Аква»), Амбарцуму Меликяну («Миллениум Групп»).

ОТДЕЛ «ТЕЛЕВЕДЕНИЕ»

ПОЛИТПРОСВЕТ

Историки и истерики

О необходимости правовой защиты исторической правды

Как стало известно, на рассмотрение Государственной Думы Федерального собрания РФ представлен законопроект, предусматривающий уголовную ответственность за оправдание нацизма. Согласно проекту закона, представленному председателем Комитета по безопасности и противодействию коррупции Ириной Яровой, отрицание вынесенного Международным военным трибуналом (Нюрнбергским трибуналом) приговора, а равно отрицание либо распространение ложных сведений о деятельности армий стран антигитлеровской коалиции по поддержанию международного мира и безопасности во время Второй мировой войны подлежат уголовному наказанию в виде штрафа и заключения до трёх лет. Аналогичные деяния, предпринимаемые с использованием СМИ, повлекут за собой наказание сроком до пяти лет.

Неудивительно, что информация всего лишь о возможности законодательных изменений подобного рода повергла некоторые слои реабилитаторов нацизма в России в состояние, близкое к истерике. Заметим, закон ещё не принят, однако уже сейчас в адрес Ирины Яровой и всего депутатского корпуса слышится шквал обвинений в тоталитарной цензуре и зажиме творческого самовыражения. Не будем цитировать возмущённые отклики «вольных толкователей истории», которые по странному совпадению предпочитают в упор не замечать, например, скандальный немецкий фильм «Наши матери, наши отцы», представляющий немецко-фашистских захватчиков в принципе неплохими парнями, честно выполнявшими приказ, в отличие от советских солдат и советского народа — бессовестного быдла, неизвестно с чего посмевшего нагло сопротивляться цивилизованному «освободителям». После этого уже не приходится удивляться, например, людям, призывающим около входа на центральные станции Московского метрополитена изучать «Майн Кампф» «освободителя» Гитлера или записи в блоге суперлиберальной журналистки, именуемой федеральное воинское захоронение «кладбищем домашних животных».

Согласно, в нынешней ситуации абсолютной свободы, переходящей во вседозволенность, нельзя было исключить, что и российские федеральные каналы в конце концов продемонстрировали бы отечественному зрителю дублированную на русский язык версию этой лжи и «мягкой», но оттого отнюдь не менее откровенной пронацистской пропаганды.

К такого рода ревизионистским попыткам относятся и попытки отрицания не только зверств нацистов на территории бывшего СССР и, скажем, холокоста в отношении еврейского народа, но и геноцида армян — первого массового уничтожения группы людей в XX веке. Безнаказанность авторов этого злодеяния, за небольшим исключением, как раз и вдохновлялись нацистские преступники. Фразы: «Кто помнит сейчас о геноциде армян?» — как раз и получила хождение во время массовых преступлений, совершаемых нацистами против евреев и иных народов во время Второй мировой войны.

Согласно Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида, принятой 9 декабря 1948 года, под геноцидом понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Также, согласно определению Израэля Чарни, редактора двухтомной «Энциклопедии геноцида», являющегося признанным знатоком этой темы, «геноцид в широком смысле является массовым убийством значительного числа людей не в ходе боевых действий одних вооружённых сил против других, а в условиях беззащитности и беспомощности жертв».

Здесь отметим, что сам термин «геноцид» был предложен в 1944 году польским юристом профессором Рафаэлем Лемкином, чья семья стала жертвой холокоста. Именно уничтожение армянского населения Османской империи было крупнейшим преступлением, которое доктор Лемкин подразумевал в качестве реальной основы предложенного им определения и которое содержало состав будущего преступления геноцида. Этимология термина «геноцид» заключается в сочетании греческого слова «genos» — род, племя — и латинского «caedere» — убивать. В дальнейшем Международный Нюрнбергский трибунал осудил бывших руководителей нацистской Германии в преступлениях против человечества, включив в приговор понятие «геноцид» как описание содеянного фашистами.

Поэтому, исходя в том числе и из принципа, что нужно отталкиваться от истоков (тем более, что это и исторически правильно, и юридически обоснованно), следует упомянуть в предлагаемом законопроекте, наряду

с иными преступлениями, также и армян. Истинные суть и смысл этого первого масштабного злодеяния в XX веке нашли адекватную правовую оценку именно в термине «геноцид», закреплённом в решениях органов власти различного уровня в двадцати с лишним странах мира (и в том числе и в Российской империи, а позже — в Российской Федерации). Первая международная реакция на данное злодеяние была выражена по предложению именно России в сов-

— министр внутренних дел, председатель центрального комитета партии младотурок и великий везирь (1917–1918) Талаат-паша, военный министр Энвер-паша, главнокомандующий 4-й армией в Сирии в годы Первой мировой войны Джемаль-паша, член преступной организации «Тешкилат-и Махсус», создавшейся специально для убийств армян и представителей других «неудобных» народов министр образования доктор Назим были заочно

были всякие потери, не только из-за того, что стреляли, убивали, очень многие умерли с голоду...

Между тем ещё в 2006 году в Ереване Михаил Мейер на пресс-конференции в фонде развития «Кавказский Институт Демократии» говорил буквально обратное: «Одним из вариантов признания геноцида армян в Османской Турции в 1915 году может стать обращение в Гаагский трибунал...» Тогда же он подчеркнул, что «была уничтожена

лесь». По его тогдашнему мнению, «Турцию страшат не столько территориальные претензии со стороны Армении, сколько возмещение материального и морального ущерба».

Что же произошло за шесть лет? Почему так резко изменилось мнение этого человека? Почему он уменьшил число жертв геноцида с половины до трети, да ещё стал говорить, что в Турции «было побоище с обеих

населения бывшего СССР и иных стран являются по большому счёту оправданием имевших место злодеяний. И, к сожалению, приходится признать: историческая правда нуждается в правовой защите, включая не только административные, но и уголовные меры наказания. И к свободе творческого самовыражения это не имеет никакого отношения.

Турские и иные фальсификаторы истории, возможно, будут некоторое время пользоваться относительной безнаказанностью на собственных национальных территориях. Однако это вовсе не даёт им права, пользуясь возможностями современных межгосударственных информационных потоков, деформировать общественное сознание многонационального российского государства, прививать нашим народам комплекс неполноценности, сеять семена гражданских конфликтов, провоцировать межнациональную рознь.

Вне всякого сомнения, инициатива депутата Ирины Яровой требует всемерной поддержки. Как нам представляется, данный законопроект нуждается в дополнениях и уточнениях, в том числе и в контексте ряда документов, принятых Государственной Думой прошлых созывов. Мы считаем необходимым дополнить список перечислений следующими словами: «...и за отрицание геноцида армян в 1915–1922 гг. в Османской империи».

Словом, закон необходимо расширить, дополнить (в плане упоминания в нём конкретных исторических событий), уточнить в части налагаемых санкций. Обсуждение инициативы будет вестись с опорой на силы гражданского общества и безо всякой оглядки на истощённые либеральные вопли, всё теснее смыкающиеся с линией на прямое оправдание преступлений нацистов, а следовательно, также и их предшественников. Ведь в конечном итоге истерика — верный признак слабости и ущербности.

Вардгес АРЦРУНИ,
заслуженный строитель России;

Владимир ЗАХАРОВ,
директор Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона

Жители Еревана и областей Армении возлагают цветы к Вечному огню Мемориала памяти жертв геноцида армян «Цицернакаберд»

местном заявлении России, Франции и Великобритании в мае 1915 года, где зверства против армянского народа были определены как «новые преступления против человечества и цивилизации». Стороны соглашались, что турецкое правительство должно быть наказано за совершение преступления.

В дальнейшем многочисленные факты уничтожения армянского населения на территории Османской империи и «новой», кемалистской Турции нашли своё отражение в постановлении Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации от 14 апреля 1995 года. Так, в тексте отмечается:

«Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации, основываясь на неопровержимых исторических фактах, свидетельствующих об истреблении армян на территории Западной Армении в 1915–1922 гг., следуя духу и букве принятых Организацией Объединённых Наций Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (9 декабря 1948 г.) и Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (26 ноября 1968 г.), стремясь к возрождению гуманистических традиций Российского государства, напоминая, что по инициативе России великие европейские державы ещё в 1915 году квалифицировали действия Турецкой империи в отношении армянского народа как «преступление против человечества», отмечая, что физическое уничтожение братского армянского народа на его исторической родине было совершено в целях создания условий для разрушения России, осуждает организаторов уничтожения армян в 1915–1922 гг., выражает своё сочувствие армянскому народу и рассматривает 24 апреля как день памяти жертв геноцида».

Здесь надо отметить, что преступления против армян были зафиксированы также и в выводах и оценках, содержащихся в материалах судебного процесса, начавшегося в 1919 году в самой Турции, потерпевшей, как и Германия, поражение по итогам Первой мировой войны.

8 марта 1919 года согласно специальному указу султана Мехмеда VI Вахидедина (1918–1922 гг.) судебное дело лидеров партии младотурок и министров было передано на рассмотрение чрезвычайного военного трибунала в Константинополе. В 1919 году везирь Дамат Ферид паша также осудил преступную программу, реализованную младотурецким правительством. Судебный процесс начался 27 апреля 1919 года в тогдашней столице страны и с перерывами продолжился до 26 июня (13 заседаний). В течение судебного следствия были осуждены заочно 11 и присутствующих 20 государственных и партийных высокопоставленных лиц.

Приговор осуждённых по делу младотурок был опубликован 5 июля 1919 года. Четыре преступника

приговорены к смерти. Большинство из остальных 27 обвиняемых были приговорены к лишению свободы. Однако после прихода в Турции к власти Мустафы Кемаль-паши, взявшего потом себе имя Ататюрк, все эти наказания практически сошли на нет. И делалось это потому, что Мустафа Кемаль сам принимал активное участие в уничтожении армянского и греческого населения Османской империи.

Так, после Мудросского перемирия в Киликию начали возвращаться выжившие после погромов и депортаций армяне, привлечённые обещаниями союзников оказать помощь в создании армянской автономии.

10 августа 1920 года между султанским правительством Турции и победившими в войне союзниками был подписан Севрский договор, согласно которому Армения должна была получить значительную часть Ванского, Эрзрумского и Битлисского вилайетов, а также часть Трапезундского вилайета вместе с одноимённым портом. Однако договор этот остался на бумаге, в сентябре 1920 года начали военные действия против Армении. Война закончилась поражением Республики Армения и сдачей туркам Карской области и Смарлинского уезда.

В сентябре 1922 года турецкие войска по приказу Ататюрка вошли в Смирну (Измир). В результате семидневной резни погибли около 100 000 человек.

И то, что об этих (и многих других) общеизвестных фактах предпочитают не вспоминать в Турции (хотя и там ситуация постепенно меняется), вовсе не означает, что об этом, прикрываясь ссылками на «свободу дискуссий», должны забывать поклонники «османского духа» либо же «арийской расы».

Политика нынешнего премьер-министра Турции Эрдогана отойти от культуры личности Ататюрка и кемалистов, возводящих своего кумира в разряд святых, привела к тем беспорядкам, которые начались в Стамбуле 1 июня 2013 года и продолжают до сих пор.

И в этом контексте вызывает по меньшей мере недоумение (учитывая официальную позицию как Российской Федерации, так и иных стран мира) факт геноцида армян, выступление 11 июня на телеканале «Культура» в передаче «Власть факта» профессора М.С. Мейера. На вопрос ведущего: «Почему такой мощной, мощно табуированной является тема геноцида армян?» — господин Мейер отвечает буквально следующее:

— Я думаю, что она связана с тем, что эту тему пытались разыграть Антанта. Мол, говорят, что во всём вина мусульман, а невинные это армяне — христиане. Хотя на самом деле, конечно, там было побоище с обеих сторон.

«А насколько оправданы цифры, которые приходится слышать?» — спрашивает далее ведущий, на что следует ответ:

— Это наша общая проблема. Там всего-то по учётам было полтора миллиона армян, и поскольку говоря-то часть сохранилась, нельзя говорить, что это полтора миллиона пострадали. Думаю даже, что в конце концов

половина армянского населения, чем и был нанесён серьёзный удар по генофонду армян».

По его словам, в ходе судебного процесса над младотурками в начале XX века было признано, что было осуществлено массовое уничтожение армян: «Во время Первой мировой войны термина «геноцид» не было, но от этого ничего не измени-

сторон»? На эти вопросы нет ответа. Разве факты (равно как и правовые оценки происшедшему) могут претерпеть какие-либо радикальные изменения?

Мы считаем, что попытки подвергнуть сомнению как имевший место геноцид армян, так и в ходе Второй мировой войны холокост и массовое уничтожение нацистами мирного

Вклад «Урожайный»

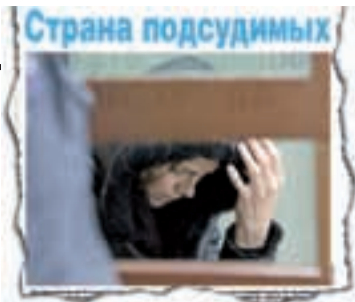
12,5%*

От мала до велика!

ПРИ СУММЕ ВКЛАДА:

- от 100 000 руб. - тонометр, утюг, радиотелефон или блендер!
- от 300 000 руб. - садовый пылесос, мультиварка, электронная книга печь-гриль или пылесос!
- от 500 000 руб. - бензопила, газонокосилка, соковыжималка, смартфон, электрогенератор или телевизор!
- от 1 000 000 руб. - планшет или нетбук!
- от 2 000 000 руб. - IPAD!

8(495) 710-70-72

«ЛГ», № 45, 2012 г.

Нынешний год для российского правосудия – особенный: исполняется 20 лет со дня введения в судебную систему Российской Федерации института присяжных заседателей.

Глас народа

16 июля 1993 года Верховный Совет Российской Федерации принял Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве в РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс об административных правонарушениях, которым возрожден суд с участием присяжных заседателей. А уже с 1 ноября 1993 года в пяти субъектах Российской Федерации – Ставропольском крае, Ивановской, Мос-

ковской, Рязанской и Саратовской областях – прошли первые процессы по «тяжелым» уголовным статьям.

Как воспринимается в обществе этот важный этап судебной реформы, автор поинтересовался у члена совета Адвокатской палаты г. Москвы Юрия Артемьева КОСТАНОВА и председателя судебного состава по уголовным делам первой инстанции Владимирского областного суда Елены Михайловны БАТАНОВОЙ.

ГАРАНТИЯ ОТ СУДЕБНЫХ ОШИБОК

Ю. КОСТАНОВ

– Юрий Артемьевич, введение института присяжных заседателей – это новация нашего времени?

– Нет, идеи судебной реформы в целом возникли в России в XIX веке. Они были вызваны крайне неудовлетворительным состоянием правосудия в тогдашней Российской империи. Начало судебной реформы обуславливалось тем, что было отменено крепостное право, в результате чего уничтожались домашний, вотчинный суд для многих миллионов до того бесправных людей. Они должны были являться не только носителями гражданских прав, но и непосредственными защитниками этих своих прав на суде. Суд расширялся, терял свой сословный характер.

– Вы на протяжении уже пятидесяти лет причастны к рассмотрению судами уголовных дел: 25 лет были прокурором, скоро 20 лет как адвокат. Вы считаете, что институт присяжных заседателей – это реальная помощь судам?

– Да, работать стало легче, потому что суд присяжных – суд более объективный, не связанный указаниями и пожеланиями властей предрешающих. Идею восстановить в России суд присяжных критиковать начали со дня выхода закона и продолжают критиковать до сих пор. Посылка фактически одна – как могут эти непрофессионалы судить? Но при этом критики реформы сознательно умачивают, что для оценки доказательств – кому из свидетелей верить, а кому нет – нужны не учёные степени по юридической части, а жизненный опыт и житейская смекалка. И здесь юристам никто предпочтений не давал – все равны! А профессор права может оказаться не столь житейски подкованным, как портной или сапожник. Они общаются с десятками людей ежедневно, обладают бытовой зоркостью и жизненной мудростью, нутром чувствуя притворство или искренность.

ворки, бытовавшие в уголовной и профессиональной юридической среде: «кивала круче, чем кидала», «судья расписал, а заседатели подписались».

Присяжные заседатели отвечают на два вопроса, вынося свой вердикт: 1) доказано или не доказано совершение преступления; 2) доказана или не доказана виновность подсудимого. Своё решение по этим вопросам они принимают самостоятельно, удалившись в совещательную комнату, куда в это время вход кому бы то ни было запрещён – в том числе и председательствующему по делу.

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР

Е. БАТАНОВА

– Елена Михайловна, расскажите немного о себе нашим читателям.

– В судебной системе работаю 26 лет: была судьёй в Собинском районном суде Владимирской области, потом меня перевели во Фрунзенский районный суд города Владимира, последние 15 лет работаю в областном суде. После введения суда присяжных меня назначили на должность заместителя председателя Владимирского областного суда, где я курировала организацию и работу суда присяжных, два года исполняла обязанности председателя Владимирского областного суда.

Коллегия присяжных у нас была сформирована в начале 2003 года, в марте того же года было рассмотрено первое дело. Присяжные заседатели – это, безусловно, важный институт правосудия. Что позволяет если не избежать судебной ошибки, то резко уменьшить её возможность.

– Владимирская область – одна из немногих в Российской Федерации, где очень низок процент неформирования коллегии присяжных заседателей с первой попытки. Почему не удаётся сформировать коллегию присяжных заседателей сразу? И как во Владимирской области добиваются хороших результатов?

ются все льготы и гарантии, но некоторых и это не устраивает. Наиболее сложно сформировать коллегию присяжных заседателей к концу четвёртого года действия списка, когда по персональному составу видно, что большинство присяжных уже участвовали в заседаниях суда, а повторное участие не допускается.

– Владимирская область не просто потенциально, а действительно криминогенна. Если в Москве и Московской области практически все приехавшие на длительный срок сразу оказываются в сфере интересов полиции, то во Владимирской области всяких сомнительных личностей, а то и с уголовным прошлым «охватить вниманием» не всегда получается. Некоторые же из них совершают тяжкие преступления.

– Да, это так. В судах рассматривается много дел по кражам, разбоям, грабёжам. Попадают отморозки, которые готовы пойти даже на убийство или причинение тяжкого вреда здоровью. Как правило, это резонансные дела, которые вызывают большое беспокойство у населения.

В год у нас рассматривается по пять–семь уголовных дел с участием присяжных заседателей.

– И по каким статьям Уголовного кодекса? – Как правило, это дела по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 105 УК РФ (убийство). До сих пор не было ни одного дела с участием присяжных заседателей по крупным взяткам, изнасилованиям с причинением вреда здоровью. В нынешнем году рассматривается дело по статье 210 УК РФ (организация преступного сообщества).

– И как часто обвиняемые просят рассмотреть дело судом присяжных?

– «Всплески» заявлений о рассмотрении дела судом присяжных обычно бывают после вынесения коллегией присяжных очередного оправдательного вердикта.

– Оправдательный вердикт скрывает от общества? Или не обращать внимания на просьбы обвиняемых?

– Ну, скрывать оправдательные вердикты мы не имеем права, да и никогда не будем этого делать. Как правило, судебные приговоры размещаются на сайте суда и открыты для просмотра. А если по статье обвинения предусмотрена возможность участия присяжных заседателей, то отказать мы не имеем права по закону. Хотя бывает, что уже в судебном процессе подсудимый сам отказывается от рассмотрения дела с участием присяжных. Его ходатайство мы, как правило, удовлетворяем, а кандидатов в присяжные заседатели распускаем. На нет, как говорится, и суда нет.

– Елена Михайловна, не могли бы вы вспомнить те дела, где присяжные заседатели выносили парадоксальный вердикт?

– Например, это произошло, когда мы рассматривали дело по обвинению Фатехова Р.Р. и Дубова В.А., когда оба подсудимых по результатам предварительного следствия обвинялись по ч. 2 ст. 105 УК РФ, а присяжные очень тщательно рассмотрели это резонансное дело и пришли к выводу, что один из подсудимых не виновен в убийстве. Родители подсудимого были просто счастливы, если можно это слово применить к данной ситуации. Их можно понять, потому что одному из преступников назначили наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет, а другому – 1 год и 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении. Я председательствовала на том процессе во Владимирском областном суде.

– Можно ли предположить, исходя из рассказанного вам, что институт присяжных заседателей завоёвывает всё большее уважение?

– Уважение – это бесспорно, ибо процент оправдательных приговоров гораздо выше – до 20 процентов, чем при рассмотрении дела только профессиональным судьёй. Но сейчас происходит уменьшение количества статей УК РФ, по которым дела рассматриваются с участием присяжных заседателей. Чаще это дела по убийствам при отягчающих обстоятельствах.

– Суд присяжных – это дорогое удовольствие?

– Несомненно. Для присяжных в суде должны быть оборудованы отдельные комнаты и зал судебных заседаний. Для них оборудуется место в зале напротив подсудимых, чтобы при ответах можно было наблюдать за мимикой подсудимого, за его реакцией, как он строит фразы при ответах, потому что это тоже помогает понять его мотивы, а как результат – принять решение о его виновности или невиновности и причастности к преступлению. Хочу специально напомнить читателям, что присяжные при рассмотрении дела сидят молча, только наблюдают за подсудимым.

– А как же право на вопросы?

– Они вопросы задают только посредством записок, которые отлащает председательствующий судья. Поэтому от того, насколько присяжным будет хорошо виден подсудимый, во многом зависит правильность принимаемого ими решения.

– Елена Михайловна, вы пользуетесь накопленным опытом в других субъектах Российской Федерации?

– Начиная 10 лет назад, мы учились у наших коллег из Ивановской, Рязанской, Московской областей. Регулярно встречаемся, изучаем опыт работы и учимся у судей в Саратовской области. Да и сами своим опытом работы с судом присяжных тоже охотно делимся с коллегами, когда у них возникают трудности.

Беседовал Игорь НЕХАМС

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

Как я не стал коробейником

В «Литературной газете» № 17 была напечатана замечательная статья Татьяны Владимировой под названием «Купить книгу у коробейника». Речь в статье шла о так называемой системе прямых продаж книжной продукции.

Возможно, вам будет интересен рассказ о том, как я, сам того не предполагая, оказался вовлечённым в подобную книготорговлю. Оставшись без работы и средств к существованию, я начал подыскивать место, где можно получить хотя бы временный заработок. В одной из газет, среди прочего, моё внимание привлекло объявление примерно следующего содержания: «Требуются курьеры для доставки печатной продукции. Служба доставки». Обратившись по указанному адресу, я, как водится, заполнил анкету, а затем прошёл собеседование, на котором меня пригласили «на стажировку».

В службе доставки меня познакомили с молодым человеком, который был рекомендован как «один из самых успешных работников». Вооружившись увесистыми сумками с книгами, мы пошли к метро.

Как вскоре выяснилось, при прямых продажах торговец ходит по всем предприятиям, учреждениям и прочим организациям, которые попадают ему на глаза, и предлагает (а уж если называть вещи своими именами, то навязывает) свой большинству людей не нужный товар. В данном случае под товаром подразумевались экзотично изданные книги (с позолоченными тортами, вычурно разукрашенными страницами, вырезами, аппликациями, диковинными вставками и прочими изощрёнными аксессуарами), которые имели неимоверно высокую, хотя и фиксированную, стоимость. Ценность этих книг состояла не только и не столько в их содержании, сколько в, выражаясь популярным сегодня языком, креативном дизайне.

Помимо граждан, находившихся в данный момент на своих рабочих местах, объектами доставки выступали и уличные прохожие. Здесь продажа происходила так. Продавец высучивает завалявшемуся прохожему образец книжной продукции и заявляет: «Вы только что купили у меня книгу!» Удивление ничего не подозревавшего гражданина тут же парировать: «Отдайте мне мои деньги за Вашу книгу!!!» Огорченный гражданин расстаётся с деньгами, только чтобы от него отвязались. Если же денег в кошельке не оказывается, тогда продавец любезно соглашается

подождать, пока застигнутый врасплох покупатель принесёт ему эти деньги из дома... Один пожилой мужчина, возмущившись, бесцеремонно направил моего коробейника по всем известному ненормативному адресу... В перерывах между приставаниями к потенциальным жертвам мой наставник курил, плевался и сорил окурками и бумагами направо-налево, хотя в Москве без особого труда можно обнаружить множество разных урн...

На обратном пути мой наставник поведал мне, что «при желании продать можно всё – даже использованную туалетную бумагу». По его словам, в свободное от книготорговли время он выкапывал землю из московской клумбы и продавал её (опять же успешно) около метро под видом плодородной почвы...

По окончании рабочего дня в офисе нас встретила весьма вульгарная особа (по-видимому, начальница) и стала интересоваться моими впечатлениями. Стараясь быть как можно более вежливым, я стал втолковать успешной даме, что я вообще-то пришёл на должность курьера, а вовсе не продавца, и заниматься торговлей совсем не намерен. Мой беззастенчивый наставник высказал на сей счёт своё соображение: «Просто меня сегодня впервые за всё время работы послали на ***, вот он и не хочет торговать». Начальница, расхохотавшись, пошла своему преуспевающему подчинённому руку и воскликнула: «Поддравляю, Серёжа! Когда-то это должно было произойти!» Затем, обращаясь ко мне, «книголюбствующая» особа возопила: «Да я за деньги готова, чтобы меня по десять раз на дно туда посылали!!!» Когда и этот довод не был мной поддержан, биофилистующая синьора в сердцах бросила: «Ну и ешь свой «Доширак», а мы будем зарабатывать в четыре раза больше вас!». Я развернулся и больше там не появлялся...

У меня нет оснований ставить под сомнение искренность Татьяны Владимировой; однако я считаю, что даже такая, казалось бы, индивидуализированная деятельность, как прямая книготорговля, должна быть хорошо организованной и продуманной не только с точки зрения коммерческой выгоды. В противном случае осуществление просветительской задумки грозит превращением в иллюстрацию к басне И.А. Крылова «Демьянова уха».

Дмитрий ТИНИН, почтальон

«ЛГ» попросила Татьяну ВЛАДИМИРОВУ

прокомментировать этот читательский отклик:

Секрет успеха

История несостоявшегося книготорговца – это печальная история непрофессионализма. В ней непрофессионалы все до единого участники: руководители книготорговой фирмы, наставник героя и, разумеется, он сам.

В этой фирме, очевидно, не выстроена система профессиональной подготовки, а она необходима (и реально имеется) в каждой приличной компании прямых продаж. Более того, по тому, насколько она развита, можно судить о том, стоит ли сотрудничать с данной компанией.

Вас не удивляет, что езду, впервые севший за руль, не может даже тронуться с места. Вряд ли кто предполагает, что он вот так – ни с того ни с сего – поедет, да ещё и будет маневрировать в плотном автомобильном потоке. Так и в продажах: с чего мы взяли, что новичок, без всякой подготовки вышедший «в поле», сможет достичь результата? Неудача в подобном положении – абсолютная норма, исключение как раз удача с первого выхода. Если это случается – значит, перед нами самородок, народный талант. Такому одарённому человеку непременно нужно работать в продажах – тем более что в рыночной экономике «продажники» – это ключевой персонал.

Чему там учиться? – скептически хмыкнет несостоявшийся книготорговец. Очень многому. Прежде всего правильно взгляду на торговлю. Торговля – это извечное занятие человечества, известное со времени разделения ремесла и сельского хозяйства. Попытки заменить торговлю централизованным распределением, случившимся в истории, прочного успеха не имели. Очевидно, успеха в продаже книг может достичь тот, кто эти самые книги любит, читает, с пол-оборота заводит на разговор о литературе. Не врать, втюхать, впендрючить должен продавец, а удовлетворить потребность покупателя. Может быть, покупатель не осознаёт эту потребность, а благодаря вам – осознает. Применительно к книгам можно сказать: прежде, чем «втюхать», поимите, чем увлечён ваш собеседник – рыбак или воспитанием вынук.

Читатель пишет, что-де его и его коллег «посылали». Да, «посылают», это дело самое ядовитое; бытовая культура у нас ещё не блещет. Впрочем, опыт показывает, что чаще «посылают» тех, кто не уважает себя в роли продавца и свой труд, кто даже стыдится его. А кто верит в ценность своего труда и достоинства товара – того как-то не «посылают» или делают это гораздо реже. Видимо, продавец, не уважающий свой труд, испускает какое-то скорбное излучение, которое вызывает желание как-то пнуть его, хотя бы словесно. Но и любой, даже самый замечательный, опытный и квалифицированный продавец сталкивается с отказами. Отказы – проклятие продавца, они неприятны всем, они огорчают, даже травмируют. Единственная правильная реакция на отказ – не закидываться на нём, а продолжать предлагать с удвоенной интенсив-

ностью. Отказ – нормальная ситуация для любого работника, работающего на себя на свободном рынке.

Автор пишет, что его коллеги-продавцы – какие-то социально неустойчивые личности, *понаехавшие* невесть откуда и готовые на всё, лишь бы зацепиться. Это верное наблюдение: торговля всегда и везде была делом тех, кому был закрыт доступ к более лёгким и престижным видам деятельности. На это обстоятельство обращал внимание Вернер Зомбарт в классическом труде «Буржуа»: гонимые и как бы второстепенные – обычно начинают чем-то торговать, т.к. дело это трудное и требующее больших энергозатрат, но при этом никому не запрещённое. В нашей недавней истории старобрядцы-предприниматели тоже во многих случаях начинали как мелкие торговцы, а потом на скопленные денежки затевали производство. Точно то же самое наблюдаем и сегодня. Кто оказался без работы – иждёт торговать. Положим, женщина лет пятидесяти, не обладающая сверхъестественной квалификацией, не имеет ни единого шанса устроиться на «нормальную» работу – вот она и иждёт в «коробейники». А потом нередко случается вот что: её более удачливые подруги через несколько лет превращаются в рядовых малообеспеченных пенсионеров, а она, бывшая неудачница, – в маленькую, но бизнес-леди. Я таких историй видела множество.

Секрет успеха – в серьёзном отношении к делу и готовности учиться новому. Впрочем, в других профессиях это тоже действует.

Ряд служителей Фемиды весьма болезненно воспринимают как бы покушение на их абсолютную судебную истину. Как результат, постепенно подсудность суда присяжных сужается под тем же приведённым мною предлогом: им, присяжным заседателям, дескать, трудно разобраться в доказательствах, их будто бы легко обмануть. Сейчас, к сожалению, в их подсудности остались в основном дела об убийствах, всё остальное убрало. То есть глас народа в судах становится всё тише и тише.

– Вы недовольны как адвокат или как и гражданин тоже?

– Я просил бы не разделять эти понятия, но с уверенностью могу сказать следующее: рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в большей мере, чем другие формы судопроизводства, гарантирует от судебных ошибок. Право на суд присяжных – это право быть судимым равными себе, а не государственными чиновниками, служивыми людьми, которые в значительной мере отягощены как заботой о «чести мундира», так и личным преуспеянием, а потому уже, как правило, не могут быть в полной мере объективны. А даже хоть чуть-чуть необъективный суд – это уже не суд, это – произвол.

– Но во времена советской власти присяжных заседателей не было, зато были народные заседатели. Там тоже были и швыи, и каменщики, и бывшие работники правоохранительных органов.

– Смею заметить, опираясь на свой профессиональный опыт, что народные заседатели отличались от присяжных тем, что они вместе с профессиональным судьёй решали все вопросы дела – и вопросы правовые, и вопросы доказанности обвинения. А так как в вопросах права они разбирались постольку-поскольку (для народных заседателей проводились ознакомительные семинары), то фактически решение принимал профессиональный судья, а заседатели кивали в знак согласия, за что в народе получили прозвище кивалы. С прошлых лет известны две пого-

АКТУАЛЬНО

«Роснефть» заправит газом все авто

В предыдущем выпуске «Научной недели» мы рассказали о газовой стратегии крупнейшей российской компании «Роснефть», о том, как эта динамично развивающаяся корпорация будет осваивать газовые месторождения в России и за рубежом. Се-

годня наш рассказ о задуманном правительством России масштабном переводе автомобильного транспорта на экологически чистое и экономически выгодное газовое топливо и о том, какую роль в этом грандиозном плане сыграет «Роснефть».

Итак, в начале июня премьер-министр Дмитрий Медведев подписал постановление правительства об обязательной продаже газового топлива на заправочных станциях. Согласно этому постановлению в обязательный перечень продукции, предлагаемой потребителю на АЗС, кроме бензина и дизтоплива, теперь будет входить ещё и газ. Премьер Медведев отметил, что переход на газовое топливо позволит повысить общую конкурентоспособность нашей экономики.

— Автомобили на природном газе — один из самых перспективных ви-

дают горожане, стоящие на остановках, а поскольку на тесных городских улицах вредные примеси рассеиваются довольно медленно, то практически и все жители городов. В жаркие безветренные летние дни над городами всё чаще повисает смог. Учитывая ежегодный прирост количества автомобилей в городах на сотни тысяч единиц, экология мегаполисов стремительно ухудшается, и, по мнению экспертов, спасти ситуацию может только массовый перевод автотранспорта на газовое топливо.

Препятствие к этому одно — нераз-

витая инфраструктура. По этой причи-

которых вопрос экологии стоит весьма остро. На прошедшем в июне Санкт-Петербургском экономическом форуме «Роснефть» подписала соглашения с губернаторами шести российских областей (Красноярского края, Мурманской, Сахалинской, Иркутской, Рязанской, Ярославской областей), направленные на создание необходимой инфраструктуры по реализации газомоторного топлива. Ранее аналогичные соглашения были подписаны со Ставропольским и Краснодарским краями, а также с Самарской, Орловской и Воронежской областями.

Преимущества газового топлива могут раскрыться в полной мере только при условии нового поколения автомобилей самых разных типов. Поэтому «Роснефть» заключила специальные соглашения с крупнейшими отечественными и зарубежными автопроизводителями. Для успешного перевода автотранспорта на газомоторное топливо необходимы современные технологические решения, на базе которых можно обеспечить требования по безопасности и экономичности. Доступ и внедрение таких технологий обеспечит «Роснефть» компания «Русские машины», с которой недавно подписали меморандум о сотрудничестве. Входящий в «Русские машины» автомобильный холдинг «ГруппаГаз» давно уже специализируется на выпуске автобусов на газовом топливе. Благодаря соглашению с «Роснефтью» «ГруппаГаз» сможет насытить автопарк российских городов автобусами и лёгкими коммерческими автомобилями на газовом топливе.

Соглашение «Роснефти» с ОАО «КАМАЗ» предусматривает проведение опытно-конструкторских работ по созданию автомобилей разных типов с двигателями, работающими на сжатом и сжиженном газе, а также совместные действия по созданию инфраструктуры заправок и сервиса. Соглашением предусмотрено обучение и повышение квалификации инженеров, техников и водителей по эксплуатации, техническому обслуживанию и ремонту техники, работающей на газе.

Соглашение с крупнейшим германским автомобильным концерном «Фольксваген» предусматривает создание российского рынка автомобилей, производимых концерном и работающих на компримированном газе. А также совместные усилия по расширению на территории России рынка сбыта такого газа.

Крупнейшая государственная компания «Роснефть», осознавая свою социальную ответственность, намерена обеспечить массового российского потребителя дешёвым и экологически чистым топливом. Продуманная и динамичная стратегия «Роснефти» в создании инфраструктуры по продаже газомоторного топлива создаёт экономическую базу для интенсивного развития всей российской экономики.

дов транспорта, — сказал премьер-министр. — Затраты топлива в два раза ниже, чем у дизельных двигателей, и в два раза ниже, чем у бензиновых.

Эксперты подтверждают эти слова Дмитрия Медведева. Перевод автотранспорта на газовое топливо не требует переделки конструкции машины и оставляет возможность использовать также и бензин.

Кроме того, установка газобаллонного оборудования на автомобиль увеличивает ресурс двигателя и срок службы свечей зажигания на 35–40%; срок службы масла в 1,5–2 раза, расход масла уменьшается на 10–15%, снижение выбросов вредных веществ углекислого газа в четыре раза. А шум двигателя, кстати, снижается в два раза. У газа очень высокое октановое число — 105, и при любом режиме работы двигателя не возникает детонация. Также снижается износ гильзы цилиндра на 14, поршней на 17, шеек коленчатого вала на 57, а поршневых колец на 63%.

Переход городского автотранспорта на газовое топливо может радикально улучшить экологию крупных мегаполисов. На сегодняшний день в утренние часы на оживлённых автотрассах содержится оксидов азота и углерода в среднем в три раза превышает норму. От этого стра-

не ряд экспертов считают, что переход на газовое топливо может затянуться на неопределённое время. Так ли это?

«Роснефть» опровергает сомнения скептиков, делом доказывая реалистичность планов правительства.

На сегодняшний день у «Роснефти» 215 заправок, продающих газомоторное топливо. Большая их часть — в Ставропольском и Краснодарском краях, а также в Кабардино-Балкарии. По итогам 2012 года «Роснефть» реализовала около 63 тыс. тонн газомоторного топлива.

Компания планирует динамично наращивать число АЗС, реализующих газомоторное топливо. К 2015 году «Роснефть» собирается запустить около полсотни таких заправок. Это будут современные многофункциональные автозаправочные комплексы и автомобильные газонаполнительные компрессорные станции. Они будут построены в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, а также в Краснодарском и Ставропольском краях. К 2020 году «Роснефть» намерена построить ещё тысячу заправочных комплексов, оснащённых оборудованием для заправки газом, затратив на это 60 млрд. руб. В первую очередь компания предполагает строить такие заправки в крупных городах, для

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

История пятая

Платон мне друг, но истина дороже!

История великой географической загадки

«Я считаю, что наука география, которой я теперь решил заниматься, так же как и всякая другая наука, входит в круг занятий философа... Ведь те, кто впервые взял на себя смелость заняться ею, были, как утверждает Эратосфен, в некотором смысле философами: Гомер, Анаксимандр из Милета и Гекатей, его соотечественник; затем Демокрит, Дикеарх, Эфор и некоторые другие их современники. Философами были и их преемники: Эратосфен, Полибий и Посидоний. С другой стороны, большая учёность одна только и даёт возможность заняться географией...»

Так начинается «География», знаменитая рукопись великого греческого учёного Страбона. Страбон по происхождению был ио-

нийцем, то есть уроженцем Малой Азии и вначале подданным царя Митридата Понтийского, а затем римским гражданином. Учился Страбон у Тиранниона, Аристофана и Ксенарха. Очень много времени уделял изучению текстов Гомера.

Написал он два труда — «Историю» и «Географию». До нас дошёл только последний его труд в 17 книгах, благодаря которому хорошо известны воззрения древних об устройстве Земли. Страбон описал в своей работе Европу, Африку и Азию. Европа в «Географии» начиналась с Иберийского полуострова, подробно были описаны Греция и Италия. Азия, по представлениям Страбона, состояла из Персии, Вавилона, Индии, Армении, Палестины, Аравии, Финикии и других государств. Восточным краем обитаемой земли географ считал Индию, китайцев также относил к народу этой страны.

Главное достоинство книги Страбона — очень подробное описание стран и народов, их населения. В двух книгах Страбон рассуждает о философии географической науки, в одной описывает Африку, в шести — Азию. В восьми — Европу.

Откуда взялись эти неплохие, в общем-то, знания? От путешественников и мореходов. Торговые караваны даже в самые древние времена могли пересекать страны и континенты, по морям плавали вдоль берегов и на не слишком далёкие расстояния. Корабли были непригодны для плавания в открытом море и тем более — в океане. Причина — в слабости парусного вооружения. Оно у древних греков было практически таким же, как на плоте Тура Хейердала «Кон-Тики». Вспомним, что «Кон-Тики», преодолев с попутным ветром и течением тысячу миль, разбился о рифы одного из островов Полинезии, потому что маневрировать он не мог. Такими же неуклюжими были и древнегреческие суда.

По этой причине ни греки, ни римляне не открыли Америку, и даже Африку не обогнули. Вспомним, что могущественный Юлий Цезарь развлекался всего лишь речными прогулками с Клеопатрой по Нилу.

Ещё одним источником сведений об устройстве Земли были рассказы иноземных зна-

токов. Именно таково происхождение самой интригующей географической загадки древности — Атлантиды.

О ней поведал Платон в своих диалогах «Тимей» и «Критий». Сам Платон узнал об Атлантиде из рукописи своего далёкого предка, знаменитого законодателя Солона. А тому историю гибели великой цивилизации поведали египетские жрецы. За девять тысяч лет до нашей эры греки воевали с могущественной державой по названию Атлантида и победили её. Но затем наводнения и землетрясения разрушили города греков. Атлантида так и вовсе ушла под воду.

Современные учёные относятся к истории Атлантиды как к легенде. Это, в общем-то, странно, ведь Платон — один из величайших учёных всех времён и в недобросовестности его упрекнуть невозможно.

Но вот исследования современного археолога Эберхарда Цангера могут внести ясность в эту запутанную историю. Цангер подверг ревизию древние переводы, исправил найденные в них неточности. А главное — он скорректировал древнеегипетские календари. И, по его мнению, Атлантида — это полуостров. А великое сражение греков с царями Атлантиды происходило примерно в 1207 году до н.э.

В это время греки действительно вели войну. На полуострове Малая Азия. В греческих хрониках приво-

дится дата штурма Трои — 1209 год до н.э. Рассказ жрецов Солону о катастрофах совпадает с реальными событиями того периода — эпохи поздней бронзы. Микенская культура и её города были уничтожены почти мгновенно. В 1204 году до н.э. крепость микенского Тиринфа сотрясается от ударов подземной стихии и тонет под грязевой лавиной. Почти одновременно погибают города Пилос и Микены. Тяжелейшие наводнения обрушиваются в это время и на Трою.

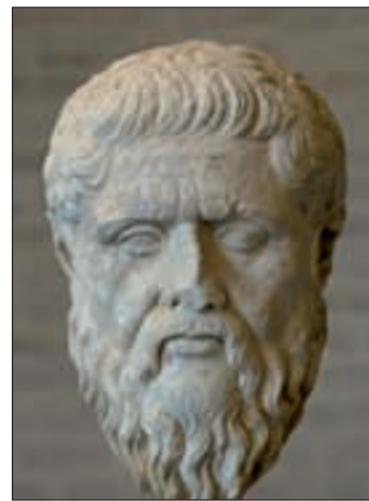
Мир Одиссея и Ахиллеса погиб. Была разрушена система средиземноморской торговли. Настали тёмные века античности. И лишь 400 лет спустя раздался голос Гомера. Его «Илиада» написана с помощью недавно изобретённого алфавита.

Рассказ же Солона на протяжении шести поколений претерпел искажения. А может быть, Солон сам запутался в текстах, написанных на колонне древнеегипетского храма.

Что касается добросовестного Страбона, то ему фактологическая шаткость платоновских штудий была очевидна. Так же как и другим древним географам. Поэтому об Атлантиде никто из них и не упоминает.

Современные учёные живо обсуждают открытия Цангера, научная основательность которого вне подозрений. Если его выводы подтверждаются, то человечество лишится красивой сказки, но обогатит своё знание о реальной древней истории.

Как говорил Аристотель: «Платон мне друг, но истина дороже».

Платон

ЗЛОБА ДНЯ

Большой брат смотрит на тебя... сквозь ПРИЗМУ

Бесконтрольное развитие высоких технологий угрожает человечеству

«Миром правит семья спецслужб!» — эта фраза одного из героев американского блокбастера «Теория заговора» не вполне точна. Уже в прошлом веке силовикам приходилось делить бремя мировой ответственности с правителями транснациональных корпораций (ТНК) и акулами финансового капитала. В принципе эта триада — силовики, корпорации и финансисты довольно успешно (с их точки зрения) управляют миром. Периодически между ними всё же возникают конфликты, порой весьма серьёзные.

Раньше из таких кризисов выходили, применяя жёсткие методы, как, например, убийство братьев Кеннеди и Мартина Лютера Кинга. Затем пошли в ход более тонкие технологии, как в случае с Уотергейтом.

Революция в области IT-технологий создала невиданное в прежние времена информационное оружие — интернет, мобильную связь, спутниковые телекоммуникации, сверхчувствительные подслушивающие и подсаживающие устройства. Теперь конкурента или врага незачем убивать физически, его можно уничтожить, вбрасывая компромат. У спецслужб крупнейших мировых держав есть миллиардные бюджеты, они имеют возможность проводить столь сложные информационные «спецпроекты», что их невозможно ни разгадать, ни опровергнуть. Такие спецпроекты, как правило, проводятся «втемную», или, выражаясь на спецсленге, через «прокладки». Скандал вокруг беглого агента ЦРУ Эдварда Сноудена — классический пример такого спецпроекта.

Самое смешное — ничего нового Сноуден не сообщил. Ну, кроме разве что конкретного названия компью-

терной программы PRISM, с помощью которой ЦРУ шпионило за дикпорпусом иностранных держав. Надо быть очень наивным, чтобы полагать, что посещение любым человеком виртуального мира остаётся незамеченным со стороны служб безопасности крупных государств и заинтересованных коммерческих структур. Публикации сноуденовских документов в «Вашингтон пост» и «Гардиан» сделали эту печальную реальность медиафактом мирового масштаба.

А между тем без электронной разведки просто невозможно бороться ни с организованной преступностью, ни с террористами и экстремистами всех мастей.

Российские специалисты в этой области пользуются заслуженным авторитетом во всём мире. Бюро специальных технических мероприятий (БСТМ) и управление «К» МВД России успешно отслеживают, например, интернет-мошенников, хакеров, педофилов и просто IT-хулиганов, наводняющих Мировую паутину зловередными вирусами. И, кстати, американцы весьма ревниво относятся к российским стражам интернета. Недавно, например, руководители госбезопасности одной из стран Латинской Америки пригласили наших специалистов помочь им в организации безопасного интернета, но США организовали давление на правительство этой страны и патриотично настроенные генералы были отправлены в отставку.

В принципе все эксперты едины во мнении, что интернет в его нынешнем виде несёт угрозу национальной безопасности государств, наносит непоправимый ущерб общественной морали (порнографические сайты неисчислимы и легкодоступны) и в целом здоро-

вью общества. Поэтому неизбежны и необходимые меры по регулированию виртуального мира. Возможно, что в недалёком времени Всемирная паутина перестанет быть всемирной и каждое государство создаст свою собственную национальную сеть.

Вернёмся, однако, к Сноудену. Российский эксперт по конкурентной разведке Елена Ларина считает, что его долгое время «вели», а затем подтолкнули на путь разоблачений друзья — журналисты британской «Гардиан». А именно Глен Гринвальд — левак и активный деятель гей-сообщества и его идейная подруга Лаура Пойтрас, активистка движения за права лесбиянок. Она уговорила Сноудена помочь борцам за свободу, и он предложил ей помощь в борьбе против крупнейшей электронной разведки мира — Агентства национальной безопасности США, которое разработало пресловутую программу электронного шпионажа под названием PRISM.

Гринвальд опубликовал материалы Сноудена в «Гардиан», а двукратный лауреат Пулитцеровской премии Бартон Геллман — в «Вашингтон пост».

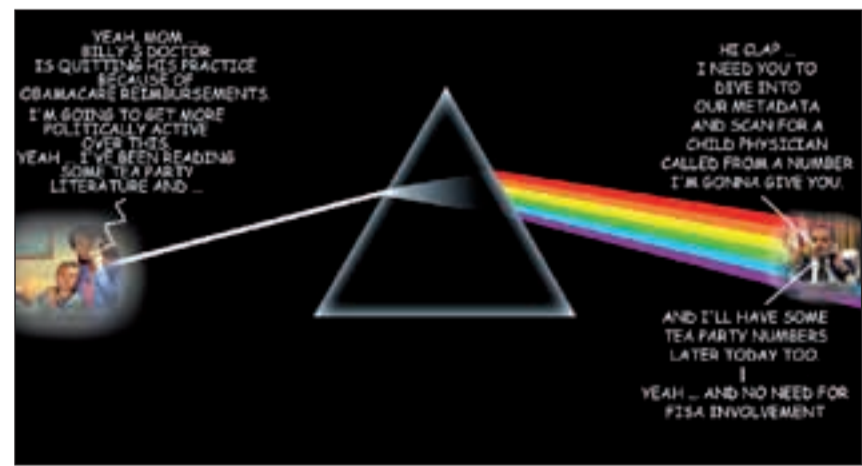
Эти издания принадлежат крупнейшим финансовым кланам Англии и Америки. И цель этих публикаций, подорвавших авторитет не только американских спецслужб, но и президента Обамы, — помешать намерению влиятельных политических кругов Америки, за которыми стоят спецслужбы и сам президент США, положить конец экономическому владычеству Федеральной резервной системы США, обслуживающей интересы мирового финансового капитала. И не допустить полного аудита деятельности ФРС, ко-

торый может вызвать разоблачения мирового масштаба.

Обе конфликтующие стороны применяют информационное оружие. Вбросы компромата на различные мировые и национальные банковские структуры появляются как грибы после дождя. И вот последовал ответный удар со стороны мировых финансовых магнатов. Это был второй удар. Первый удар — это Джулиан Ассандж, чисто представительская, в общем-то, фигура. В таких структурах, как Викиликс, которая, кстати, играла и играет серьёзную организующую роль в различных оранжевых и болотных революциях, реальную работу выполняет, как правило, какой-нибудь внешне неприметный «ботаник» в смешных очочках а-ля Джордж Смайли, да ещё пять-шесть профессиональных хакеров, которые и ведут всю работу, в то время как пылкий Ассандж насилует несчастных шведок. Если сравнить Ассанджу и Сноудена, то первый до сих пор не вполне понимает, кто его «породил», что же касается Сноудена, то он, безусловно, грамотный интриган. С Гринвальдом у него вроде бы сложились романтические отношения. За эти ноточки таких правдуровов и дёргают.

Конечно же, эти версии отнюдь не путеводитель по стратегии мировой конкурентной борьбы, в которой применяются не только высокие технологии интернета, но и скрытые технологии воздействия на общественное мнение. Но истина где-то рядом...

Вспомним, что Сноуден не сообщил, в общем-то, ничего нового. А в материалах, обнародованных Джулианом Ассанджем через Викиликс, нет

ни одного документа с грифом «Совершенно секретно». Это означает, что информационная война между мировыми элитами ведётся по определённым негласным правилам, которые никогда не нарушаются. И влияют эти междоусобные распри только лишь на соотношение сил в правящей миром триаде силовиков, гигантских корпораций и финансовых акул.

Можно ли защититься от всепроникающей электронной слежки? Может ли обычный гражданин защитить свою частную жизнь от не в меру любопытного Большого Брата? Ответ отрицательный. Агентство национальной безопасности США, самая мощная спецслужба в мире, располагает бюджетом в десятки миллиардов долларов, крупнейшей группировкой спутников-шпионов и глобальной системой прослушивания телефонных разговоров. В бестселлере Дэна Брауна «Цифровая крепость» подробно рассказывается о безграничных возможностях АНБ, располагающего к тому же и самыми мощными в мире компьютерами. Возможности американских спецслужб постоянно увеличиваются.

Появление очков «дополненной реальности» «Гугл-гласс» просто-таки напугало правительства многих стран, запретивших их использование на своей территории. Но только как можно будет защитить национальную безопасность и просто личную жизнь, когда системы видеонаблюдения будут вмонтированы не в громоздкие очки, а в протычные контактные линзы или просто нанесены с помощью микроэлектронной техники на глазную сетчатку? А прослушивающие устройства станут видимы только под микроскопом?

Может быть, запретить электричество? К этому всё идёт. Вот уже российские спецслужбы решили закупить партию печатных машинок для изготовления суперсекретных документов. О реальном цифровом суверенитете, который возможен только при разработке отечественной операционной системы, обновляемой через российские серверы, даже и разговоров уже не слышно.

Знать, скоро государственные секретные указы будем высекать в граните, как во времена Хаммурапи. Или лучше гвоздём на бересте?..

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Крестный путь из греков в варяги

Принесение Креста святого апостола Андрея Первозванного в Россию, на Украину и в Белоруссию стало подарком наследникам Киевской Руси к 1025-летию принятия христианства.

ления славян на месте современных Новгорода и села Трузино неподалёку от Санкт-Петербурга.

«Эта акция станет центральным событием празднования 1025-летия Крещения Руси, призванным укрепить духовное единение трёх православных народов — России, Украины и Белоруссии», — сказал журналистам первый вице-президент фонда Андрея Первозванного Михаил Якушев. Другой организатор принесения Креста, настоятель Богоявленского кафедрального собора в Елохове протоиерей Александр Агейкин объяснил, почему первым пунктом назначения святыни стал Санкт-Петербург: «Апостол Андрей считается небесным покровителем Северной столицы: при закладке Петропавловской церкви Пётр I поместил в её основание частицу мощей этого святого».

Пётр Великий также учредил в честь апостола Андрея первый орден, ставший в Российской империи высшей государственной наградой. С тех же времён Андреевский стяг является символом русского флота: «Флаг белый, через который синий крест святого Андрея — того ради, что от сего апостола приняла Россия святое крещение», — определил царь. С 1998 года орден святого апостола Андрея Первозванного стал высшей наградой Российской Федерации.

Руководитель городского Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями Юрий Артюх сообщил о готовности столицы к встрече Андреевского креста: «Все службы работают в особом режиме, чтобы дать возможность паломникам показать себя культурными и цивилизованными людьми».

Наконец под величальное песнопение православную святыню вносят в храм. Установленный на специальном помосте перед алтарём, Крест высотой 2,7 м сразу становится доминантой огромного помещения. Краткий молебен — и поклонение святыне началось.

В Москве Крест пробудет до 25 июля, а затем отправится к нашим братьям-славянам в Киев и Минск.

1025-летие Крещения Руси столица празднует неделю — этому событию посвящено много мероприятий в разных районах города, завершающим событием станет праздничный концерт на Красной площади 25 июля.

Ирина ЛАЗАРЕВА

Для меня чудеса начались уже накануне встречи со святыней. Очень хотелось пойти в храм Христа Спасителя, но болезнь заставила провести целую неделю в положении лёжа. И тут звонит руководство: «Тебе надо! Встань и иди!». Стоило мне аккредитоваться на сайте патриархии, как силы начали возвращаться; на следующий день, прихватив складной стульчик, я двинулась в путь. Не было сомнений, что святой Андрей услышит мою боль и избавит от страданий.

В соборном храме всё готово к встрече Креста. Многочисленные зажжённые лотосы, горящие свечи, просветлённые лица паломников... Путешествуя по России с 11 июля, христианская реликвия побывала в Санкт-Петербурге, Одинцове и Дмитрове, где ей поклонились сотни тысяч человек. И вот настал черёд Москвы. Надежда из Электроуглей заняла очередь в 6 утра, чтобы в числе первых получить духовное и телесное утешение. Галина приехала из пригорода Феодосии: «Апостол Андрей ходил по нашим крым-

ким берегам, просвещая дикие таврические племена». Москвичка Михаила мой вопрос удивил: «Как я мог не прийти? Это наши корни: имя святого Андрея навсегда связало византийскую церковь с русской».

Родина святыни — православный собор греческого города Патры на полуострове Пелопоннес. Именно здесь, согласно преданию, первый ученик Иисуса Христа принял мученическую смерть на кресте. Этому предшествовали долгие странствия святого Андрея, который с вестью о новой вере дошёл до славянской земли. Когда после воскресения Спасителя апостолы отправились распространять Слово Божие по всему свету, Андрею Первозванному досталась восточное направление. Пройдя Малую Азию, Фракию и Македонию, он достиг Дуная, добравшись до побережья Чёрного моря, пересёк Крым, Причерноморье и по Днепру поднялся до места, где теперь стоит Киев. На высоком берегу реки святой апостол воздвиг крест и предрёк: «На горах сих воссияет благодать Божия». Двигаясь далее на север, миссионер навелит посе-

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Тургеневское пространство

Музей писателя на Остоженке ждёт историческая реставрация.

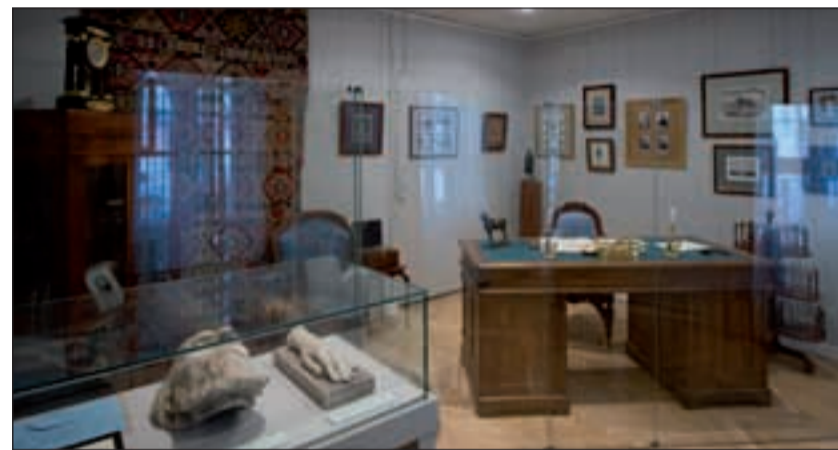
В 2018 году Россия будет отмечать 200-летие своего великого сына — писателя И.С. Тургенева. Одним из главных мест празднования знаменательного юбилея может стать улица Остоженка. Решение о создании в центре Москвы музейно-мемориального тургеневского комплекса озвучил врио мэра столицы Сергей Собянин.

Напомним, что Музей И.С. Тургенева на Остоженке в доме под номером 37/7, где в 40–50-е годы XIX столетия жила мать писателя, Варвара Петровна Тургенева, и не раз гостили сам, был открыт для публики в 2009 году. Тогда, после частичного ремонта, в залах парадной анфилады первого этажа разместилась выставочная экспозиция «Москва. Остоженка. Тургенев». Но это было лишь первым этапом музеефикации мемориального особняка. Дому требовались более серьёзная реставрация и историческая реконструкция. Составлению реставрационных проектов способствовала большая научно-исследовательская работа. За это

На днях Сергей Собянин лично посетил «дом Тургенева на Остоженке». Его визит и прошедшая здесь встреча с литературной общественностью открыли для музея реальные и значительные перспективы. Осмотрев музейную экспозицию и усадебный сад, Собянин отметил, что подобных особняков в Москве осталось совсем немного. При этом он подтвердил, что строение находится в критическом состоянии и требует оперативного проведения ремонтных работ.

«Я надеюсь, что в течение года-полтора этот памятник будет восстановлен и здесь откроется полноценный музейный комплекс, посвящённый Тургеневу. Думаю, он станет одним из лучших музеев в Москве», — выразил своё мнение

Пресс-служба мэра и правительства Москвы. Е. САМАРИН

время усилиями специалистов музея тургеневский дом стал весьма популярным среди москвичей и гостей столицы, в связи с чем актуальность работ стала ещё более насущной.

Обеспечение администрации музея по поводу состояния дома и необходимости срочного начала реставрации горячо поддержало культурное сообщество столицы. Коллективное письмо по вопросу восстановления исторического объекта на имя главы города было подписано известными деятелями культуры, музейщиками, писателями, редакторами журналов, экспертами в сферах литературы и архитектуры.

глава города. Он также отметил, что одновременно с работами по реставрации необходимо благоустроить прилегающую территорию, создать вокруг особняка особое, единое «тургеневское» пространство.

Вполне вероятно, что совсем скоро сквер рядом с мемориальным домом получит имя И.С. Тургенева и к юбилею там будет поставлен первый в Москве памятник великому писателю (на сегодняшний день в столице установлен лишь бюст у Библиотеки-читальни имени Тургенева).

Вероника КИРСАНОВА

Лики танго

Российскую премьеру Мессы танго Бакалова сыграли в Сокольниках.

Его имя известно прежде всего фанатам кино, ведь Луис Энрике Бакалов — автор музыки к «Евангелию от Матфея» Пазолини, «Городу женщин» Феллини, «оскароносцу» за «Почтальона» Рэдфорда. Но верно и то, что 80-летний Бакалов — один из королей аргентинского танго, ходивший по тем же улочкам Буэнос-Айреса, что и кумир российской публики Астор Пьяццолла.

На Центральной эстраде в Сокольниках гость выступил в нескольких ипостасях. Публика смогла оценить не только его композиторский дар, но и восхититься творческим долголетием Бакалова-пианиста, солировавшего вместе с Камерным оркестром Московской консерватории под руководством Феликса Коробова.

Два маэстро в белом пребывали во взаимной гармонии, посылая волны позитивных эмоций в публику. Бакалов, как показалось, больше лирик по натуре. «Либертанго» Пьяццоллы в его обработке обогатилось большой сольной каденцией фортепиано, где внезапно замедляется горячий пульс и наступает тихое созерцание. А вобаятельнейшем исполнении «Кукурузы» Виллольдо привлекли и высочайшая культура звучания рояля, и салонное шармерство пианиста — качество, малоизвестные российским интерпретаторам танго, чаще предпочитающим «жесткий» стиль.

Впрочем, темперамент прорвался в бакаловской сюите «Буэнос-Айрес», где градус страсти умножили бандонеонист Хуан Мосалини и жгучие реплики виолончели и скрипки — солистов оркестра.

Сменив Феликса Коробова на дирижёрском пюпитре, Луис Энрике лично руководил исполнением Мессы танго, где к оркестру присоединились Госкор имени Свешникова и солисты Павел Баранский и Мариана Реверски. В Мессе парадкальным образом соединились духовность истин католической веры и страстная витальность танго. «Для меня главным была идея единого Бога для всех — для мусульман, иудеев, католиков. Поэтому соединил два стиля», — объяснил Бакалов. На слух угадывалось гораздо больше аллюзий — где-то в диапазоне от Верди до Пуленка и Бернштейна, но посетители Сокольников принимали музыку и артистов с искренним удовольствием, вместе с догорающим днём погружаясь в сумерки танго.

Евгения КРИВИЦКАЯ

СИСТЕМА КООРДИНАТ

Выбор под прицелом камеры

Городскую систему видеонаблюдения используют на избирательных участках

На сентябрьских выборах мэра Москвы все избирательные участки будут оснащены камерами видеонаблюдения, транслирующими картинку в интернет. Такая практика опробована на прошлых президентских выборах, на региональных будет применена впервые.

Всего в Москве 8 сентября будет открыто около 3400 избирательных участков. Большая часть из них находится в школах (87%), остальные — в учреждениях спорта и культуры, на объектах федеральной и частной собственности. При этом общегородской системой видеонаблюдения будет охвачено 95% избирательных участков. В целях экономии бюджетных средств объединят две системы — городскую систему видеонаблюдения, которая насчитывает 120 тыс. камер, обеспечивающих безопасность и мониторинг за уборкой города, и ту систему, что использовалась на президентских выборах и обеспечивала трансляцию в интернет.

Планируется, что установка и настройка камер завершится к 25 августа, а к 30 августа откроется специальный портал, на котором зарегистрированные пользователи смогут в день выборов видеть изображение с камер. «Жителям будет предложено заранее зарегистрироваться на сайте и выбрать камеры, за которыми они хотят наблюдать. В день голосования будет доступна трансляция именно с этих камер», — пояснил и.о. руководителя Департамента информационных технологий столицы Артём Ермолаев. Врио мэра Мос-

квы Сергей Собянин, в свою очередь, поручил провести консультации с городской избирательной комиссией, чтобы принять решение об организации видеотрансляции.

Установку видеокamer можно назвать логичным развитием более ранней инициативы Сергея Собянина о проведении максимально открытых и прозрачных выборов, а также его меморандума о честных выборах. Врио мэра Сергей Собянин подчёркивает, что столичные власти готовы пойти на всё, чтобы восстановить доверие горожан к выборному процессу и провести действительно честные демократические выборы, которые станут новым выборным стандартом для России.

«Такая система применялась на президентских выборах, показала свою эффективность. На региональных выборах, как правило, такие системы применяются крайне редко в связи с тем, что они недешёвы и технически сложны», — сказал Сергей Собянин. — Тем не менее я считаю, что в Москве необходимо создать систему видеонаблюдения, чтобы повысить доверие граждан, обеспечить действительно правильный подсчёт голосов и правильную процедуру самих выборов. Необходимо сделать так, чтобы видеозапись была качественной и доступной».

Идею всемирной интернет-трансляции выборного процесса поддержали многие организации-наблюдатели. «Это очень важное решение. Если возникнут спорные моменты, можно будет вернуться к этим видеозаписям —

«Президентские» видеокamеры обеспечат прозрачность выборов мэра

беспристрастным свидетелем происходящего, — рассказал сопредседатель общественного движения в защиту прав избирателей «Голос» Григорий Мельконьянц. — Кроме того, те наблюдатели, которые не

смогут присутствовать в помещениях для голосования, увидят происходящее из дома. Таким образом, число наблюдателей увеличится».

Алина КУРАЕВА

Работа за зарплату

Коррупция не должна мешать развитию города

Противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений работы столичных властей. Никогда ещё за последние десятилетия не принималось такое количество мер по борьбе с этим

бичом современности. На очередном заседании Совета по противодействию коррупции были обозначены дополнительные задачи и направления, по которым необходимо вести работу в первую очередь.

Руководство Москвы справедливо замечает, что полностью устранить коррупцию не удалось ни в одной стране мира. Кроме того, реализация даже самых эффективных мер не даст мгновенный результат. Однако врио мэра Москвы Сергей Собянин уверен, что вполне возможно организовать работу таким образом, чтобы коррупция не влияла на управленческие процессы и не мешала развитию города.

Движущей силой коррупции является человеческий фактор. Поэтому главным направлением правительства Москвы считает именно работу с кадрами. Большинство чиновников занимают свои посты десятилетиями. С приходом нового градоначальника была проведена серьёзная ротация. Управленческое звено на уровне Правительства Москвы, руководителей департаментов, управ было заменено почти на две трети. «Главное — не уволить человека, главное — подыскать на его место достойную кандидатуру, и для этого была создана система независимой квалификационной оценки тех кадров, которые мы принимаем», — заявил Сергей Собянин. — Сегодня ни один руководитель департамента, ни один его заместитель, ни одно должностное

лицо не принимается без предварительной независимой оценки его потенциала и мотивации его работы». Для глав управ был введён временной ценой работы — не более семи лет. По мнению Сергея Собянина, этого срока вполне достаточно, чтобы зарекомендовать себя и реализовать свой потенциал. Вторым важнейшим достижением в сфере борьбы с коррупцией стала оптимизация системы госзакупок. Именно в этом направлении чаще всего возникают экономические проблемы. Общий объём госзакупок в городе составляет около 600 млрд. руб. в год. Теперь система госзакупок стала более прозрачной, вследствие чего город сэкономил около 150 млрд. руб. «Это деньги, которые позволили нам вести дополнительное строительство, в том числе транспортное строительство, закупать больше медицинских препаратов, средств, оборудования, больше вкладываться в ремонт и поддержание всей бюджетной системы», — подчеркнул Сергей Собянин.

Столичные власти не дают спуска своим сотрудникам и не скупятся на наказания. За последние полтора года были привлечены к уголовной ответственности 34 государственных служащих.

За последний год в четыре раза увеличилось количество экономических санкций, предъявляемых к подрядчикам, а число уволенных заказчиков исчисляется десятками. Врио мэра распорядился более тщательно следить за тем, чтобы количество конкурсов с одним участником было минимизировано. «Мы будем жёстко наказывать заказчиков, которые допускают такие вещи», — добавил Сергей Собянин. — Любые слухом доброжелательные отношения с подрядчиками будут рассматриваться через призму подозрения в коррупции».

Кроме того, тестирование столичных чиновников на полиграфе продлится. По мнению Сергея Собянина, это эффективный механизм проверки и помогает сделать все процессы в системе государственных закупок прозрачными.

Реализация комплекса мер по противодействию коррупции является системной работой, без которой невозможны полноценное функционирование и развитие города. Результаты этой борьбы заметны уже сейчас, и власти Москвы прикладывают все усилия, чтобы эти результаты были более впечатляющими.

Николай БРЕКАЛОВ

Роман ШАБАНОВ

Родился в 1979 г. в Уфе. Учился в Авиационном университете им. Серго Орджоникидзе, в Академии искусств. Создал три театральные студии. Работал режиссёром в маленьких городах России, альпинистом, монтажником, технологом по обработке металлов, экономистом, тренером по ораторскому искусству. Сейчас живёт в Москве.

Это им понравилось. Они перестали смеяться, как-то по-другому посмотрели на меня. Вероятно, их никогда так не называли, а это громкое — «комиссия», а не шпана, хулиганье и последняя свора, да и то, что я это определил, тоже сыграло на руку.

— Ты зришь в корень, — говорили они попеременно. — Без неё всё бы развалилось. Это хорошо, что хоть кто-то смотрит на это с пониманием. А то все как страусы. В песок.

Белая ворона

Из книги «В городе М...»

— Нет, проверка нужна, — сказал я. — Я и сам проверяю человека при знакомстве. Провожу рентген.

— Вот бы аппарат такой — сунул человека, а на табло всё написано: кто он и что он, — сказал один. — Тогда бы проще было.

— Тогда мы были бы не нужны, — сказал другой. — Да мы и так сами, как этот аппарат. Даже лучше. Вот и новачек это заметил. Правда, новачк?

Я кивнул головой. Что ж, по душе я им пришёлся. В этом я не сомневался. Правда, был среди них один хомчак. Коренастый и очень любопытный.

— Подожди, ребя, — сказал коренастый и сделал шаг ко мне. — Хороший-то он хороший, вот только откуда?

Он смотрел на меня исподлобья, искал во мне червоточинку — обходил, повторял снова, полушёпотом, «откуда» — делал это так, что другим стало не по себе.

— Стой, ты же видишь... свой парень. Так было всегда. Я появлялся в новом месте — меня встречали с гонором, который переходил на нормальное общение. За гонор извинялись, что, мол, не признали, бывает. Я понимал и знал, что появится валенок,

который не поймёт мои твёрдые позиции и убеждения. Ему не по нутру, что я так легко занял место свояка. Ему нужно меня прощупать, да так, чтобы в рёбрах гудело.

— Я интересуюсь, откуда он, — кричал коренастый. Он был крепкий. Бугры мышц и лошадиный оскал были сродни животному. Разве что не было рыка. — Это плохо?

Рыжий парень, с которым я нашёл общий язык, приметив его сразу, — вести диалог нужно с гаварём, тогда будет толк, — кивнул головой от раздражения.

— Так спроси его как есть. Не надо устраивать шоу. Что за привычка — прелюдия к вопросу.

Но это не успокоило крепыша. Он посмотрел на компанию, которая ещё недавно была возбуждена от предвкушения насладиться новобранцем, а сейчас лебезила как никогда.

— Это же ритуал. Перед главным вопросом — испытание. Вы что, изменили своим принципам? Ну, вы даёте!

— Гриффины, — засмеялся самый полный из них.

— Врёшь, — проворчал коренастый. — Ты чего из нас сусликов делаешь? Я, к твою сведению, не похож на суслика.

Он не был похож на суслика, он, скорее, походил на средних размеров кабанчика.

— Если бы это был я, — печально сказал я. — Мои родители. Они вечно переезжают с места на место. Они у меня выводят вирусы. Не у меня, а вообще. Учёные, одним словом. Меня тоже хотят в свои ряды записать, но я как-то не очень люблю вирусы.

— Ну и... — переминался с ноги на ногу верзился. Он весь напрягся, его лицо покраснело, и он говорил, не разжимая губ.

— Что «и»? — спросил я.

— Что-то я не верю, что из Америки приехал в обычную школу.

Он мог меня ударить или взять за грудки. Ему хотелось, но пока ещё не было достаточно веских обстоятельств к этому, и он добавлял масла в огонь и готовился к прыжку.

— И там обычная школа, только преподавателя почти нет, — осаждал его я.

— Как так — нет? — он был похож на пузырь, который сейчас или взлетит, или лопнет с громким хлопком. Я же вёл разговор на двух уровнях — доверительно-отстранённый — кивал головой, но не позволяя им говорить наперекор. Что ж, это была не первая школа. Опыт у меня был.

— Точнее, они есть, просто относятся к тебе очень уважительно. Зовут по имени-отчеству и не спрашивают задание, если ты не учил.

— Не может быть.

Они собрались вместе. Я улыбнулся. Если бы они знали, отчего мне стало смешно. Приятного мало. Компания рыжих, толстых, худых животных, с отнюдь не человеческими качествами, была лицом этой школы. Точнее, по моему мнению, другой части тела.

Они были глупы и не могли понять, что я говорю. Я говорил, словно пел песню, которую знал с детства. Они слушали и не знали, как реагировать на неё.

— Они говорят, что вы пришли учиться, если не хотите, то вас никто и не держит. Но все учатся, потому что понимают, что только так добьёшься успеха.

— Вот история, — проговорил коренастый. Он сбавил свой гонор и смотрел на меня, как на кувшин в музее, редкий и ужасно дорогой.

— Да, здесь кричат, здесь давят, чтобы учили, а для чего, не говорят. Надо знать географию, говорят, а на что она мне нужна, если я хочу заниматься химией. Может мне что-нибудь объяснить? Нет, тогда я не буду изучать географию. Всё. И человек не учит. Он изучает только те предметы, которые, как ему кажется, будут интересны и нужны для будущей профессии.

— А если не знаешь? — спросил крепыша.

— Тогда тебя тестируют и выявляют, к чему у тебя больше склонностей. Определяют в нужный класс, и, как только ты понимаешь, чего хочешь, переходишь в нужный, написав небольшое заявление.

— Я тоже хочу в LA, — сказал гаварь.

— Пропой на лысом, — сказал толстый. Другие, которые слушали, качали головой, не желая верить, что где-то там есть школа, в которой учатся по-другому, что нет этого насилия. И только я хотел идти к распятому, чтобы узнать и провести первый урок в этой школе, как тот снова спросил: — Пропой.

Видимо, он имел в виду: сказать что-нибудь на английском.

— Не хочется, — сказал я.

— Не знаешь.

— Ай ноу.

— Что ты сказал?

— Добрый вечер, Москва.

— Здорово. А звёзд видел? — Видел.

— Ну и... — Что?

— Каково это?

— Ребята, жизнь там не хуже и не лучше этой. Правда, здесь я ещё не жил. Но в принципе не особо отличается.

— Ну как же, там Америка.

— И что?

— Там мечта.

— А что, разве её здесь нет? Разве сюда не едут, чтобы её отыскать?

— А что, едут? — заржали они.

— Да, и сюда едут. А там нашего брата не очень жалуют, вот, например, апартаменты, бассейн, свой гольф-клуб, домработница — всё в полном порядке. Я каждый вечер гулял в парке. Забирался на эти буквы, которые выложены за оградой парка. Они с виду такие небольшие, а на самом деле — гиганты. Каждая буква размером с девятиэтажный дом.

— Врёшь!

— Да ладно, что там.

— А зоопарк там не московский. Там с животными можно и общаться, и кормить.

— Да, у нас здесь не войдётся. Смотришь на этих птиц сквозь клетку — они рвутся, и их жалко, и себя.

Я прошёл по коридору, немного подогнув колени, выпятив грудь.

— Что это?

— Это лос-анджелесская походка. Так все ходят.

— Надо попробовать.

И все попробовали как один. Тула-сюда. Смешно смотреть, но я не смеялся.

— И что это — вы же кепки и кроссовки носите? — спросил я. Меня несло, но я знал, где примерно можно остановиться.

— Так модно, удобно, — говорили они.

— Последний писк. Волосы дыбом и кроссовки на разные ноги — левый на правую, и наоборот.

— Неудобно же.

— Зато модно.

— Если модно, — сказал один, снял кроссовок, надел и прошёлся.

— Не очень удобно, — сказал он.

— Привыкай.

Все последовали его примеру. Это было похоже на цирк, но так или иначе они делали то, что я им говорил. Я уже это видел. Пару месяцев назад. В другой школе. С разницей в количестве человек (их было семь) и сомневающейся была девчонка. Она расспрашивала меня так, что у меня вспулились гланды после наших пререканий. Итак, мои соперники повторили мои указания. Их у меня было много, но я решил ограничиться ещё одним.

— Да, друзья, как вы учителя называете?

— По имени-отчеству.

— Что? Если его зовут Виктор Семёнович, то вы его так и зовёте?

— А что?

— Учю. Если его зовут Виктор Семёнович, то обращайтесь только так: ВС.

— А он не обидится?

— Если так, то скажи, что в Америке... понимаешь? Его беда, что не знает.

— Правильно. ВС. Или по матике — Роза Григорьевна. РГ. Весело.

— Ну ладно, пора на урок.

Уроки прошли так, как я и думал. Все поглядывали на меня. Я же сидел спокойно и не отвечал на внезапно появляющиеся на столе записки, складывая их в книгу по литературе.

— Как первый день в школе? — спросил отец.

— Нормально.

— Снова преподал маленький урок своим будущим одноклассникам?

— Да.

— Что за привычка?

— По-другому нельзя.

— Что сделаешь, если мы меняем району...

— Да ничего, папа. Я уже научился приспособливаться.

Интернет был завален письмами. Задавали вопросы. Не сегодня. Вопросы все одного плана — зачем здесь, что там. Скучно. Пока так. А завтра скажу правду. Пусть не высыпятся чуток. Будут знать, как гнобить коренных.

Пока не закроется дверь

Виталий Молчанов оторван от столичного литературного сообщества. Однако этот факт относится только к биографии, к жизненным реалиям, не более того.

Его стихотворения профессиональны по своей сути. Его поэтика тяготеет к сюжету, тяготеет к меткому высказыванию, незатёртой метафоре, к лучшим классическим и современным образцам нашей литературы. Это — не просто, поскольку в такой данности не поиграешь в заумь, не станешь прикрываться модными спецэффектами (хотя справедливости ради, отмечу, что поэтика Молчанова не чурается подобного). Конечно, всё это относится к лучшим стихотворениям автора... Есть и другие, написанные в более стандартном порядке.

Происходит это, скорее всего, потому, что Виталий Молчанов находится в поиске, в развитии... Нетрудно заметить, прочитав его произведения, что

и самому поэту хочется прорваться, стать интересней... В одном из новых своих стихотворений автор говорит об этом следующим образом:

*Картиной, песней,
яркой всышкой строк
Талант прорвётся
сквозь забор испуга.
...а время плакало,
и влазу пил песок.
— Мы улетим —
мы долетим, подруж.*

Вот так он и прорывается: сквозь забор испуга из степного Оренбуржья в плохо слышащую провинцию столицы.

Евгений ЧИГРИН

Виталий МОЛЧАНОВ, ОРЕНБУРГ

ХРАМ

*Ты всёлами машешь на месте, и шумные всплески
Пугают ершей в редких чащах подводных растений.
Замученный храм на пригорке, теряющий фрески,
В речушку глядит, как в могилу былых песнопений.
Обсели пичуги рядами отрубленный купол —
Бесстыжие люди со лба позолоту содрали.
И остов сожгут — дай лишь время —
назвавшийся плутом*

*Не ценит века без цветмета, железа и стали.
Воздев к небесам из-под нимбов бельмастые очи,
Сладони воюи, словно духи бесплотных стекла,
Угодников лики в пустом алтаре мироточат
Веселую скорбью — прозрачно, возвышенно, лепю.
Разбитый свой лик обтирает заря облаками,
Кровавые слёзы поньше в России не редки.
А лодка стоит, будто днищем наткнулась на камень,
И шлёпают вёсла как будто в невидимой клетке.
«Не мель, не преграда —
Храм Божий меня не пускает!» —
Дошла наконец до ворот в равной рясе обидя:
«Дереви бредут в городе и сбиваются в стаи,
А родину — церкви, дома — посегают для вида
Всё реже и реже — траву оборвать на погостах,
Пока не порвётся та нить, что духовным связала;
Пока не закроется дверь, не отправится воздух
Тажёлым и спётрым дыханьем безлюдного зала...»
И я помолчался, как мот, на дрожавшем на русском,
Принёс копяние в зрехах, попросил о спасенье.
И тихо меня понесло по спокойному руслу
Без вёсел и паруса плавное Божье течение.*

*В океане мирской суеты
нас привычно выводит из дрейфа
Пасторально-знакомый мотив,
неизжитая детская блажь.
Оркестровка почти не звучит,
лишь вибрирует мысленно флейта,
Заставляя спуститься пешком
с верхотуры на нижний этаж
По ступеням исхоженных лет,
мимо прочих людей и событий,
Застывая голодным щенком
у защёлкнутых на ночь дверей,
Где так ждали, но больше не ждут, —
остатётся тихонько завять и
Постараться хоть раз изменить
нерушимый порядок вещей.
Поджимают свои животы
корабли без причалов и порта,
Раздувают мешком паруса
под аллегро шумящей волны,
Только склянки давно не звенят
молодечки (для пуцего понта),
Ариозо печальной судьбы отдавая навеки конь.*

ВИВАЛЬДИ

Евгению Чигрину

*В океане мирской суеты
нас привычно выводит из дрейфа
Пасторально-знакомый мотив,
неизжитая детская блажь.
Оркестровка почти не звучит,
лишь вибрирует мысленно флейта,
Заставляя спуститься пешком
с верхотуры на нижний этаж
По ступеням исхоженных лет,
мимо прочих людей и событий,
Застывая голодным щенком
у защёлкнутых на ночь дверей,
Где так ждали, но больше не ждут, —
остатётся тихонько завять и
Постараться хоть раз изменить
нерушимый порядок вещей.
Поджимают свои животы
корабли без причалов и порта,
Раздувают мешком паруса
под аллегро шумящей волны,
Только склянки давно не звенят
молодечки (для пуцего понта),
Ариозо печальной судьбы отдавая навеки конь.*

БОМЖ

*Темень адова. Пульс учащённый.
Стен проклятые, сырое на ощупь.
Крышкой неба к земле пригвождённый
В тесный люк запечатает мощи.
Выплет прельный туман теплотрассы,
Вместе с кашлем приблизится старость,
И приснится даёлко раньше,
От которого мало осталось...
...снова мальчик в красивой рубашке,
Хорошист, чемпион по футболу.
Облаков озорные барашки
Провожают по небу из школы.
Губы матери. Ласка отца.
И тарелка с пахучими щами.
Льётся, льётся слеза бестолково
По щеке, что не брита годами.
От сумы, от тюрьмы и от смерти
Никогда зарекается не надо.
Просто шаркает в небесном конверте
Не нашло своего адресата.*

КЛАСС ПРЕМИУМ

Заместитель председателя Комитета по местному самоуправлению, связям с общественностью и средствами массовой информации Воронежской областной думы Александр ЛАПИН стал лауреатом Международной литературной премии имени Валентина Пикюля.

Александр Алексеевич удостоен премии в номинации «За романы и публицистические произведения, продолжающие традиции русской исторической прозы» — за роман «Русский крест». С высокой наградой парламентария поздравил губернатор Воронежской области Алексей Гордеев, отметив высокие художественные достоинства произведения и актуальность его темы. Премия имени Валентина Пикюля стала уже второй литературной наградой, полученной Александром Лапиным за роман «Русский крест». Минувшей весной книга была отмечена премией «Русский позитив».

КОНКУРС им. КОЗЬМЫ ПРУТКОВА

Одностишия

- >>> Свисток судьи — и драка стала спортом.
- >>> Я повторяю — вход для некуря...
- >>> Гадалку я не помню безработной.
- >>> Весь лес — как завтрак «дикого» туриста.
- >>> Не знал я, что Амур такой мазила!
- >>> И снова полон мелочи бумажник.

Аркадий КОНСТАНТИНОВ,
НОВОСИБИРСК

Новенький

Приятный вид. Имеет голос.
Галантен. Сдержан. И не лыс...
Сначала думал — гладиолус,
Но оказалось, что — нарцисс.

Альтернативные выборы

С оптимизмом и надеждой
Выйдем все до одного
Голоса отдать, как прежде,
Неизвестно за кого!

Владимир СТРУГАНОВ,
ЕКАТЕРИНБУРГ

Баллада с тенденцией

Мы все несовершенны,
И вот тому пример:
художник Ярошенко
выходит на пленэр.
Он тихо в рощу входит,
он пишет сонный мрак,
а на холсте выходит
заплыванный кабак.
А шёл ведь не с пол-литрой,
Не с банкой огурцов:
С этюдником, с палитрой,
С душой, в конце концов,
с кистями шёл и с маслом,
И вот вам результат —
Селёдка с постным маслом
Растленьё и взврат.
Видны сквозь листья лица,
склонённые к борщу,
и на берёзе птица
щебечет: «Не пуш!»
Вновь жанровая идея
Из быта голтыбы...
«Мы, — молвил Ярошенко, —
тенденция рабы.
На днях с натуры Шишкин
писал публичный дом,
а получились шишки
и мишки под кустом».

Николай ГОЛЬ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПЕРЕВОДЫ

Предлагаем вниманию читателей новые миниатюры азербайджанского сатирика из цикла «Приключения Моллы Гейбуллы».

НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ

В районе, где жил Молла Гейбулла, главу исполнительной власти переводят на другую работу. Один из его замов, плут и мошенник, обдумывает, как занять вакантную должность, и решает, что если на одном из собраний Молла Гейбулла скажет о нём несколько хвалебных слов, то народ непременно поддержит его кандидатуру. Вызвав к себе Моллу Гейбуллу, даёт ему текст, полный хвалебных отзывов о себе, и просит: — На днях состоится собрание. Подготовь, пожалуйста, этот текст и выступи.

Молла пытается избавиться от этого поручения и говорит: — Знаете, я привык выступать перед спокойной аудиторией. Это ваше собрание же пройдёт на площади, а там бывает очень шумно. Заместитель говорит:

— Молла, ты готовься к выступлению, а мы тебе создадим все условия.

Молла Гейбулла отвечает: — Тогда создайте такие условия, чтобы при моём выступлении на площади не было ни микрофона, ни публики.

РУКОВОДИТЕЛЬ ФОТОКРУЖКА

Во время учёбы в институте Молла Гейбулла очень нуждался. В поисках работы он приходит в районный отдел народного образования. Завотделом сообщает, что в Доме пионеров открывается фотокружок, если справишься, пожалуйста, приходи и работай. — Справлюсь, — отвечает Молла Гейбулла и в тот же день отправляется в библиотеку, где изучает литературу по фотографии. Изу-

ченное в библиотеке пересказывает членам кружка. В городе растёт число детей, увлекающихся фотографией.

Сам же Молла Гейбулла из-за тяжёлого материального положения не может купить себе аппарат. Как-то при встрече завотделом района, довольный работой Гейбуллы, говорит ему:

- Гейбулла, у меня складывается впечатление, что в вашем посёлке уже все умеют фотографировать.
- Кроме одного-единственного человека.
- И кто же этот человек?
- Я сам...

ГЛАВА СЕМЬИ

Зять Моллы Гейбуллы бездельничал: не работал, не содержал семью,пил горькую, при случае ещё и поигрывал в карты. Чтобы прокормить семью сестры, Молла Гейбулла в складчину с другими родственниками покупает для них корову. Сестра Моллы ухаживает за ней, с помощью молока семья кое-как перебивается.

ПОЖАРНЫЕ «КЛУБА «ДС»

Виктор ФЕДОРОВ

Вячеслав ТАРАСОВ

Станислав АШМАРИН

ФРАЗЫ

Мужья тоже бывают идеальными.
Это любая вдова подтвердит.

У красивых рук и отпечатки пальцев симпатичнее.
Выдавливая из себя раба,
кое на кого накапал.

Михаил МАМЧИЧ, ВОЛГОГРАД

ПАРОДИИ

от Евгения МИНИНА

Пиписное

Даже если гуляю барбосов
с грубой целью «а-а» и «пи-пи»,
у тебя не должно быть вопросов —
это тоже в порядке любви.

Сергей ГАНДЛЕВСКИЙ

Если утром, гуляя собак,
на верёвочке или цепи,
знай — прогулки исход одинаков —
будет только «а-а» и «пи-пи».
И в стихах, признаюсь,
я вставляю любые слова,
оттого-то порой между строчек
где попало «пи-пи» и «а-а».

Патриотическое

Меня родимым языком
лизала Рашка.
Шумел камыш, и под замком
цвела ромашка.

Я невелик, я сукин сын,
я безглазый.

Борис ПАРАМОНОВ

Все, кто давно со мной
знаком, —
молчат об этом,
что рос я рашкиным щенком,
а стал поэтом.
Пишу среди родных осин
я нескладушки.
«Ай, Парамонов,
сукин сын!» —
сказал бы Пушкин.

ДРАМЫ «КЛУБА ДС»

Есть или нету?

— Бога нет, — сказал атеист.
— Ты оскорбил мои чувства, —
сказал верующий. — А ну-ка, пойдём
в суд. Ох, и засажу я тебя, ох,
и засажу!
Судья — атеисту:
— Приговариваю вас к двум годам
заключения.
Верующий заплодировал.

Судья добавил:
— Условно.
— Есть, есть бог! — возликовал
атеист.
— А я что-то засомневался, —
расстроился верующий.

Герман ДРОБИЗ,
ЕКАТЕРИНБУРГ

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

Дебюты в Светлогорске

Международный кинофестиваль «Балтийские дебюты» отмечает 10-летие. Место проведения этого кинофорума по традиции — самый западный морской курорт России — город Светлогорск. Рассказывает программный директор «Балтийских дебютов» Леонид ДЕМЧЕНКО.

— Как всё начиналось?
— Основной замысел «Балтийских дебютов» — представить жителям самого западного региона России современные достижения российского кино и показать то, что волнует молодых начинающих режиссёров в соседних странах, расположенных вокруг Балтийского моря. Идея проведения кинофестиваля возникла в тот момент, когда праздновалось 60-летие Калининградской области и 750-летие основания города Кёнигсберга, ныне Калининграда. На первых «Балтийских дебютах» с большим зрительским успехом состоялись премьеры новых российских фильмов. Вдохновившись результатами, было решено расширить программу, и уже на следующий год основу составил международный конкурс дебютных фильмов из десяти стран Балтийского региона.
— Авторитет любого фестиваля определяет имена его участников...
— На нашем фестивале каждый год — звёздное жюри. За десять лет на нём побывали Донатас Банянис и Даниэль Ольбрыхский, Йос Стеллинг и Кшиштоф Занусси, Юозас Будрайтис и Инара Слудка, Эва Киви и Янис Стрейч, Эва Шикольска и Регимантас Адомайтис; молодые российские режиссёры, среди которых: Николай Хомерика, Вера Сторожева, Бахтиер Худойназаров, а также известные кинокритики: Кирилл Разлогов, Дита Риетума, Ирина Павлова, Сергей

Шолохов. Сейчас в составе жюри — победители прошлых лет, а возглавляет его кинорежиссёр и продюсер Алексей Учитель.
— Сколько номинаций в конкурсной программе?
— У нас по регламенту вручаются три основных приза: за лучший фильм фестиваля, лучшую работу режиссёра и специальный приз жюри. Последний позволяет особо отметить в оригинальной формулировке то лучшее, что было замечено членами жюри в том или ином фильме. Например, в 2008 году польский режиссёр Лукаш Палковский был награждён специальным призом жюри «За убедительное воплощение реальной жизни» в фильме «Резервация», а в 2009-м — режиссёр Мария Максимова «За смелое исследование феномена любви» в дебютном фильме «Будь со мной».
— Программа «Российские премьеры», наверное, особенно интересна жителям самого западного региона России. Что ожидает их в этом году?
— Фестиваль открылся замечательным фильмом Николая Лебедева — «Легенда № 17», уже завоевавшим успех зрителей и ставшим одним из рекордсменов по кассовым сборам среди отечественных фильмов за последние пять лет. В программе «Российских премьер» — специальный показ фильма «Рассказы» члена жюри фестиваля, режиссёра Михаила Сегала, а также новый фильм Рената Давлетьярова «Стальная бабочка» и фильм «Стыд»

Юсупа Разыкова, который был представлен в основном конкурсе прошедшего в июле 48-го МКФ в Карловых Варах и стал обладателем престижного приза Международной ассоциации кинокритиков (ФИПРЕССИ). На закрытии «Балтийских дебютов» будет показан фильм Александра Велединского «Геолог глобус пропил», признанный лучшим на «Кинотавре».
— На вашем фестивале есть и программа для совсем юных зрителей...
— Да, это «Мир анимации» — существует шесть лет и пользуется огромной популярностью. У нас всегда полные залы, ведь в настоящий момент подчас трудно увидеть отечественную анимацию даже по телевидению. Мы показываем новинки из программы крупнейшего российского анимационного фестиваля, который ежегодно проходит в Суздале. На «Балтийских дебютах» представлена подборка лучших фильмов этого фестиваля для самых маленьких зрителей.
— Помимо конкурсных программ на вашем фестивале — обилие творческих вечеров с выдающимися российскими актёрами, много концертов.
— Это стало доброй традицией. Например, ВГИК — наша старейшая киношкола, традиционно представляет на фестивале работы своих студентов, — фильмы и спектакли. В этом году студенты курса известного российского актёра Александра Михайлова также готовят концерт для участников и гостей фестиваля. Помимо этого зрителей ждут творческие встречи с Романом Карцевым, Борисом Галкиным и Зинаидой Кириенко.

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО
НАУЧНО-ТВОРЧЕСКИЙ ЦЕНТР «МУЗЫКАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ МИРА»
VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
1-29 АВГУСТА | 2013
СОБИРАЕМ ДРУЗЕЙ
РАХМАНИНОВСКИЙ ЗАЛ
АВСТРИЯ, АЗЕРБАЙДЖАН, АРМЕНИЯ, ИЗРАИЛЬ, ИНДИЯ, ИСПАНИЯ, КОЛУМБИЯ, НОРВЕГИЯ, ПОРТУГАЛИЯ, РОССИЯ, США, ЯПОНИЯ
☎ 495 | 629 9401 | 629 2191
www.mosconsrv.ru
www.worldmusiccenter.ru